

ГОРОД МОИ

ШЕРМЬ

В. МИХАЙЛЮК

ГОРОД МОЙ ПЕРМЬ

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО · 1973

9(c...) + 338

M691

M $\frac{0284-38}{M152(03)-73}$ 53-73

©

Пермское книжное издательство 1973 г.

Человек, любящий свой город, как-то не задумывается о его возрасте. Нам тоже порою кажется, что Пермь существовала во все времена. В напряженном ритме современной жизни недосуг вспоминать о том, что на месте, где раскинулись улицы и проспекты, некогда шумел сосновый бор. И давно ли? Всего два с половиной века назад.

Но вот город отмечает свой большой юбилей, и каждый отдает ему дань любви и уважения. Книга, которую взял в руки читатель, тоже знак этой любви.

Не счесть всего написанного о Перми, ибо на редкость богата ее история. Конечно же, обойти эту коллективную летопись было невозможно. Потому и встретит читатель уже известные ему сведения. Но в равной мере он почерпнет сведения, которые были ему не известны.

«Город мой Пермь» — это рассказ о наиболее ярких событиях и судьбах, это страницы сегодняшней жизни города и горожан, это взгляд в будущее.

День рождения

Жаркой была на Егошихе весна 1723 года. Как только сошел с Камы лед, в устье Егошихи стали подходить барки, груженные добром и всякими припасами, струги и коломенки с людьми. Плыли они издалека — из самого Кунгура.

Были в них статные мужики в узких, облегающих икры портках, туго обмотанных онучами, бородатые, в длинных посконных рубахах.

— Мир сему стану! — сходя на берег, говорили они.

— Мир! Мир! — отвечали им. — Добро пожаловать, гости небывалые!

Приезжие разгружали инструменты, разгружали кайла, молоты, клещи и наковальни. А тем временем прибывали и прибывали новые люди.

Заблаговременно, еще в октябре прошлого года, с барабанным боем, в Кунгуре объявили указ о строении на реке Егошихе медеплавильного завода. Кликали подрядчиков для поставки материалов и постройки зданий. А кто пожелает к строению тех заводов «кирпич и уголь ставить и анбары строить подрядом, те б люди для подряду и договору о цене явились в канцелярию ведомства».

Во все концы уезда повезли солдаты этот указ. Высокий Правительствующий Сенат приписал к строению Егошихинского завода два села Кунгурского уезда — Кыласовское и Комарово с деревнями, в которых было мужского полу 735 душ.

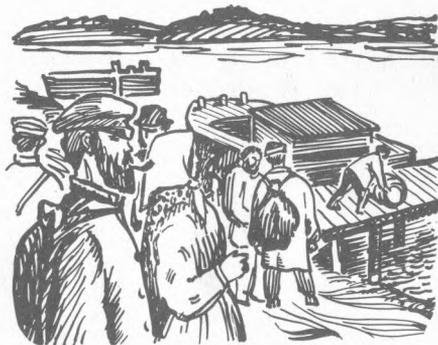
Из Кунгура приплыли в основном кузнецы, издавна славившиеся своим умением. Недаром еще в 1679 году специальной грамотой были вызваны в Москву кунгурские мастера для починки и изготовления ружейных замков.

Закладка завода намечалась на 4 мая. Шли последние приготовления.

До поздней ночи на берегу Камы не стихал гомон. Повсюду горели костры, озаряя бородатые лица. Работные люди толковали про свое житье-бытье да про хитроумное обращение с рудой и металлом.

А на рассвете долина Егошихи наполнилась перезвоном плотничьих топоров, визгом пил и скрипом телег. Падали наземь деревья. Ухала чугунная баба, забивая первые сваи под заводскую плотину. И всей этой работой руководили «школьник», выпускник московской артиллерийской школы Дмитрий Одинцов, и «приставник», пленный шведский офицер капитан Гюкан Берглин.

Тем временем где-то в тайге вели поиски новых залежей рудоискатели Боляк Русаев, Никон Шаламов и другие первооткрыватели прикамских руд. Их жизнь была полна опасностей. Строгановские приказчики постоянно охотились за теми, кто указывал залежи руд для казенных заводов.

Исполнителями всех работ были «простые людишки» — крестьяне и бобыли. Они тесали камни и обжигали кирпич, возводили стены и добывали руду. Это были безвестные русские умельцы — из тех, кто строил и город

Китеж, и храм Василия Блаженного, и церкви Соликамска, и простые крестьянские избы, ставшие памятниками искусства, которому поразились люди в двадцатом веке.

Не было цены их золотым рукам. Но ни во что не ставилась жизнь этих людей. Жили они в сырых землянках и шалашах. Как и вся крепостная империя, Егошиха строилась на костях рабочего люда. Люди гибли от холода, от голода, от работы с непосильными тягестями.

Самым каторжным был труд рудокопов, при свете лучины долбивших под землю медную руду. Рудники часто обваливались и хоронили заживо рудокопов. На окраине Егошихи вырастали свежие холмики могил, а в деревнях Кунгурского уезда появлялось столько же вдов и множество ребятишек-сирот, которых ждала участь их отцов — бесчеловечный труд под землей, чуть ли не вдвое сокращавший жизнь рудокопа.

Строительство Егошихинского завода длилось меньше года. Были построены плотина, плавильня с шестью печами, две кузницы, амбары для руд и припасов, заводская контора и на приезд начальников две светлицы управительские, семь квартир для жителям служащих и мастеровым.

Заводская контора, светлицы и жилье служащих были обнесены высоким палисадом с четырьмя бастиянами на углах. Так, или возможно так, в долине Егошихи, примерно на том месте, где сейчас висит старый заброшенный мост, начинала рождаться Пермь, а по тем временам Егошихинский завод, которому судьба уготовила большое будущее. Подлинную дату его возникновения записал управляющий горными заводами, выдающийся горный специалист В. де Геннин: «...оной завод начат строить маяя 4-го дня 1723-го году и построен по генварь месяц 1724-го году. При том заложении был артиллерии капитан Татищев...»

А уже 5 ноября 1723 года в заводских документах появилась запись о том, что за четыре плавки получено черной меди 17 пудов и 15 фунтов.

Медь нужна была России, и новый завод удовлетворял эту потребность ее.

При закладке завода присутствовал артиллерии капитан Василий Никитич Татищев, который лично выбирал место под будущее поселение, сам же снимал план местности и составлял проект укрепления поселения на Егошихе. Должно быть, не раз с присущей ему торопливостью всходил он на высокий егошихинский обрыв, откуда хорошо просматривалась вся стройка, и прикидывал ее будущее. Был он таким, каким рисовали его современники: невысокого роста, сухопарый, со шрамом на правой щеке, один из самых энергичных поборников петровских преобразований, в будущем видный государственный муж, крупнейший ученый — историк, географ, естествоиспытатель, экономист, организатор горной промышленности, уже тогда помышлявший превратить Урал в «опорный край державы». Конечно, при всем том был он выразителем интересов самодержавия.

В. Н. Татищев горячо любил Урал и заботился о его развитии. В своих трудах он отвел много места малоизученной тогда горной стране: выдвинул проект сооружения канала между притоками Вычегды и Камы, изве-

Василий Никитич Татищев.

Наследница Перми Великой

Сейчас, много лет спустя, интересно представить себе Егошиху в том виде, в каком она была на первых порах. В описании В. де Геннина, сменившего В. Н. Татищева, она выглядела примерно так. В логу по обеим сторонам Егошихи стояли заводские помещения. На угоре крепость с четырьмя бастионами на углах, за которыми прятались дома заводской администрации и воинской команды. А над всеми этими постройками возвышалась деревянная церковь, заложенная «по умножению жителей» в 1724 году.

Егошихинский городок стоял на бойком месте, на перекрестке дорог к другим подобным селениям и заводам. Не могли миновать его купцы и проезжие люди. Куда бы ни дер-

стного впоследствии под названием Екатерининского, провел по Уральскому хребту границу между Европой и Азией, дал название знаменитой ныне горе Благодать. И еще нельзя не отметить, что он впервые и наиболее подробно описал любимые нами реки Каму, Вишеру, Чусовую.

На берегу Камы, в преддверии богатого Урала, на границе Европы и Азии, рождался горный городок, которому суждено было в освоении края сыграть важную роль. Ибо рождался он в том месте, где Кама с ее притоками, бегущими со всех концов горной страны, связывает в одно целое обширный край и соединяет его с Волгой, с центральными и южными областями России. Кама должна была стать колыбелью нового поселения. И благодаря ей оно действительно выдвинется на одно из первых мест среди других поселений Урала.

жали они путь — вверх или вниз по Каме,— возникала надобность пополнить запасы продовольствия, добрать грузы. И городок богател, разрастался.

К возвращению В. Н. Татищева на Урал в 1734 году в Егошихе насчитывалось 111 домов. Он вернулся к прежней своей должности главного начальника горных казенных заводов. Егошихинский горный городок за время его отсутствия повзрослел и раздался ширию. Видя, что Егошиха оказалась в центре группы таких заводов, как Суксунский, Юговской, Пыскорский, Висимский, Бизярский, Курашимский, Татищев переводит из Пыскора канцелярию горного округа. Егошихинский городок становится административным центром огромной территории Прикамья.

В 1735 году открылась здесь первая школа. В ее штате состоял один учитель чтения,

письма и арифметики, обучавший тридцать три ученика. Шестнадцать из них упражнялись в азбуке и букваре, одиннадцать — в часословах, по два — в письме, в арифметике и псалтыри.

Горный городок жил своими заботами. 29 мая 1735 года был обнародован указ о почтовых лошадях и тех, кто похочет ординарные письма возить от стана к стану. Следующий за этим указ сообщал о торге местных купцов с Персидской областью беспошлинно. Открывался госпиталь. К его лекарю Иоганну Граненбергу прикреплялись два лекарских ученика крепостные Иван Грудин и Ефим Пастухов — первые свои медики.

В сентябре пермское горное начальство объявило набор охочих людей к сысканию прямой дороги к Москве через Вятку. И добровольцы нашлись. Они прорубали просеки в неприступных лесах, гатили болота и трясины, не замерзающие в сорокаградусные морозы. Так прорубались перевозчики Егошихинского городка к свету.

Мрачно и дико было Прикамье в те времена. Его непроходимые леса служили пристанищем для беглых людей, не выдержавших гнета крепостников, и для тысяч преследуемых приверженцев старой веры — раскольников. Они бежали по единственной дороге в Сибирь, которая шла через Прикамье, и не-

Так начиналась пермская железная дорога.

редко, облюбовав себе укромные места, оседали в пермских лесах. Из таких «шатучих» людей пополнялось и население Егошихи. Их не выдавали властям, а приписывали к казенным заводам. Бежавшие на свободу люди снова попадали в кабалу. Скрежеща зубами, они работали за мизерные гроши, копили до поры до времени злобу. Некоторым удавалось снова бежать в лес, где они пополняли разбойные шайки, грабили соболиную казну, монастыри, купеческие караваны на Каме и Чусовой. Со временем из подобных вольниц вспыхнет на Урале не одно восстание.

Среди первых образованных жителей Егошихи — сельского Григория Демидова, учителя словесной школы Семена Ратаева, руководителя математической школы Ивана Бортникова, артиллерийского школьника Степана Москвина — особо выделялся надзиратель лесов Антон Пестерев, человек больших организаторских способностей. В Пермском архиве хранится что-то вроде журнала исходящих бумаг, где регистрировались всевозможные указы, и немало их адресовано Пестереву. Он руководил поиском и строительством дорог, закупал для завода суда и коломенки, охранял леса, на его попечении находились две школы и госпиталь. Сам Антон Пестерев был из местных жителей, получил образование, судя по всему, в кунгурской циферной школе и быстро выдвинулся благодаря своим блестящим способностям.

В 1745 году через Егошихинское селение прокладывается гужевой путь на Кунгур, Екатеринбург и далее на восток, как наиболее краткое сообщение между Москвой и Сибирью. Егошиха оказывается в точке пересечения двух больших транзитных путей — Камы и Сибирского тракта — и становится перевалочным пунктом, где происходил обмен грузов между Востоком и Европейской Рос-

сией, распределялись и перегружались товары для дальнейшего следования: одни на Волгу, другие — по Каме, Чусовой, Сылве на Урал и дальше гужевым транспортом — в Сибирь.

Многолюдней стало в Егошихе. У ее причалов все чаще и чаще покачивались караваны судов. Особенное оживление царило на берегу Камы, на пристани. В том месте, где сейчас расположены речной вокзал и станция Пермь I, был рынок с большим гостинным двором.

Гул стоял над пристанью. Шел бойкий торг. Торговцы зазывали покупателей. Пахло рыбой и дегтем. Сотни лавочек, шалашей и возов торговали всякой всячиной. Откуда тут только не было торговцев: из Нижнего Новгорода, Астрахани... Чердынские мужики продавали дорогие соболя, беличьи и куны меха. Осинские мужики всюю торговали медом, свечами и воском. Недаром на гербе Осы изображался на дереве улей с летающими вокруг него пчелами.

Богатеть бы и дальше горному городку на Каме, но в июне 1759 года случился страшный пожар и дотла испепелил все его строения. Остались только несколько домов и каменная Петропавловская церковь, которая и сейчас стоит над егошихинской долиной. Осенью того же года медеплавильный завод передается в частное владение графу М. И. Воронцову.

От этого периода жизни Егошихинского городка нам на память осталась акварель неизвестного художника-чертежника: «Проект Егошихинского завода». Мы видим, как начинается застраиваться часть горы Слудки.

Другим авторитетным свидетельством является описание Егошихинского городка членом Берлинского общества естествоиспытателей, служившим в Российской Академии, И. Г. Георги, который посетил Прикамье летом 1773 года. Он писал: «Ягошиха — это при-

Камские пристани. 1870 год.

ятный горный городок. Он расположен на левом берегу Камы по обеим сторонам речки Ягошихи, частично на берегу Камы, частично на горе... имеет свыше 400 домов, все, за исключением церкви, деревянные. На рыночной площади имеется до 100 купеческих лавок, в которых нет недостатка в нужных товарах. Своего успеха она достигла благодаря пермскому горному начальству, канцелярия которого находилась здесь до раздачи заводов в частное владение. Теперь этому содействует дорога, идущая из России через Урал в Сибирь и используемая превосходно купцами, которые здесь на Каме выгружают русские и макарьевские товары и нагружают сибирские».

В 1778 году судьба Ягошихинского городка круто изменилась. При новом административ-

ном делении России он был намечен центром будущей губернии. Генерал-поручик Е. И. Кашкин, назначенный в должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского, посетив Урал в поисках места к назначению губернского города, писал в специальном донесении Екатерине II, что он признал наилучшим Ягошихинскую слободу.

16 ноября 1780 года Екатерина II подписала на его имя следующий указ: «Уважая выгодность положения Ягошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города, мы повелили нашему действительному тайному советнику и генерал-прокурору князю Вяземскому согласиться со владельцами того завода об уступке оного в казну... И... чрез сие предписываем вам город губернский для Пермского наместничества

назначить в сем месте, наименовав оный город Пермь...»

Завод, как видно из указа, снова перешел во владение казны — со всеми его мастерскими, работными людьми, приписными крестьянами. В городе началась постройка административного здания и домов для наместника и других чинов. За месяц до открытия наместничества сформировались губернские и уездные управления.

18 октября 1781 года состоялось открытие наместничества. Церемония сопровождалась речами и поздравлениями. Бесперывно раздавался колокольный звон и гремела пушечная пальба.

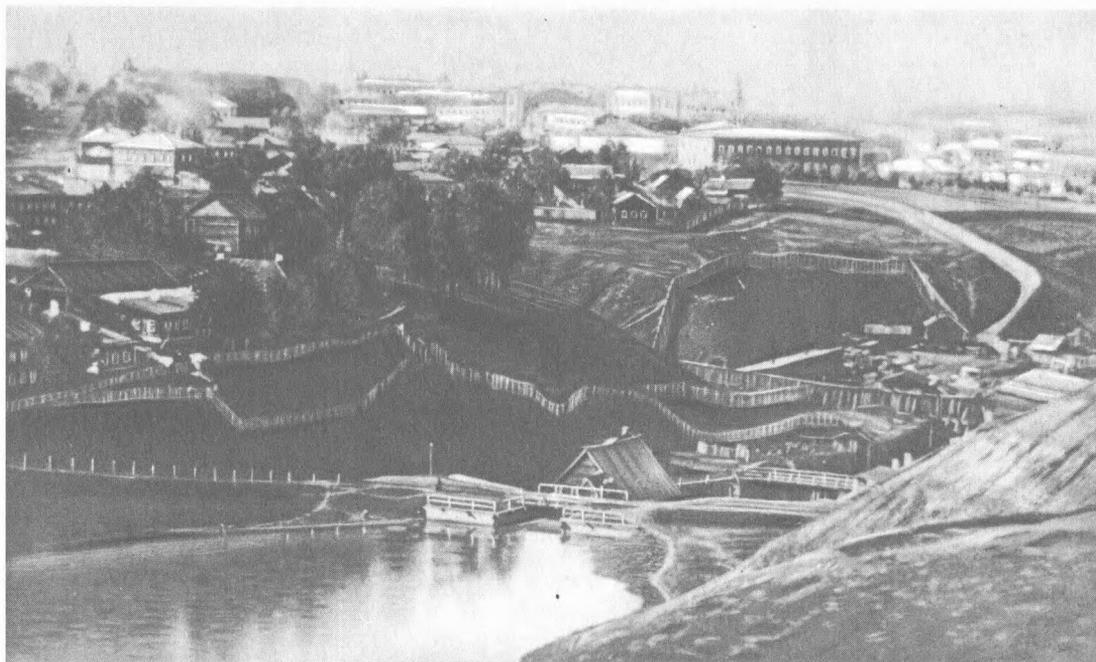
На открытии присутствовал Павел Строганов, впоследствии участник событий Великой

французской революции, а в годы войны с Наполеоном один из боевых и талантливых генералов русской армии, ходивший в бой вместе со своим 19-летним сыном, о чем Александр Сергеевич Пушкин писал:

О страх, о горькое мгновенье,
О Строганов, когда твой сын
Упал сражен, и ты один
Забыл и славу и сраженье
И предал славе ты чужой
Успех, достигнутый тобой.

К этому следует добавить, что из своей поездки по Прикамью, совпавшей с торжествами в Перми, молодой Строганов вывез имя, которое он будет носить во Франции, — гражданин Очер (в городе Очере был завод Строгановых). А вечером вся Пермь вспыхнула

Начало Перми.

праздничными огнями. На берегу Камы горели смоляные бочки. Город освещали тысячи плошек и фонарей.

Так Егошихинская слобода во всеуслышание утверждала себя в ранге губернского города и, принимая власть на подведомствен-

Пермь губернская

Пермь сравнительно быстро входила в роль губернского города и становилась не только административным, но и просветительным центром обширного края.

В 1786 году, 22 сентября, в Перми было торжественно открыто главное народное училище. В тот день по улице города прошла необычная процессия. Ее возглавляли четверо молодых людей в парадной форме — четыре прибывших из Петербурга учителя. За ними степенно и важно следовали их ученики: 25 мальчиков в длинных кафтанах и шароварах.

С открытием училищ, гимназий и лечебных учреждений в Перми оказалось немало интеллигенции: учителей, врачей, которые, как и позже их питомцы, предприняли немало начинаний в изучении истории, этнографии, горнозаводского дела, сельского хозяйства, а также в области санитарного просвещения.

Можно удивиться их расторопности. Губернская типография была открыта в 1792 году, и в том же году вышла в свет книга, представлявшая ценный труд одного из первых врачей Перми. Она называлась так: «О сибирской язве и о ее народном лечении, с прибавлением о скотском падеже и о осторожно-

ной территории, брала ее имя, что делало Пермь прямой наследницей Перми Великой. И сам выбор места для учреждения административного центра оказался весьма подходящим и — в отличие от прежних столиц Перми Великой — окончательным и навсегда.

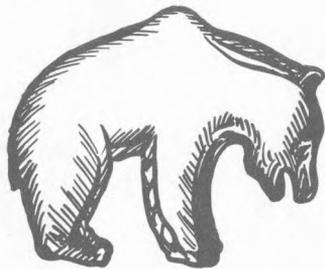
стях, бываемых во время падежа». Автором ее был М. Г. Гамалея, дед выдающегося советского микробиолога Н. Ф. Гамалеи.

Несколькими годами позже был напечатан выдающийся по тому времени двухтомный труд «Хозяйственное описание Пермской губернии». Его составил директор гимназии и училищ Н. С. Попов, один из тех четырех молодых учителей, которые шли впереди двадцати пяти мальчиков в день открытия первого народного училища. Позже вышли в трех томах «Географический и статистический словарь Пермской губернии» Н. Чупина, в восьми томах «Пермская старина» А. Дмитриева, в восьми томах «Пермская летопись» В. Шишонко, две книги «Пермского сборника» Д. Смышляева, первый выпуск которого высоко оценил Н. А. Добролюбов.

Но, несмотря на эти проблески, пермская действительность была мрачной. В учебных заведениях царили грубость и произвол. Журнал «Отечественные записки» однажды как образец дикого невежества обнародовал речь вновь назначенного ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Иакова, которая в достаточной степени характеризовала личность духовного пастыря и атмосферу в учебном заведении. На первой встрече с воспитанниками он сказал: «Хотя я вас еще не знаю, но уверен, что не ошибусь, если скажу, что вы тупы, неразвиты, глупы, развратны, узки, дураки».

Не лучше была обстановка в губернской гимназии. Ее хорошо описал в письмах Н. А. Добролюбову его друг и соученик по Главному педагогическому институту преподаватель Н. А. Фирсов. Мальчиков в гимназии немилосердно секли. Талантливому педагогу Фирсову жилось в Перми не слаще, чем его воспитанникам. Он восстановил против себя всю знать губернского центра тем, что в журнале «Русский педагогический вестник» опубликовал «Очерк воспитания девиц в Пермской губернии», обвинявший пермскую верхушку в бескультурье.

В те годы в Перми закладывались и основы городской медицины. У ее истоков стояли упоминавшийся талантливый врач-хирург Михайло Гамалея и сменивший его, редкий по своей доброте и бескорыстию, доктор Федор Христофорович Граля. Он заведовал городской больницей, был терапевтом, хирургом и окулистом, состоял бесплатным врачом учебных и благотворительных учреждений и не только покупал на свое жалованье лекарства, но и содержал на свой счет больных, а по субботам объезжал деревни в окрестностях города и там сам искал страждущих. Все 44 года работы в Перми Граля в любое время суток являлся на вызов в своем темно-

зеленом мундире, в треугольной шляпе, в начищенных до блеска гусарских сапожках и непременно при шпаге. За свою доброту док-

тор пользовался необычайной любовью жителей города. Когда он умер, в день его похорон были закрыты учреждения и учебные заведения, все, кто мог идти, от мала до велика, шли за гробом славного доктора Граля.

Потомки всегда что-то наследуют от характера своих предков. И, может быть, от докторов Гамалеи и Граля так повелось, что во все последующие годы пермские медики неизменно будут преданы своему врачебному долгу.

Во время русско-турецкой войны в помощь фронту создается санитарный отряд, оборудованный на средства города. В его составе, кроме мужчин-врачей, были сестры милосердия Клара Гиль, Екатерина Герасимова, Евфалия Сыпачева, Капитолина Чуклинова, Наталия Мальцева, Лариса Пономарева, Мария Кучинская, Анфиса Заблоцкая. Не это ли был первый ратный подвиг женщин Перми? Ведь в ту войну русские медицинские сестры впервые в мире вышли на поле боя. До этого не бывало такого.

В феврале 1878 года лазарет пермского отряда посетил знаменитый военный хирург, основатель и первый руководитель общины сестер милосердия Н. И. Пирогов. Он нашел во всем образцовый порядок, о чем сопроводивший его главноуполномоченный общества попечения о раненых дал похвальную телеграмму в Пермь. В ответ город выделил средства на содержание еще пятидесяти коек.

На долю России выпадет еще много войн, и в каждой из них принимали участие медицинские работники Перми. В 1941 году почти весь выпуск Пермского медицинского института добровольно ушел на фронт...

В бытность доктора Граля жил в Перми еще один не менее популярный человек, преподаватель логики и риторики мужской гимназии, поэт-сатирик Василий Тихонович Феонов. Его злые сатирические стихи и эпиграммы держали в страхе чиновников, не исклю-

чая самого губернатора Тюфяева, и навлекли на автора ожесточенные преследования.

Мастер эскипонта, поэт мог сочинить эпиграмму мгновенно и по любому поводу. Однажды Градь пришел на вызов к больному Феонову с опозданием, объяснив, что он задержался у губернатора, ставя ему пивьяки.

И больной поэт тут же произнес:

Ах, Градь!
Как жаль,
Что мало знаешь ты людей:
Пивьяки ставишь там, где надо ставить змей!

А когда в конце сентября 1824 года чиновничья Пермь готовилась к приезду императора Александра I и Тюфяев наводил на улицах показательный глянец, по городу из уст в уста стало передаваться такое стихотворение:

О чудотворец наш Кирилл!
В Перми ты много натворил:
От Ягошихи и до Слудки
Построил тротуары в сутки,
...Воздвиг ротонды, пирамиды —
Ну, просто прелесть, что за виды!
Неаполь, Греция и Рим!..

Можно себе представить, как возмутился губернатор, когда до него дошли эти стихи. Но еще в большее негодование он пришел, когда в 1825 году в октябрьской книжке жур-

нала «Вестник Европы» появилось стихотворение «К лицемеру», которое Тюфяев принял на свой счет, хотя, как полагают теперь некоторые краеведы, оно адресовалось Дионисию, епископу Пермскому и Екатеринбургскому, или даже в более высокие инстанции.

Грустно сложилась судьба поэта. Он постоянно подвергался жестокому преследованиям, которые привели его к крайней нищете. Боясь навлечь на себя немилость начальства, многие его избегали. Единственный, кто находился с ним в дружеских отношениях и ценил его талант, был архитектор Пермского горного правления Иван Иванович Свиязев. Выходец из крепостных, добившийся собственного выкупа из неволи, глава уральской школы архитектуры и автор большого числа сооружений Перми, украшающих ее по сей день (ротонда в саду имени М. Горького, клуб имени Ф. Э. Дзержинского и др.), автор первых учебников по русскому зодчеству, впоследствии академик архитектуры, Свиязев вел себя независимо от мнения пермского обывателя и, как мог, защищал поэта. Правда, со временем и Свиязеву пришлось покинуть Пермь по причине собственной негодности.

И уж вовсе беспросветной была жизнь простых людей. Отношение к ним было бесчеловечное. Вот одна только деталь из мрачного пермского быта. Рабочим и бурлакам, плывущим на паромках, билеты на руки не выдавались, а заплатившим за проезд контролер ставил на спине мелом большие кресты. Все это было в порядке вещей. Жизнь текла однообразно и скучно. Когда застывала Кама и улицы заносило снегом, город казался вымершим. Что доставалось в удел простым людям? Женщинам — кедровые орехи, мужчинам — водка. Безрадостно текла жизнь в темных хибарках рабочих окраин.

Но наперекор всему из народа выходили талантливые люди, оставлявшие яркий след.

В числе таких людей нужно назвать великого зодчего Андрея Никифоровича Воронихина, чьи творения — в Павловске — знаменитый Розовый павильон, в Петродворце — Львиный каскад, на Невском проспекте — величествен-

ный Казанский собор, — являются гордостью Ленинграда.

О другом уральском самородке, жизнь которого менее известна, будет рассказано в следующей главе.

Учитель Лермонтова

Однажды в Перми директор народных училищ Панаев зашел на чай к правителю губернской канцелярии Мерзлякову и обратил внимание на худо одетого тринадцатилетнего мальчишку, который подавал на стол. Это был племянник хозяина Алеша Мерзляков. Директор заговорил с ним и был удивлен прекрасными ответами мальчика. Панаев под дружески сделал выговор дяде за пренебрежение к воспитанию племянника и на другой же день записал его в училище. А через год Алеша Мерзляков показал директору собственного сочинения «Оду на заключение мира со шведами».

Стихотворение было опубликовано в 1792 году в издававшемся при академии журнале «Российский магазин» под таким названием: «Ода, сочиненная Пермского главного народного училища тринадцатилетним учеником Алексеем Мерзляковым, который, кроме сего училища, нигде инде ни воспитания, ни учения не имел».

Сам автор по окончании курса был переведен в Москву, в университетскую гимназию для продолжения наук.

Дальнейший путь Мерзлякова в университете таков. Из студентов он переходит в бакалавры, затем становится кандидатом, маги-

стром, доктором-адъюнктом, и, наконец, с 1804 года он — ординарный профессор поэзии и красноречия, а с 1817-го до конца жизни — декан.

Но это будет еще не скоро, а пока он только взбирается по ступеням университетской лестницы, пишет научные труды, сочиняет стихи, переводит античных поэтов Вергилия, Софокла, Еврипида, Овидия.

Исследователи прошлого нередко представляли Мерзлякова как благонамеренного профессора и автора хвалебных од. Однако действительность свидетельствует о другом.

Но сначала, хотя бы на минуту, нужно представить себе ту эпоху.

Январь 1801 года. В старом доме Воейкова, у Девичьего монастыря, идет весьма важное заседание молодых людей, собравшихся с тем, чтобы учредить Дружеское литературное общество. В углу комнаты в удобном кресле сидит молодой Жуковский. Рядом с ним его друзья Андрей и Александр Тургеневы, сыновья директора Московского университета, писателя-масона. Чуть поодаль восседают братья Кайсаровы — Андрей и Михаил и сам хозяин дома Александр Воейков. У стола, в свете ярко горящих свечей, стоит Алексей Мерзляков. Он взволнован. Его речь содержит им же написанный устав Дружеского литературного общества, главной целью которого является нравственное усовершенствование, подготовка к самоотверженному служению родине.

Свою речь Мерзляков заканчивает пылкими словами:

— Напомню вам только одно имя, одно любезнейшее имя, которое составляет девиз нашего дружества, всех наших трудов, всех наших желаний. Скажите, не написано ли на сердцах ваших: «Жертва отечеству?»

Время покажет, каких прекрасных сынов отечества воспитало это содружество. Жуковский станет учителем Пушкина. Андрей Кайсаров, поэт, критик, в начале Отечественной войны 1812 года организует походную типографию и будет издавать первую в истории русской прессы фронтовую газету «Россиянин». Александр Тургенев, собиратель исторических документов, будет единственным, кто добьется разрешения сопровождать тело Пушкина из Петербурга до Святых гор.

Но это будет потом. А пока они зачитываются молодым Шиллером, спорят о путях развития русской литературы, осуждают альбомную поэзию карамзинистов за отказ от героики и гражданственности. Именно в этот период Мерзляков создает цикл гражданских стихотворений. Одно из них — «Оду на разрушение Вавилона» — он читает на заседании общества 11 мая 1801 года, в день двухмесячной годовщины со дня насильственной смерти Павла I.

Тиран погиб тиранства жертвой,
...И сокрушен народов бич!..

Но поэтическую известность и подлинную литературную славу принесли Мерзлякову песни, созданные им в 1803—1807 годах. В этот период он пишет песни: «Не липочка кудрявая», «Чернобровый, черноглазый», «Ах, девица-красавица!..», «Я не думала ни о чем в свете тужить», «Среди долины ровныя...»

Одной из самых популярных в народе стала песня «Среди долины ровныя...». Поэт сочинил ее, как утверждают очевидцы, экспромтом. М. А. Дмитриев в своей книге «Мелочи

из запаса моей памяти» вспоминал: «Песня Мерзлякова «Среди долины ровныя...» была написана в доме Вельяминовых-Зерновых. Он разговорился о своем одиночестве, говорил с грустью, взял мел и на открытом ломберном столе написал почти половину этой песни. Потом ему предложили перо и бумагу: он переписал написанное и кончил тут же всю песню».

У песни «Среди долины ровныя...» поистине удивительная судьба. Ее пели в застенках Петропавловской крепости декабристы, да так, что не выдерживали и начинали подпевать молчаливые, как истуканы, караульные. Этой песней начинается драма А. Н. Островского «Гроза», и в устах Кулигина ее мелодия звучит как эпитафия к повествованию о печальной судьбе народа. Белинский не раз обращался к творчеству Мерзлякова. Одни песни он выделял особо, другие характеризовал как песни «с проблисками национальности», подвергал автора критике за его оды. После смерти поэта он написал в «Литературных мечтаниях»: «Это был талант мощный, энергический: какое глубокое чувство, какая неизмеримая тоска в его песнях! Как живо сочувствовал он в них русскому наро-

ду и как верно выразил в их поэтических звуках лирическую сторону его жизни! Это не песенки Дельвига, это не подделки под народный такт — нет: это живое, естественное излияние чувства, где все безыскусственно и естественно!»

Но Алексей Федорович Мерзляков был не только поэтом. Его по праву называли одним из популярнейших преподавателей. На его лекциях получили первое знакомство с теорией поэзии и историей русской литературы Грибоедов, Лермонтов, Полежаев, Белинский. Один из университетских слушателей писал в своих воспоминаниях: «Мерзляков советовал нам, т. е. всем студентам, прислушиваться к народным песням и записывать их. «В них вы услышите много народного горя»,— говорил благородный профессор».

А для Лермонтова и Полежаева Мерзляков был и практическим наставником в первых поэтических опытах. Еще до поступления Лермонтова в пансион Елизавета Алексеевна Арсеньева пригласила профессора поэзии и красноречия Мерзлякова давать внуку уроки дома. Он же учил его потом в пансионе, где обычно давал задания писать стихи на заданные темы, и однажды, как вспоминал школьный товарищ поэта, возвращая стихи Лер-

монтову хотя и похвалил их, но прибавил: «Молодо-зелено».

А когда над Лермонтовым нависла беда (его арестовали за стихи, написанные на смерть Пушкина), бабушка сказала:

— И зачем это я на беду свою еще брала Мерзлякова, чтоб учить Мишу литературе: вот до чего он довел его¹.

Учитель не дожил до славы своего великого ученика. Он умер в 1830 году. 26 июня на празднествах семидесятипятилетнего юбилея Московского университета Алексей Федорович, уже больной и слабый, прочитал свое стихотворение «Юбилей», а ровно через месяц, 26 июля, он скончался и был похоронен на Ваганьковском кладбище.

Чтобы подвести жизненный итог Алексея Федоровича Мерзлякова, нельзя не вспомнить, как он любил Урал. Еще в одном из ранних стихотворений «К Уралу» поэт называл свой край великаном Атлантом, поддерживающим русские небеса.

Урал! Свершение чудес...
Внезапным блеском осиян,
Молчу и повергаю лиру!
Тебя хвалить — есть славить миру
Известну мочь уж россиян!

Дорога славы

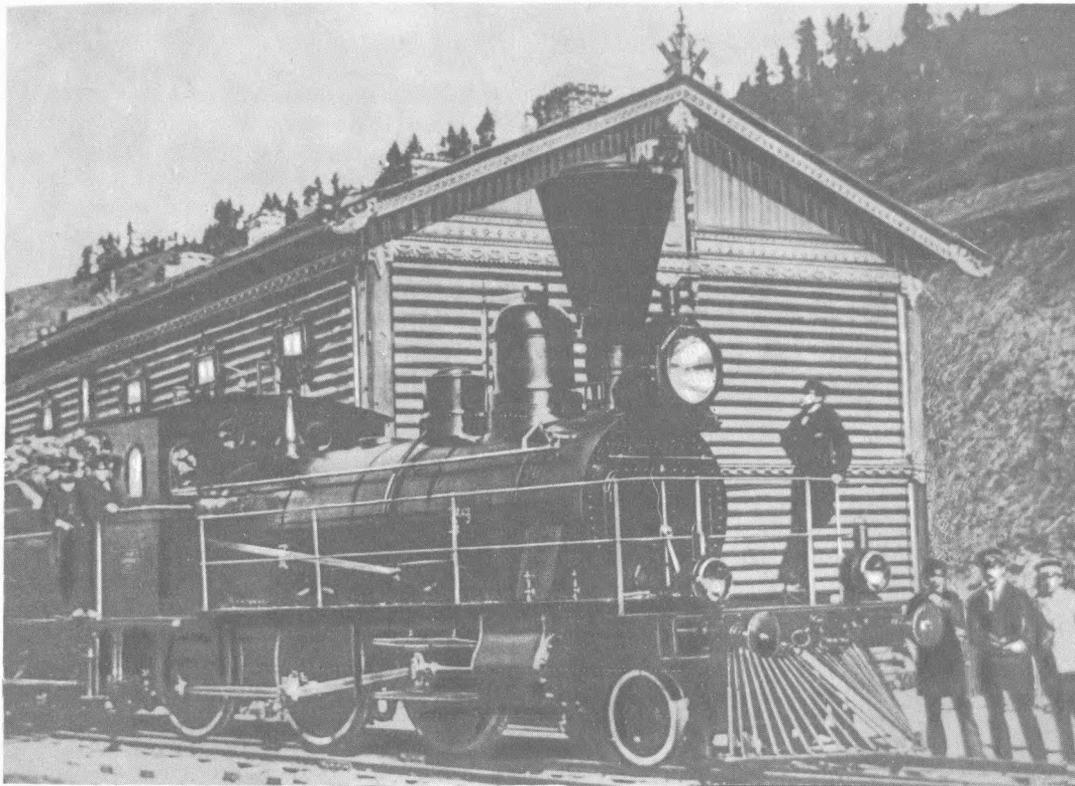
Государева дорога в Сибирь трижды меняла свое направление, но каждый раз она проходила по территории Пермского края.

Первая дорога шла на Чердынь. Другая пролегла от Соликамска на Верхотурье. По

ней в осеннюю распутицу 1653 года проследовал в ссылку глава раскольников мятежный протопоп Аввакум.

Дороги, оставленные людьми, умирают медленно и мучительно трудно. Вот уже два века прошло с той поры, как никто не ездит по старому Бабиновскому тракту, а остатки его

¹ «Русская старина», 1873, т. 7, стр. 384.

Диво дивное.

сохранились. Если бы можно было эту старую дорогу прокрутить, как магнитофонную ленту! Сквозь завывание ветра до нас донесся бы звон кандалов каторжных людей.

Но самой многострадальной была третья дорога, которая шла через Пермь и известна под названием Сибирского тракта. Это дорога изгнаний и славы. Каждый ее метр дышит историей.

В 1790 году по Сибирскому тракту с остановкой на несколько дней в Перми проехал

в Якутию А. Н. Радищев. Весь 1826 год под усиленным конвоем везли декабристов, а вслед за ними ехали их жены: Екатерина Ивановна Трубецкая, Мария Николаевна Волконская, Александра Григорьевна Муравьева, Елизавета Петровна Нарышкина, две юные француженки, почти не знавшие русского языка, Камилла ле Дантю и Полина Гебль — невесты В. П. Ивашева и И. А. Анненкова.

В самом начале 1827 года по дороге в Си-

бирь в Перми останавливалась Мария Николаевна Волконская. Сохранилось ее письмо В. Ф. Вяземской.

«Дорогая княгиня. Вот я и в Перми без приключений, послезавтра в Екатеринбурге, а затем и в дорогой Сибири. Я не очень страдаю от холода, что же до буранов, то я видела только один. Это было чудной лунной ночью; я была очень рада видеть метель; это великолепное зрелище — поднимающиеся высь огромные горы снега; я не боялась, что меня занесет, потому что уже виднелась почтовая станция.

Простите бессвязность моей записки. Я разбита от усталости. Я не чувствую этого совершенно, пока приближаюсь к цели, но на стоянках я в полном изнеможении, и хочется скорее вернуться в свою кибитку.

Я встретила Пуцина, Коновницына и кого-то третьего около Оханска; они едут на Кавказ, передайте это тому, кто интересуется первым из них».

Нетрудно догадаться, кто мог интересоваться судьбой Пуцина. Безусловно, это был Пушкин, который перед отъездом Волконской из Москвы долго говорил с ней и, возможно, выражал беспокойство за друга. Правда, Мария Николаевна, как известно, встретила в Оханске не того Пуцина, не Ивана Ивановича, с которым дружил Пушкин, а брата его Михаила, тоже декабриста, сосланного в солдаты в Красноярск, а затем переведенного на Кавказ. С Иваном Ивановичем Пуциным ей еще предстояла встреча в Сибири.

Письмо Волконской из Перми адресовано жене поэта П. А. Вяземского, тоже близкого друга Пушкина. После прощального вечера Вяземский писал: «На днях видели мы здесь проезжающих далее Муравьеву-Чернышеву и Волконскую-Раевскую. Что за трогательное и возвышенное отречение! Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории».

Эти прекрасные строки отечественной истории коснулись Перми.

Ровно через год проездом здесь останавливалась Полина Гебль. Трогательная забота пермяков осталась в ее памяти: «Была в Перми 6 января. Везде, где я ни появлялась — все изумлялись — с какою быстротою я ехала... Выезжая из Перми, я заметила, что нам заложили каких-то необыкновенных маленьких лошадей (башкирских), но таких бойких, что они не стояли на месте. Между тем повозку мою тщательно закупирили от холода и крепко застегнули фартук».

Проезд и пребывание ссыльных в Перми не проходили бесследно. Декабристы следовали дальше, а сочувствие к ним и восхищение их мужеством оставалось. А некоторые пермские жители держали с ними тесную связь. В частности, с братьями Бестужевыми вел переписку архитектор И. И. Свизев, который познакомился с ними еще в юности, в годы учебы в Академии художеств.

Известно, что Свизеву пришлось покинуть академию, поскольку распоряжение Александра I запрещало обучать крепостных людей, не имеющих «от господ своих увольнения». При помощи отца Бестужевых Свизев устроился на строительство Петергофской бумажной фабрики в качестве помощника архитектора, что и позволило ему впоследствии выйти из крепостной неволи. А вскоре при содействии тех же Бестужевых он получил у себя на родине должность архитектора Пермского (Уральского) горного правления.

После разгрома декабристов и ссылки их в Сибирь супруги Свизевы переписываются с Н. А. Бестужевым, находившимся в Селенгинске, оказывают помощь его матери и сестре. В деревне, где отдыхала сестра братьев-декабристов, был построен дом по проекту Свизева. А у себя в Селенгинске Бестужев построил по высланному описанию «свизевскую печь», что позволило, как он писал,

«даже в лютые морозы иметь в доме тепло». Связев передает записки М. А. Бестужева в редакцию журнала «Русская старина», где их печатают с его примечаниями. Рукопись другого брата он тоже передает в журнал. Эту большую дружбу с семьей декабристов Бестужевых И. И. Связев пронесет через всю жизнь.

Со временем в Перми будут свои «пермские декабристы», и это название тоже возникнет из особого уважения к сосланным героям 14 декабря.

Надо сказать, что в Пермском крае властям всегда было много хлопот с ссыльными, беглыми, поскольку здесь, как уже говорилось, проходила дорога в Сибирь и нередко каторжные люди делали побеги в дремучие леса Прикамья и находили прибежище среди местных жителей. В московских архивах хранится много жалоб, подобных этой, датированной 1635 годом: «В прошлом году сбежали в Москве стрельцы... А пермичи волостные люди нашего указа не слушают... тех стрельцов сыскивать не дают и порутчиков их и от кого ни были взяты укрывают». Герцен в «Былом и думах» писал еще вот о чем: «В Пермской губернии, по дороге в Тобольск, крестьяне выставляют часто квас, молоко и хлеб в маленьком окошке на случай, если «несчастный» будет тайком пробираться из Сибири...»

А верстовые столбы Сибирского тракта мелькали в глазах все новых и новых ссыльных. Достоевский, Плещеев, Чернышевский, Станюкович...

И так изо дня в день, из месяца в месяц, от этапа к этапу — на протяжении полутора веков.

Пермь была не только проходными воротами на каторгу, она и сама не раз служила местом ссылки русских революционных демократов.

Одним из таких ссыльных был Александр Иванович Герцен. «Смелый вольнодумец, весьма опасный для общества» прибыл в пункт назначения в конце апреля 1835 года.

«...В Перми,— вспомнил он в «Былом и думах»,— меня привезли прямо к губернатору. У него был большой съезд, в этот день венчали его дочь с каким-то офицером. Он требовал, чтоб я взшел, и я должен был представиться всему пермскому обществу в замаранном дорожном архалуке, в грязи, в пыли. Губернатор, потолковав всякий вздор, запретил мне знакомиться с сосланными поляками и велел на днях прийти к нему, говоря, что он тогда съест мне занятие в канцелярии.

...Спустя несколько дней я гулял по пустынному бульвару, которым оканчивается в одну сторону Пермь; это было во вторую половину мая, молодой лист разворачивался, березы цвели (помнится, вся аллея была березовая),— и никем никого. Провинциалы наши не любят платонических гуляний».

Бульвар, где Герцен любил гулять, находился на выезде из Перми, у Сибирской заставы, откуда начинался Сибирский тракт. Ныне это центральная аллея городского сада имени А. М. Горького, где стоит ротонда, сохранившаяся до наших дней.

Одновременно с Герценом в Перми находились в изгнании польские повстанцы, память о которых писатель сохранил на всю свою жизнь.

Около пяти лет, с 1858 по 1863 год, здесь отбывал ссылку польский национальный герой, выдающийся деятель освободительного движения Петр Сцеженный. Будучи выходцем из крестьян, он создал конспиративную демократическую организацию, имевшую целью завоевание вечного счастья не только для поляков, но и для всего славянского народа.

Однако революционеров постигла неудача. По доносу их почти всех арестовали еще до начала восстания. Петр Сцеженный был приговорен к смертной казни, уже на эшафоте замененной вечной каторгой.

Будучи в Перми, Сцеженный вел активную переписку с польскими ссыльными, находившимися как на Урале, так и за его пределами.

После обыска, при котором у Сцеженного было обнаружено большое количество писем и недозволенно собранных 800 рублей серебром для помощи ссыльным, губернские власти, дабы избежать неприятностей, поспешили как можно скорее отправить опасного поляка подальше на север. «Посему я полагаю бы,— писал военный губернатор Пермской губернии,— дело это, не давая ему дальнейшего хода, оставить без последствий. Но вместе с тем, признавая неудобным дальнейшее здесь пребывание Сцеженного, как личность, составляющую центр польского кружка в Перми, и связь его с ссылаемыми в губернию политическими преступниками из западных губерний, я полагаю бы удалить его в один из уездных городов Пермской губернии вне большого Сибирского тракта».

Этот документ писан 22 июня 1863 года, а через три дня Петр Сцеженный уже находился на новом месте ссылки — в Соликамске. Только в 1871 году он вернулся оттуда к себе на родину.

В сентябре 1880 года в Пермь прибыл в ссылку замечательный русский писатель-де-

мократ Владимир Галактионович Короленко. Его, как и в свое время Герцена, тотчас же повели к местному начальству.

Поселился писатель в слободке на Большой Ямской (ныне улица Пушкина). В первое время он вынужден был заниматься сапожными делами. Но, по его же словам, сапожничество не вывезло: простые заказы исполнял он хорошо, но таких было мало, а затейливых городских заказчиков удовлетворить не мог.

В это время в Перми отбывали ссылку активные участники революционного народнического движения 70-х годов. Короленко с ними тесно сблизился и при их содействии устроился в управление Уральской железной дороги письмоводителем. Особенно близко он сошелся с семьей Маликовых, у которых обычно собирались ссыльные, составляя своеобразный кружок. В него входили сотрудник «Отечественных записок» П. М. Волохов, один из учредителей народнической организации «Земля и воля» Н. И. Сергеев и его супруга, железнодорожные служащие А. А. Криль и А. А. Лобов.

Вполне понятно, что политические изгнанники сыграли немаловажную роль в развитии революционного движения в Перми. Представители местной демократической интеллигенции, встречаясь с ними, не могли не воспринимать их идеи, взгляды, настроения. Короленко вспоминал впоследствии, что в Перми его «посещали гимназисты, семинаристы, народные учителя», и, можно смело добавить,— не без его влияния приобщались к революционному движению.

В Перми молодой писатель упорно занимался литературным трудом. Здесь он написал повесть «Табельщик», рассказы «Прошка», «Временные обитатели подследственного отделения», очерк «Типы ссыльных крестьян» и другие произведения. Бытует предание, что во время отдыха, в часы раздумий, Владимир Галактионович шел не спеша в Егошихинский

Рогоуда.

лог, садился у родника и подолгу смотрел, как течет вода. Но родников на Егошихе много, и у какого из них он любил сидеть — неизвестно.

Произведения, опубликованные писателем в столичных изданиях за время его пребывания в Перми, снискали ему глубокое уважение местной интеллигенции. Эти симпатии особенно ярко проявились в тот момент, когда Короленко отказался от присяги императору Александру III и царские власти отправили его в новую ссылку в Восточную Сибирь. Друзья и сослуживцы, представители пермской интеллигенции не побоялись, пришли на вокзал проводить ссыльного, несмотря на суровые наказания, которые их ожидали.

«Пермские декабристы»

Таких арестов Пермь еще не помнила. В течение декабря 1883 года в городе, в поселке Мотовилиха и селе Верхние Муллы были арестованы десятки людей. Всюду шли массовые обыски. Причем жандармы действовали на сей раз точно, нападая на нужные им следы. По делу привлекались все новые лица. В докладной на имя министра внутренних дел сообщалось, что в Перми раскрыт заговор преступного революционного общества.

Поскольку аресты случились в декабре, а Пермь помнила о героях 14 декабря на Сенатской площади, само собой возникло да так и осталось: «пермские декабристы».

Арестованные были членами широко разветвленного кружка, распространявшего революционные идеи среди рабочих и учащейся молодежи Перми и Мотовилихи. Вот име-

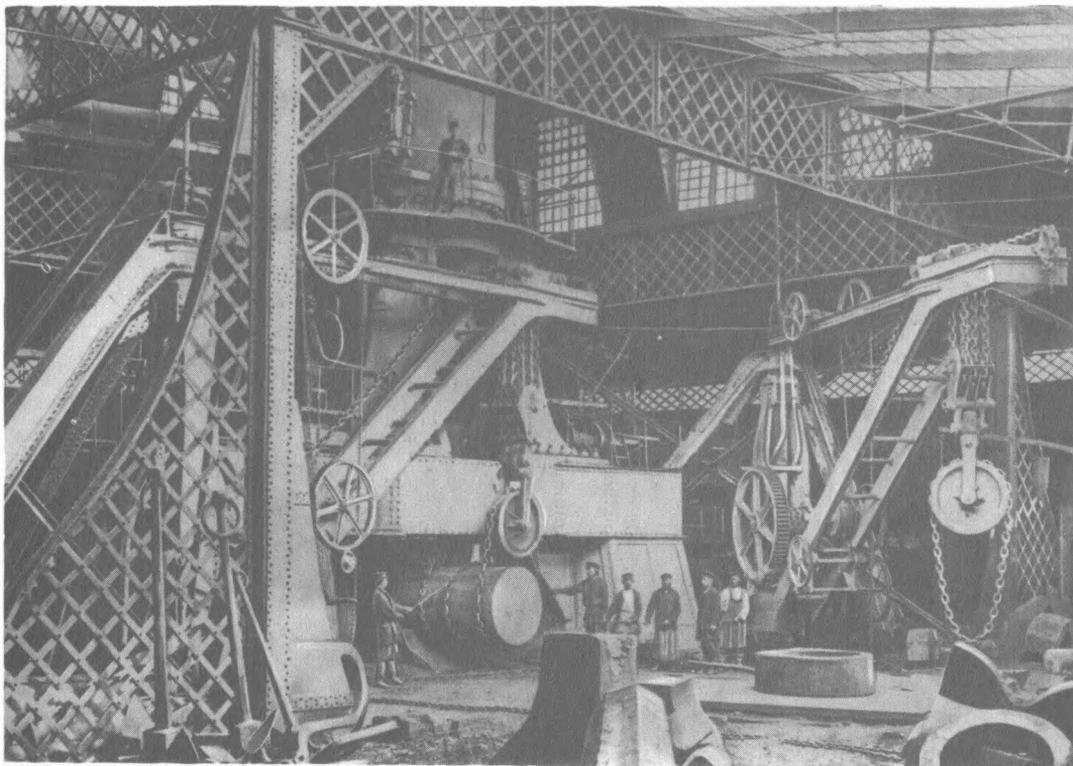
Во время проводов произошло столкновение с жандармами. «Поднялся какой-то шум, — вспоминал позднее писатель, — кого-то оттесняли, кого-то вели для составления протокола».

Истекали последние минуты. Вот-вот должен был пробить станционный колокол.

Когда поезд тронулся, провожающие еще долго смотрели ему вслед. Куда, навстречу каким ветрам уводила дорога этого мужественного и так полюбившегося пермякам человека? И какая судьба ожидала их самих? У всех на душе было тягостно и беспокойно. Властно всеялось предчувствие каких-то тревожных событий и перемен. Не могло же так оставаться дальше.

на лиц, игравших в кружке главные роли и схваченных в первую очередь: рабочий Мотовилихи столяр Василий Иванович Першин; чертежник управления железной дороги Александр Бахарев; бывший студент Казанского университета, исключенный за участие в студенческих волнениях и работавший затем в Верхних Муллах репетитором Владимир Померанцев. Вместе с ними арестовали группу передовых рабочих, к которой относились Александр Гневашев, Владимир Ермолин, Николай Бахарев, Григорий Белявин, Иван Баишев и несколько десятков других товарищей.

Вещественные доказательства, изъятые при арестах «пермских декабристов», пожалуй, лучше всего расскажут о них: о их помыслах, взглядах. В бумагах по делу Померанцева — различные заметки по рабочему вопросу: описание стачки на Мотовилихинском заводе, заметки о волнениях рабочих в Лондоне и Берлине.

Мотовилиха. 1875 год.

В деле Панневица вещественными доказательствами фигурировали переписанные от руки предисловие К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1882 года и начало самого Манифеста.

При аресте многих рабочих были найдены народовольческие издания — «Рабочая газета», «Программа рабочих членов партии «Народная воля».

Сохранился почти полный комплект приобретенной к делу «пермских декабристов» неле-

гальной газеты «Школа», разделявшей платформу журнала «Студенчество» — орган Петербургской революционной народовольческой организации студентов. Газета держала тесную связь с журналом и даже внешне походила на него. Ее редактором с сентября 1883 года был Владимир Померанцев, и при нем она стала особенно боевой и решительной.

Издание «местной противоправительственной газеты под названием «Школа», — как докладывал царю министр юстиции, — имело

своей целью распространение среди учащихся статей открыто революционного характера». И это было действительно так. Газета призывала к борьбе против царского самодержавия, будила ненависть к существующему строю.

«Пермские декабристы» целиком находились под влиянием партии «Народная воля». Один из самых авторитетных руководителей кружка Владимир Померанцев начал деятельность народника еще будучи студентом. По его заданию пермские гимназисты, продолжавшие учебу в Петербургском университете, держали связь с центром народовольцев. Студент Валентин Грибель был знаком с известной деятельницей «Народной воли» С. Е. Ушаковой, которая снабжала его революционными изданиями, предназначенными для отправки в Пермь.

Распространение среди рабочих революционных идей являлось главной задачей кружка «пермских декабристов». Для этого применялись самые разнообразные формы. Была создана легальная библиотека, где рабочие могли встретиться и передать друг другу произведения нелегальной литературы; организованы так называемые общеобразовательные кружки, где слушателей знакомили с марксистскими сочинениями, устраивали чтения брошюр и книг народовольцев; учреждена просуществовавшая недолго касса, созданная для помощи семьям рабочих на случай стачек и арестов.

Кружок «пермских декабристов» вел пропаганду идей политической борьбы не только среди рабочих, но и среди служащих и учащихся Перми. Этим целям, кроме упомянутой газеты «Школа», служила созданная в семинарии нелегальная библиотека, имевшая в своем фонде роман Чернышевского «Что делать?», номера «Колокола» и «Полярной звезды» Герцена, периодические издания организации «Земля и воля».

Нелегальная библиотека семинарии была своего рода филиалом частной библиотеки А. И. Иконникова, при которой до ее закрытия в 1862 году существовал подпольный кружок революционных просветителей. В него входили представители местной интеллигенции, ссыльные, а также группа учащихся духовной семинарии. Библиотека снабжала членов кружка запрещенной литературой, в том числе заграничными изданиями А. И. Герцена. Чтобы ознакомить с ними большее число читателей, Иконников давал задание семинаристам изготовлять рукописные копии. Перед реформой 1861 года участники подпольного кружка под влиянием революционной литературы и народного волнения перешли к антиправительственной агитации. Они издали несколько прокламаций. Одна из них называлась «Послание старца Кондратия» и содержала призыв к крестьянам подняться на борьбу с существующим строем. Четвертая заповедь послания гласила: «Уничтожьте у себя всяких повелителей и начальников и замените их слугами обществу; сами распоряжайтесь делами своего общества чрез выборных людей, чрез поверенных слуг вашего общества».

Автором посланий был учитель семинарии А. Н. Моригеровский, написавший его по совету руководителя кружка Иконникова. Прокламация разошлась только в нескольких экземплярах. При ее переписывании члены кружка, учащиеся духовной семинарии, допустили неосторожность, которая надела на след жандармов и в конечном счете привела к разгрому всего кружка.

В семинарии велось следствие, а основной состав кружка Иконникова продолжал работать. В этот период в Перми распространялись воззвание «К молодому поколению», прокламации «Пора», «Воля», «Что нужно народу». Последняя статья-прокламация готовилась к изданию тиражом пять тысяч эк-

земляров. Однако солдат местной батальонной типографии оказался предателем.

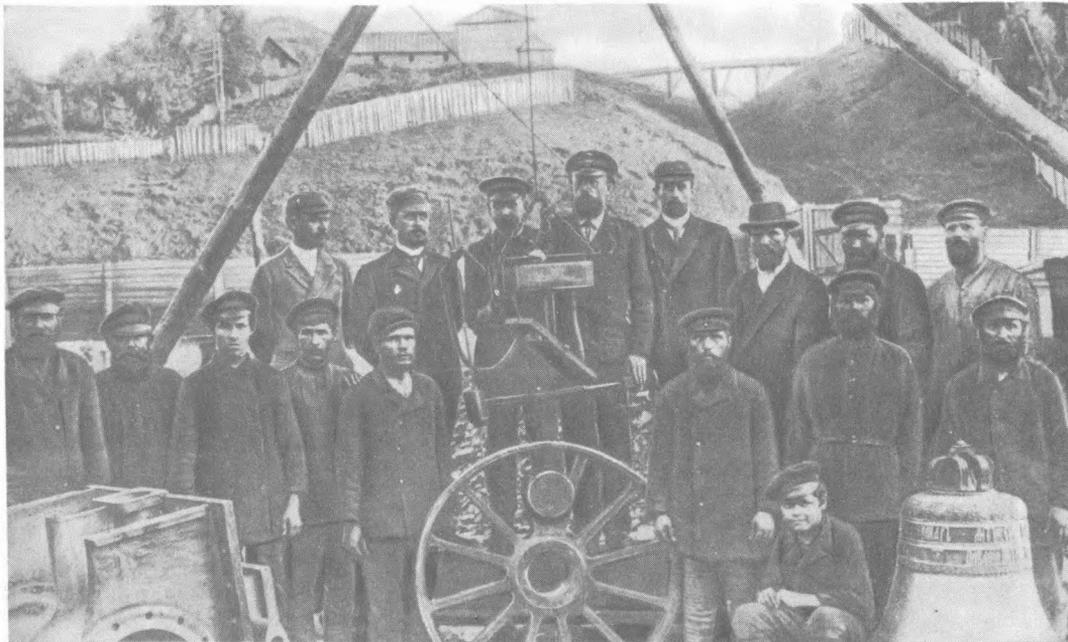
Почти все главные члены кружка попали под следствие по делу «О распространении рукописей возмутительного содержания». Частную библиотеку Иконникова губернатор закрыл, а ее читатели — члены подпольного сообщества — по утверждению самого царя подверглись наказаниям. Одни были сосланы в Сибирь, многих учащихся исключили из семинарии «с дурными аттестатами» и отдали под гласный надзор полиции. Хозяина библиотеки и руководителя кружка А. И. Иконникова отправили в ссылку в Березов.

Читатели библиотеки Иконникова активно участвовали в создании подпольной учениче-

ской библиотеки в семинарии. И вот двадцать лет спустя, словно по наследству, она взяла на себя распространение среди молодежи книг революционного содержания. Особой популярностью среди семинаристов пользовались лондонские издания Герцена. Сам факт, что их автор находился когда-то в ссылке в Перми, усиливал интерес к его произведениям.

Незаконная литература зачитывалась учащимися до дыр. Восторженные и юные, они искренне мечтали о подлинном служении своему народу. Гимназистка Вера Серебrenникова писала в дневнике: «Приближается страшная смертельная борьба между рабочим людом и утеснителями его... Скоро

Н. Г. Славянов среди первых сварщиков. 1892 год.

поднимется весь народ на злодеев своих: на всех помещиков, хозяев, чиновников, от которых нет ему просвета».

Многое из своих замыслов «пермские декабристы» не осуществили. Им не удалось организовать издание революционной газеты для всего Урала и Поволжья, создать сеть кружков в других городах края.

В деятельности кружковцев проступали и незрелые мысли. Распространяя первые марксистские произведения, они одновременно пропагандировали работы Лассалья, не видя различия между ними.

И все же «пермские декабристы» — это предшественники социал-демократических

кружков края и одна из первых революционных организаций Урала, звавшая рабочих к участию в политической борьбе за переустройство жизни.

Вслед за ней в 1898 году возникла социал-демократическая организация — «Пермская группа борьбы за освобождение рабочего класса». А через четыре года ленинская «Искра» — № 44 — сообщила:

«Пермь. До июля 1902 года здесь существовала группа борьбы за освобождение рабочего класса, с июля же эта группа преобразовалась в комитет РСДРП».

Все последующие события будут проходить под его началом.

Восставший город

Шествие колонны в пять тысяч человек по старым временам представляло собой грандиозное зрелище. Представьте себе Пермь 1905 года, а на ее улицах огромную, отчасти вооруженную толпу, которая идет под красным знаменем, с пением рабочей «Марсельезы», с возгласами «Долой самодержавие!».

Такая внушительная демонстрация состоялась 14 мая 1905 года.

Это был день коронации Николая II: на улицах белели флаги, горели вензеля и плошки, в театральном саду стоял большой портрет царя. И, возможно, все прошло бы тихо и незаметно, если бы губернские власти не перестарались. Но они запретили проводить в этот день съезд учителей, который должен был состояться в доме парходчика Мешкова.

Проведение съезда было согласовано с властями заранее. Однако, когда учителя стали утром собираться, полиция их попросту не пустила в дом и предложила разойтись. Учителя, конечно, возмутились. Между ними и блюстителями закона началась перебранка. Вокруг собралась большая толпа, которая выразила желание поговорить лично с губернатором и направилась к его дому. Так начался этот инцидент, повлекший за собой нежелательные для властей последствия.

Пока учителя негодовали, пока полиция пыталась водворить порядок, собралось экстренное заседание Пермского комитета РСДРП. Успех стихийно возникшей демонстрации подсказал членам комитета провести, используя создавшееся положение, массовую политическую демонстрацию. Как вспоминал впоследствии руководитель тех событий Александр Лукич Борчанинов: «...времени до вечера оставалось очень немного. Главные надежды возлагались на мотовилихинцев...»

Управление Камского речного пароходства.

Через полчаса был в сборе мотовилихинский комитет в составе Кузнецова Яши, меня, тут же были Гомзиков и Миша Туркин. Полетели члены комитета гонцами в завод и по районам. Рабочим было предложено выходить с завода в 6 часов, с гудком (многие работали до 10 часов вечера). Нелегко было обегать нашу расплзшуюся Мотовилиху и заводские цехи за какой-нибудь час времени.

...В шесть часов потянулись в город по линии железной дороги длинные вереницы рабочих».

А дальше произошло событие, которое описал следователь по особо важным делам: «Вечером... громадная толпа манифестантов собралась в саду общественного собрания¹, где, несмотря на энергичное требование полиции, не расходилась, выкинула красный флаг, пела песни революционного содержания, кричала: «Долой полицию!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!», причем некоторыми из толпы произносились речи противоправительственного содержания, призывающие к вооруженному восстанию против законных властей и выражающие неуважение к верховной власти и порицания установленного законом образа правления. Скопище это, не пропускаемое полицией, из сада прорвалось задними воротами, сломав у них замок, и, выйдя на улицу, к цирку, произвело буйство...»

Отсюда толпа с флагами, пением революционных песен... двинулась на Сибирскую улицу², причем на улицах Большой Ямской и Кунгурской³ оказала вооруженное сопротивление следовавшей за ней полиции, бросала в нее камнями и палками...»

Конные и пешие отряды полиции были бессильны что-либо предпринять. Как только

они преграждали путь демонстрантам, сыпался град камней. Городовой, замахнувшийся шашкой, был тут же убит, а солдат, рискувший вырвать знамя, ранен. Демонстрация была подобна бурному весеннему потоку, который сметает на своем пути все преграды. Демонстранты срывали флаги, разбивали плошки и вензеля, горевшие по случаю царского праздника. До поздней ночи на улицах

произносились речи политического характера. А когда прибыла для умирения рота солдат Ирбитского резервного батальона, люди уже разошлись.

Эта демонстрация вошла в историю Урала как одно из памятных событий революции 1905 года. То было первое массовое политическое выступление рабочего класса Перми и Мотовилихи, причем выступление вооруженное, которое продемонстрировало силу нового метода борьбы против царского самодержавия. То было и первой крупной победой пермских большевиков, создавшей, как писали они в своем отчете ЦК РСДРП, «прекрасное настроение среди рабочих». Сразу же после демонстрации Пермский комитет выпустил несколько листовок, одна из которых заканчивалась такими словами: «Товарищи, готовьтесь к последней схватке с самодержа-

¹ Ныне сад имени А. М. Горького.

² Ныне улица Карла Маркса.

³ Комсомольский проспект.

вием. Да здравствует вооруженное восстание!»

И такое вооруженное восстание, как известно, будет, но перед этим произойдет еще несколько значительных событий.

10 июля на горе Вышка над мирными жителями разразилась кровавая гроза. В толпу собравшихся на митинг людей ворвалась сотня казаков и пустила в ход оружие. Жертвой этого произвола пал старый уральский рабочий Лука Иванович Борчанинов, отец известного большевика, руководителя майской демонстрации Александра Борчанинова. Несколько человек было ранено.

18 июля в Пермь прибыл представитель ЦК Яков Михайлович Свердлов. Это был его первый приезд на Урал, сопряженный с большим риском. Едва успел он сойти с парохода, как из Нижнего Новгорода полетела телеграмма за телеграммой с требованием установить за ним наблюдение, а затем и арестовать. Так что в свой первый приезд в Пермь Якову Михайловичу пришлось находиться в строгой конспирации, и сведений о его деятельности сохранилось очень мало. Только из воспоминаний отдельных товарищей известно, что Свердлов встречался с руководителями Пермского комитета, интересовался событиями, происшедшими на Вышке 10 июля, дал указание создавать первые боевые дружины и готовиться к вооруженному восстанию.

Активной помощницей Я. М. Свердлова становится Клавдия Ивановна Кирсанова, впоследствии видная большевичка, друг и жена Е. М. Ярославского. На редкость смелая, она словно была рождена для подполья.

Когда на Мотовилихинском заводе началась подготовка к вооруженному восстанию и стали создавать боевые дружины, Клавдия Кирсанова возглавила санитарный отряд. Не имея никаких навыков по уходу за ранеными, она, выдав себя за курсистку-медичку, пробралась в хирургическую амбулаторию

пермской больницы и работала там практиканткой. Приобретенные познания Клава передавала членам санитарного отряда, с которым уходила в долину реки Егошихи, где и учила перевязывать раны.

Во время пребывания Я. М. Свердлова в Перми на Мотовилихинском заводе была самая длительная забастовка. Она не прекращалась с 5 по 21 июля и выбила из колеи завод, который числился в государстве на особом счету.

Министр финансов, промышленности и торговли в своем письме министру внутренних дел просил оградить Мотовилиху от повторения забастовок и объяснял почему: «Казенный Пермский пушечный завод в селении Мотовилиха, близ г. Перми, занимает вообще исключительное положение среди других металлургических предприятий и имеет особое значение для государства, так как назначение этого завода заключается в снабжении армии и флота предметами вооружения. В настоящее время указанное значение Пермского завода еще более усиливается тем обстоятельством, что на него возложено исполнение весьма спешных и крупных заказов на изготовление скорострельных пушек, требующихся для окончания перевооружения артиллерии дальнобойными орудиями, а также артиллерийских снарядов...»

Власти принимают решение закрыть завод и проучить рабочих голодом. 21 сентября завод полностью закрывается и около восьми тысяч людей оказываются безработными.

Эту провокацию мотовилихинцы перенесли мужественно. Их удивительное спокойствие вызвало у губернского начальства страх. Во избежание революционного взрыва арестовали руководителей и активных членов Пермской большевистской организации.

Но находиться в тюрьме им пришлось недолго. 18 октября в Перми узнали о манифесте, в котором царь обещал свободу слова,

Яков Михайлович Свердлов.

печати, союзов и собраний. Многотысячная колонна рабочих Перми и Мотовилихи с красным знаменем и пением революционных песен направилась к губернаторскому дому и потребовала к себе губернатора. Когда он вышел, произошло невиданное: демонстранты подхватили его под руки и без пальто и галош повели по грязи к тюрьме освобождать политических заключенных.

Там под возгласы «ура!» двери тюремных камер распахнулись, и все политические заключенные очутились в крепких объятиях

товарищей. Среди освобожденных были члены комитета РСДРП Александр Борчанинов, Андрей Юриц, Михаил Туркин, Иван Пташинский, Алексей Митрофанов.

Пермский комитет с новыми силами развернул свою работу. Каждый день в Перми и Мотовилихе проходили многолюдные митинги, на которых большевики разъясняли всю лживость царского манифеста, организованно протестовали против локаута, требовали открыть завод. Революционный подъем среди рабочих серьезно пугал губернатора, и он поспешил возобновить работу завода.

Но обстановка оставалась напряженной. Разгул черносотенцев, их нападения на мирные демонстрации рабочих лишний раз доказывали, что от царского манифеста нечего ждать никаких свобод.

Назревал вооруженный конфликт. По заданию Пермского комитета РСДРП Мотовилихинский Совет рабочих депутатов создал комитет общественной обороны, сформировал рабочие дружины, разбил их на десятки, раздобыл оружие и боеприпасы. Рабочие Перми и Мотовилихи присоединились к Всероссийской политической забастовке. И когда 12 декабря телеграф принес весть о том, что на улицах Москвы идут кровопролитные бои, Пермский комитет РСДРП дал сигнал начать вооруженное восстание.

Первые выступления произошли на вокзале Мотовилихи, где дружины Ивана Пташинского, Якова Кузнецова, Ивана Зенкова остановили шедший из Перми пассажирский поезд, разоружили его охрану и разобрали железнодорожное полотно, чтобы прекратить движение и помешать губернским властям перебросить на завод солдат для подавления восстания. Вскоре из Перми прискакала сотня казаков и атаковала дружинников. Завязалась перестрелка, в результате которой рабочие вынуждены были отступить за заводские стены.

А за ночь на улицах Мотовилихи выросли баррикады. Утром с появлением в поселке сотни казаков и двух рот пехотинцев засады встретили их сильным огнем. Жаркая схватка продолжалась несколько часов. Бой шел на каждом углу: у Сульцева моста, на Висие, у Малой проходной.

Таким и запечатлено декабрьское вооруженное восстание 1905 года на диораме, выполненной художниками студии имени М. Б. Грекова, в мемориальном музее на Вышке.

...Зимний морозный день. И словно накалившиеся от земли багровые своды вечернего неба. На фоне этого тревожного заката идет последний баррикадный бой. До мелочей знакомый облик старых и сохранившихся по сей день улиц и домов настолько убедительно перенесен на полотно, что создается эффект вашего присутствия где-то там, в глубине времени,— на заснеженных улицах Мотовилихи.

После мелодии «Варшавянки» вы услышите голос: «В центре группы, около магазина «Швейные машины «Зингер», руководитель восстания Александр Лукич Борчанинов. Он стоит в распахнутой шинели, с поднятым револьвером в руке...

Рядом с Александром Лукичом Борчаниновым вы видите Андрея Юрьевича Юрша — это первый председатель Мотовилихинского

Совета рабочих депутатов. Он идет с винтовкой в руках, голова его опущена, только что был тяжело ранен, осколок от снайпа попал ему в глаза. Несмотря на сильную боль, Андрей Юрьевич снова в бою.

В центре диорамы один из моментов схватки: молодой рабочий в синем зипуне, Иван Васильевич Зенков, руководитель боевой дружины, замахнулся на казака железной тростью, остановив лошадь на скаку.

Теперь взгляните на левую часть диорамы. От дома, окрашенного в желтый цвет, отбегает человек, бросивший гранату. Это Яков Софронович Кузнецов — вожак мотовилихинской молодежи, по партийной кличке Атаман. В правой части диорамы — женщина с санитарной сумкой, сестра милосердия. Она перевязывает раненых на баррикадах. Это мать трех сыновей-революционеров Елена Мамонтовна Ваганова, активная участница революции 1905 года...

Героическое сопротивление рабочих продолжалось до поздней ночи. Последней была разгромлена на самом заводе боевая дружина Ивана Пташинского. Декабрьское вооруженное восстание 1905 года, как и во всей России, потерпело поражение. Но оно явилось, по образному выражению В. И. Ленина, генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции.

Победа одна для всех

После поражения декабрьского вооруженного восстания в Перми наступили черные дни. Были брошены в тюрьмы почти все руководители восстания, члены Пермского комите-

та РСДРП и Совета рабочих депутатов. Губернатор объявил в городе чрезвычайное положение. Реакция торжествовала победу.

Но сколько бы раз в жизни Пермской социал-демократической организации ни случилось такого, когда власти считали ее полностью ликвидированной, она снова и снова, как сама жизнь, возрождалась. На смену тем,

кто отбывал каторгу, приходили новые борцы, и никакие сибирские стужи не могли охладить их бунтарского духа.

Пермская большевистская организация тех лет воспитала немало преданных и мужественных людей, которые, несмотря ни на какие гонения, тюрьмы и ссылки, вместе со всей партией готовили, а потом и свершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Имена многих пермских революционеров известны всей стране.

В трудный период пермского революционного подполья выросли и окрепли пламенные марксисты-ленинцы, будущие лидеры Московского вооруженного восстания 1917 года, секретарь Московского комитета партии большевиков Василий Матвеевич Лихачев и член Военно-революционного комитета Павел Николаевич Мостовенко. Оба они свои юношеские годы провели в Перми, здесь избрали тернистый путь революционеров, получили первую закалку в местной социал-демократической организации, в которую пришли одновременно: когда первому из них было девятнадцать лет, второму — двадцать.

Василию Матвеевичу Лихачеву было восемнадцать, когда его родители переехали в Пермь, где он поступил книгоношей на книжный склад губернского земства. Первые знакомства в новом городе привели Лихачева в Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров, который, как известно, по своему составу был неоднородным, поскольку в нем состояли и последовательные революционеры-марксисты, и будущие меньшевики и эсеры. В борьбе с оппортунистами, в жарких политических спорах рос и набирался сил для предстоящей революции Василий Матвеевич Лихачев, как и товарищ его Мостовенко.

Известно, что наиболее зрелые члены Уральского союза признали программу «Искры» и вышли из его состава, после чего союз

потерпел крах. Лихачев был арестован и после шестимесячного пребывания в пермской тюрьме сослан в Уфу под особый надзор полиции. В Перми Василий Матвеевич появляется нелегально уже как член Восточного бюро ЦК РСДРП для установления связи с социал-демократическими организациями.

В годы реакции он руководил вначале Сокольнической, а потом Московской партийными организациями. После ссылки, побега из нее (через Японию — в Америку) и пяти лет тяжких мытарств на чужбине Лихачев по заданию ЦК партии снова в Москве. Он секретарь Московского комитета партии большевиков.

Павел Николаевич Мостовенко — один из главных руководителей Московского вооруженного восстания. «25 октября, когда на пленуме обоих Советов — рабочего и солдатского — был создан Военно-революционный комитет, Мостовенко был избран кандидатом в его члены. Но его деятельность по организации восстания настолько велика, что к концу первых суток он становится уже членом ВРК.

Кто в те дни хоть раз побывал в ВРК, не забудет Мостовенко. Громадного роста, широкоплечий, стремительная походка. Полю его солдатской шинели нараспашку, волнами бьются о голенища сапог»¹.

Фамилия Мостовенко буквально не сходит со страниц протоколов Военно-революционного комитета. Ему была поручена труднейшая работа — обеспечить военную защиту Московского Совета и прилегающих к нему районов.

Таким, каким он был в те дни — смелым и решительным, — предстает перед нами Мостовенко в художественном фильме «Сердце России».

¹ Герои Октября. М., 1967, стр. 164.

Кадр из кинофильма «Сердце России». В центре — Павел Николаевич Мостовенко (арт. А. Кочетков).

Тревожные кадры: Московский Совет окружен юнкерами. Полковник Рябцев, надеясь на подкрепление, которое вот-вот должно подойти к Москве, передает по телефону ультиматум о полной и безоговорочной сдаче всех членов ВРК и Московского комитета.

У телефона Мостовенко.

— Вот, теперь послушайте меня... — он отвечает выстрелом из пистолета у телефонной трубки. — Слышали? Очень сожалею, полковник, что не могу пустить эту пулю в вас...

На помощь Военно-революционному комитету приходят рабочие Пресни, присланные В. И. Лениным, моряки-балтийцы. Идет штурм Кремля. Во главе штурмующих — Мостовенко.

Умение быстро ориентироваться в новых

обстоятельствах, большой организаторский талант, преданность ленинизму... Зная эти качества Мостовенко, партия посылала его и после Октября на труднейшие участки работы. Он был одним из первых советских дипломатов — полпредом России в Литве, в Чехословакии, уполномоченным от ВСНХ в Берлине; затем ему поручают посты председателя экономического бюро ЦК ВКП(б) в Ленинграде, секретаря Уфимского губкома партии и чрезвычайного уполномоченного по организации Башкирской Республики.

Когда в годы индустриализации стране потребовались свои технические кадры, партия поручает их подготовку Павлу Николаевичу Мостовенко. Он все начинает с «нулевой отметки» — становится ректором Московского

высшего технического училища, затем директором Промышленной академии. Последние годы своей жизни Павел Николаевич работал в Народном комиссариате тяжелой промышленности вместе с Серго Орджоникидзе.

Таков славный путь патенного коммуниста П. Н. Мостовенко, начатый им в Перми.

Павел Николаевич родился в селе Орда Пермской губернии в семье коллежского асессора. Окончив в Перми гимназию, он выдержал экзамены в Петербургскую военно-медицинскую академию, из которой был исключен за участие в основанном В. И. Лениным «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» и сослан под надзор полиции в Пермь.

Мостовенко поступает на должность счетного работника в статистическое бюро Пермской земской управы. В ее отделах работало много революционно настроенной молодежи. На книжном складе земства под видом вечерних занятий по повышению грамотности существовал нелегальный кружок, где молодые люди занимались политическим образованием — обсуждали вопросы революционной борьбы, знакомились с «Манифестом Коммунистической партии». В отделе статистики стоял гектограф, который по вечерам использовался далеко не для служебных целей. На нем размножались прокламации и листовки.

Будучи в Перми, Мостовенко в течение пяти месяцев сменил четыре квартиры. Уже по одному этому можно судить, как за ним охотилась полиция.

В 1902 году его арестовали и бросили на полгода в пермскую тюрьму. Мостовенко добился, чтобы ему разрешили пользоваться в камере книгами и письменными принадлежностями. Однако вскоре его уличили в том, что книги он использовал для связи с другими политическими заключенными. Уже находясь под гласным надзором полиции в Казани, Мостовенко в июне 1903 года конспира-

тивно приезжал в Пермь. Именно в этот период Пермский комитет Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров принял решение о самороспуске. Мостовенко был в числе тех, кто заявил о своей принадлежности к марксистской партии.

Высланный из Перми, Павел Николаевич продолжал вести нелегальную работу в Нижнем Новгороде, Твери, Москве. Он был участником I конференции РСДРП, проходившей в Таммерфорсе. Тверские большевики избирали его своим представителем на V съезд партии. В материалах съезда есть заявление Мостовенко, в котором он выражал протест против меньшевистского ЦК, вмешавшегося в выборы делегатов с целью лишить тверских большевиков их прав.

На VI съезде партии Мостовенко делал доклад о положении дел на фронте. А вскоре Центральный Комитет поручает ему усилить работу среди солдат Москвы, где он и совершил свой революционный подвиг.

Исполнитель роли Мостовенко в фильме «Сердце России», — заслуженный артист РСФСР Афанасий Кочетков, — сказал хорошо и точно: «Жизнь таких людей, как Ногин, Мостовенко, Аросев и других революционеров — руководителей восстания 1917 года в Москве, — каждая в отдельности заслуживает особой киноленты. Видимо, это дело будущего и кинематографисты еще не раз вернуться к этому... Большие, красивые были люди! Честно жили и мужественно умирали, если этого требовало дело революции».

Октябрьская революция несла с собой колоссальные перемены. В вихре событий ломались устои, менялись взгляды и понятия. Шли митинги. Раздавались выстрелы. По ночам в городе горели костры. В ночь на 25 октября слились воедино революция и поэзия. Кроме бойцов, сражавшихся за нее с оружием в руках, революции нужны были свои поэты. В то горячее время Александр Блок

Василий Васильевич Каменский.

писал: «...Всею сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию!» Среди первых поэтов, всем сердцем принявших Великий Октябрь, был друг и соратник Владимира Маяковского пермяк Василий Каменский.

Всеволод Вишневский в одном из писем к нему писал: «Дорогой поэт и боец! Я хочу, приветствуя тебя сегодня, вспомнить твое участие в октябрьских днях. Надо было иметь много мужества, чтобы выступить в литературе в ночь на 25 октября на стороне большевиков. Ты выступил — схватился вместе с Маяковским со всеми врагами революции, отдав себя и свой талант поднявшемуся народу».

Василия Каменского первым из писателей избрали в 1918 году в Московский Совет рабочих и солдатских депутатов. Славу ему в ту пору принесла поэма о Степане Разине.

Ночь — темна.
Кровь — хмельна.
Жизнь — вольна,
Да неволит на Волге
Волна:
Эй, сермяжники,

Беритесь за привычку —
Дорогих гостей встречать.
Эй, гуляй —

Сарынь на кичку!
Наворачивай слеза.

Драли,
Жали
Бары
Долго

Крепостную голытьбу.
А теперь —

Бунтует Волга
За сермяжную судьбу.

Вместе с Маяковским, с которым его связывала большая дружба, Василий Каменский выступает на рабочих и солдатских митингах, на утреннике революционной поэзии в Политехническом музее, вместе с Маяковским и Бурлюком редактирует «Газету футуристов». В одной из своих статей А. В. Луначарский писал, что В. Каменского «сразу и сильно полюбили. Он стал известен и Владимиру Ильичу, которому его поэзия нравилась...» И дальше в этой статье приводится такой любопытный эпизод: «Как-то раз Василий Васильевич шел по лестнице в какой-то театр, где он должен был выступить со стихами. Оказывается, что там должен был выступить и Ильич. Оба встретились на лестнице. Владимир Ильич ласково глянул на поэта и сказал: «Здравствуйте, середнячок». Сказал и прошел мимо... А поэт остолбенел. Он стоял с выкатившимися глазами и беззвучно шевелил языком во рту: «Среднячок? За что же он меня эдак-то?»

Весь вечер Каменский был не в духе. Но ему повезло. При разборе шапок опять встретился с вождем и бросился к нему: «Владимир Ильич, как же это вы? За что же это вы? Что же я за середняк? Разве я застрял между меньшевиками и большевиками? Или вы думаете — я болтаюсь между революционерами и обывателями? Я — человек твердых убеждений, я советский человек, я — бунтарь, я подлинный левый. Мне хочется, чтобы вы никогда не сомневались в этом». Теперь уж Ильич смотрел на поэта удивленными глазами. Наконец он понял и захохотал: «Так разве же я про ваши убеждения? Это мне товарищ Свердлов сказал, что у вас хозяйство середняцкое на Урале». Каменский хлопнул себя по лбу: «Вот оно что! А мне невдомек. Никто меня не называл так». И разошлись, крепко пожав друг другу руки»¹.

В наши дни в «хозяйстве середнячком» открывается мемориальный музей поэта.

Василий Каменский жил и творил восторженно и радостно. Он много путешествовал по стране — бывал на Кавказе, на Дальнем

Востоке, на Печоре. Но его никогда не покидало чувство привязанности к родным местам. Где бы он ни был, а многие весны и лета проводил близ Перми на хуторе Каменка или в селе Троица.

Василий Каменский всю жизнь считал себя поэтом Камы. Известно, что он и родился на реке — в парходной каюте своего деда по пути из Перми в Нижний Новгород.

Уже будучи тяжелобольным, поэт писал из тбилисской больницы своему другу в Пермь: «Посмотри на Каму за меня. Сделай это — мне будет легче... Кама возвращает к юности».

Мостовенко и Каменский встретили грозные дни Октября далеко от родных мест, в сердце России — Москве, где шли кровопролитные бои и где дорогой ценой добытая победа обеспечила приход Советской власти в других городах, в том числе и в Перми.

Это была победа одной для всех Великой Октябрьской социалистической революции.

Вся власть Советам!

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции хранятся анкеты делегатов Второго Всероссийского съезда Советов, принявшего декреты о мире и земле и сформировавшего первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Одна из анкет заполнена представителем Мотовилихи. Имя его — Борчанинов Александр Лукич.

Он был не только участником съезда. Он самым непосредственным образом участвовал в вооруженном восстании в Петрограде. По заданию Военно-революционного комитета Александр Лукич исполнял обязанности комиссара на электростанции, обеспечивал ее охрану, отвечал за бесперебойное освещение восставшего города.

В Пермь А. Л. Борчанинов вернулся 1 ноября 1917 года. В тот же день на экстренное заседание собрался Мотовилихинский Совет. И хотя весть о победе революции в Петрограде в Мотовилиху пришла раньше, теперь она из уст участника событий, своего человека, воспринималась ярче и переживалась заново.

¹ «Известия», 1933 г., 26 марта.

Вечером...

Зал встретил Борчанинова бурной овацией. Он рассказал подробности о вооруженном восстании, поведал о первых декретах власти, о новом Советском правительстве.

В резолюции, принятой по его докладу, говорилось: «Изданные новым правительством декреты о земле и мире Совет считает актами, издания которых с всевозрастающим нетерпением ожидала вся крестьянская, рабочая и солдатская Россия... Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов твердо уверен, что новое правительство, опираясь на дружную поддержку всех солдат, рабочих и крестьян, сможет дать сокрушительный отпор всяким контрреволюционным попыткам керенских, корниловых и К^о, сумеет разрешить все те задачи, которые выдвинула русская революция.

Привет победоносному Петроградскому гарнизону, рабочим и матросам.

Да здравствует революция!»

Если в Мотовилихе Советская власть установилась быстро, то в Перми шла ожесточенная борьба, правда, без кровопролития, но от этого не менее напряженная. В отличие от рабочей Мотовилихи, в губернском центре проживало много государственных чиновников, служащих торговых фирм и компаний, поэтому неудивительно, что в Пермском городском и Уральском окружном Советах рабочих и солдатских депутатов большинство принадлежало меньшевикам и эсерам — тем, кто был крайне обеспокоен известием о победе революции. Они всеми силами тормозили установление Советской власти.

Пользуясь своим большинством, эсеры и меньшевики образовали «революционный комитет», который не устранил губернского комиссара Временного правительства и отказался выполнять декреты Советской власти. Большевики вышли из состава комитета. Не без ведома контрреволюции в Перми начались погромы. Пьяные толпы разбивали пив-

ные и винные погребки и лавчонки, грабили магазины.

Появление на улицах черносотенцев ускорило создание отрядов Красной гвардии. Было ясно, что Советской власти нужны воору-

женные силы для защиты своих завоеваний. Большую роль в формировании красногвардейских подразделений сыграли А. Л. Борчанинов, И. В. Зенков, А. В. Марков.

Большевики вели усиленную борьбу, чтобы завоевать большинство в Пермском Совете. Они выступали на митингах, встречались с солдатами в казармах. Первым, что укрепило их позиции, были перевыборы городского Совета. Вслед за тем произошло объединение Пермского городского Совета с существовавшими самостоятельно Мотовилихинским и Балашовским Советами, при которых большевики получили прочное большинство.

Был избран председатель исполнительного комитета объединенного Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов. Им стал Александр Лукич Борчанинов — первый советский мэр города Перми.

Однако контрреволюция не унималась. Меньшевики и эсеры еще раз попытались захватить власть. Из своих представителей они создали так называемый Совет по управлению Пермской губернией и объявили его

высшим органом власти. Правда, ни рабочие, ни крестьяне, ни солдаты не признали власть самозванцев и потребовали ее ликвидации.

7 декабря состоялось заседание Пермского городского Совета. На нем обсуждался вопрос об отношении к «Совету по управлению губернией». Депутаты приняли резолюцию о признании и поддержке Совета Народных Комиссаров и объявили «Совет по управлению губернией» контрреволюционной организацией.

16 декабря в Перми открылся первый губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Делегатами его были в основном большевики, и это определило исход всех принятых решений. Съезд признал единственной верховной властью в стране Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров. Был избран губернский исполнительный комитет, который принял специальное воззвание.

«Товарищи!

В губернском центре — Перми — вся власть перешла в руки Советов. Вам предстоит, где это еще не сделано, произвести ту же работу на местах.

Организируйте уездную Советскую власть. Проводите на местах все декреты рабоче-крестьянского правительства.

Сообщайте в губернский исполнительный комитет о положении дел у вас на местах, о ваших нуждах. Все ваши запросы найдут у нас горячий отклик.

Связывайтесь с нами прочнее. Пусть советские организации всей Пермской губернии составят одно нераздельное целое. При таких условиях наша работа воссоздания общественной жизни губернии пойдет дружно и легко».

Так в Перми и Пермской губернии победила Советская власть. Но мирный период ее укрепления длился недолго. Шел тревожный 1918 год.

В разных концах страны вспыхивали контрреволюционные мятежи. 30 декабря из Перми на борьбу с бандой Дутова выехал отряд красногвардейцев во главе с А. Л. Борчаниновым. И едва Александр Лукич успел вернуться домой и приступить к своим мирным обязанностям, как подняли восстание белочехи. Председатель исполкома пишет заявление в партийную организацию с просьбой отпустить его на фронт. И в июне 1918 года с отрядом мотовилихинских рабочих уезжает в район военных действий. Там он встретится с В. К. Блюхером и станет комиссаром его знаменитой дивизии.

В боях за освобождение Перми Борчанинов был награжден орденом Красного Знамени. А после разгрома Колчака куда только ни бросала его партийная судьба! Был он председателем Одесского губревкома, членом Реввоенсовета 2-й Конной армии, затем секретарем Пермского губкома партии, председателем Пермской губчека. Позже Александр Лукич работал в Тюмени, в Туле, в Краснодаре, и умер он при исполнении служебных обязанностей в Ростове-на-Дону в марте 1932 года.

Пермяки свято хранят в благодарной памяти героическую жизнь своего земляка. Его именем названы улица Перми и школа.

Но теперь надо вернуться в 1918 год, когда Пермь оказалась захлестнутой драматическими событиями.

Даже сейчас, много лет спустя, когда все давным-давно миновало и решилось в нашу пользу, события того времени волнуют своим драматизмом и героикой, вызывают беспокойство за судьбу еще не совсем окрепшей страны.

Положение молодой Советской Республики было крайне тяжелым. На Северном Кавказе действовала армия Деникина. Войска Краснова осаждали Царицын. На Украине орудовали немецкие оккупанты. По железной дороге от Волги до Тихого океана растянулись эшелоны белочешского корпуса, поднявшего мятеж, под прикрытием которого формировались белогвардейские армии.

Положение на Восточном фронте обострилось в ноябре, с приходом к власти главы всероссийской контрреволюции адмирала Колчака. Поощряемый интервентами, он начал наступление и выбрал направление основного удара своих войск на Пермь, с тем чтобы захватить Вятку и пойти на соединение в районе Котласа с англо-французским десантом, выступавшим из Архангельска, и выйти единым фронтом на Москву и Петроград. Подступы к Перми защищала советская 3-я армия, а вернее, ее Особая бригада, которая еще задолго до наступления Колчака в течение всей осени вела непрерывные бои с превосходящими силами белочешских полков и офицерских штурмовых батальонов. С падением 25 июля 1918 года Екатеринбурга особо важное стратегическое значение приобрел участок фронта по линии железной дороги Кзын — Лысьва — Калино, открывавшей прямой путь на Пермь. Белогвардейцы всеми силами пытались овладеть этой веткой. Против них была брошена Особая бригада, в состав которой входили Лесновско-Выборгский

и 58-й Владимирский полки, три бронепоезда и отряды венгерских интернационалистов.

Пройдут годы, но пермяки не забудут о славных интернациональных отрядах, героически защищавших Пермь.

О них нужно сказать особо.

В начале июля Военно-революционный комитет военнопленных Урала, бывших здесь со времени первой мировой войны, направил в Пермь своих представителей во главе с Ференцем Мюннихом, впоследствии видным государственным деятелем Венгерской Народной Республики, председателем ее правительства. Он призвал военнопленных вместе с уральскими рабочими встать на защиту революции.

При активном участии чеха Франтишека Каплана сотни чехов и словаков пошли добровольцами в состав Камской флотилии, сражавшейся в районе Елово.

Интернациональные роты, сформированные из венгров, были спешно брошены: одна — в район Кунгура, две другие — под командованием Ференца Мюнниха — в Лысьву.

В изданной в 1958 году книге «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции» Ференц Мюнних писал: «Нельзя не упомянуть о боевом подвиге этого батальона 3 августа 1918 года, когда на разваливавшемся Лысьвенском участке фронта ему пришлось сдерживать натиск превосходящих сил... В сентябре — октябре батальон действовал на правом фланге бригады... Боевые действия велись в чрезвычайно трудных условиях — непроходимых дремучих лесах, под непрерывной угрозой окружения. Отсутствие карт и незнание русского языка, враждебное отношение местных кулаков не раз ставили батальон в очень трудное положение. Но боевой революционный дух и дисциплина в отряде помогли преодолеть все трудности».

Боевое настроение интернационалистов

Городские Горки.

поднялось еще выше, когда комиссаром на Лысьвенский участок фронта был назначен Бела Кун. Его появление на передовых позициях всегда вдохновляло бойцов, вселяло в них веру в победу.

Колчак начал наступление на Пермь в конце ноября, когда положение 3-й армии, измотанной в непрерывных боях, было исключительно тяжелым. Резервов она уже не имела. Ее подразделения и части испытывали острую нужду в теплой обуви и одежде, в боеприпасах и продовольствии. В ту зиму рано выпал глубокий снег и начались жестокие морозы. Из-за отсутствия лыж части вынуждены были, скрывая себя в действиях, держаться железнодорожных линий и проселочных дорог.

Но, несмотря на тяжелейшее положение, красные воины героически дрались и делали все, чтобы сдерживать натиск врага. Дорого ему обходилось малейшее продвижение к Перми. С 29 ноября по 3 декабря только одна 7-я Уральская дивизия, наступавшая на лысьвенском направлении, недосчитала 3259 солдат и офицеров. Не меньшие потери понесли и другие вражеские дивизии. Однако, имея резервы, белогвардейское командование вводило в наступление все новые силы.

Гибли стоявшие насмерть лучшие части 3-й армии, 1-й Крестьянский полк Красных орлов за несколько дней оставил на поле боя четыреста коммунистов, в 4-м Уральском полку из пятисот членов партии живыми вышли из боя только сто двадцать. В ожесточенных боях за станцию Кын мужественно сражался интернациональный батальон Ференца Мюнниха. Он попал в окружение, но продолжал отбиваться от наседавших вражеских войск. Остатку батальона грозила неминуемая гибель, но в самый трудный момент на помощь к нему сквозь цепь белогвардейцев прорвался бронепоезд № 2, которому суждено было через день стать легендарным.

Он выручил оставшихся в живых 35 венгров-интернационалистов.

После того как бронепоезд № 2 доставил спасенных бойцов в Лысьву, он срочно отбыл на станцию Крутой Лог, где пробивались из окружения роты Лесновско-Выборгского полка и при его поддержке прорвали вражеское кольцо. Действуя в районе скопления войск противника, бронепоезд нанес им большой урон. Не сумев с ним справиться в открытую, обозленные белогвардейцы подстроили коварную ловушку: разобрав рельсы, они замаскировали повреждение, и бронепоезд на полном ходу сошел с пути. Цепи врага начали окружать его.

История гражданской войны знает немало героических страниц, и бой бронепоезда № 2 — одна из самых ярких. Через несколько дней после его гибели был издан приказ командующего 3-й армией Р. И. Берзина. Текст его нужно привести от первой до последней строки.

«Приказ

по войскам 3 армии Восточного фронта
г. Пермь № 503 7 декабря 1918 года

Объявляю нижеследующий героический подвиг балтийских моряков команды бронепоезда № 2.

Получив приказание 30 ноября упорно удерживать линию железной дороги в районе Крутого Лога, что в 8 верстах западнее ст. Кумыш, команда броневика доблестно и самоотверженно выполнила задачу, оставаясь все время без пехотного прикрытия и будучи окружена многочисленным врагом — около двух тысяч, геройски отбиваясь от наседающего противника.

Получив сведения о фланговом окружении двух рот Лесновско-Выборгского полка ст. Кумыш, броневик, пробив дорогу и нанеся тяжелые потери врагу и дезорганизовав его,

дал возможность вышеозначенным ротам выйти из критического положения.

Но, отступая, противник разобрал пути, замаскировав повреждения, и броневик сошел с рельсов. Это случилось около 11-ти часов 1-го декабря.

Верные сыны революции — герои Красной Балтики продолжали столь же доблестно отбиваться от неоднократно переходивших в атаку превосходящих сил...

В продолжение всего дня 1 декабря была слышна вплоть до глубокой ночи сильная орудийная и пулеметная стрельба, говорящая, что жив бунтарский дух героев и не сломлено их безумно храброе сопротивление, поддерживаемое в столь долгой схватке железной волей революционера и верностью революции.

С этого момента мы потеряли связь с броневиком, оставшимся среди равнин, занесенных снегом, лицом к лицу с разъяренным врагом, без помощи и даже надежды на нее.

Позднее, по сообщениям прорвавшихся с броневика израненных и измученных двухдневным непрерывным боем моряков, выяснилось, что, видя свое безвыходное положение и желание противника во что бы то ни стало овладеть броневиком, оставшиеся в живых решили взорвать один броневой вагон, что и было выполнено.

Перейдя на другую платформу, смельчаки продолжали честно выполнять свой долг Красной Советской России и, склонясь долу, друг за другом сраженные пулями, вписывали своей драгоценной кровью благородные, редкие простотой и величием подвиги на страницы истории борьбы за великую идею.

По последним сообщениям, около 15 часов 2 декабря в указанном месте все еще была слышна пулеметная стрельба, подававшая нам своей трескотней последнюю телеграмму о том, что революционер-пролетариат не сда-

ет своего поста до тех пор, пока не ляжет костями на поле битвы Правды с Кривдой.

Преклонитесь же все, как преклоняюсь и я, перед павшими в этом бою, ибо их подвиг — прекрасное безумство и великая жертва, принесенная на алтарь трудового народа.

Только жертвуя всем, можно получить все!

Вечная память павшим в неравном бою!

Вечная слава живым!»

Долгое время историки не могли обнаружить в архивных материалах имен командира, комиссара и бойцов бронепоезда, отдавших жизнь за Советскую власть. Наконец это удалось. Все бойцы, как оказалось, были жителями Пермской области. Первый отряд добровольцев — бойцов бронепоезда № 2 формировал на станции Усольская его командир, молодой балтийский матрос, до военной службы

работавший здесь слесарем, а потом помощником машиниста, коммунист Иван Деменев. Вместе с ним были его друг матрос с корабля «Рюрик» Иван Шерстобитов, а также бывшие балтийские матросы Евгений Ялов, Яков Дружинин, участник штурма Зимнего дворца. Балтийские матросы-березниковцы соста-

вили ядро команды, и поэтому командарм Берзин в своем приказе назвал весь экипаж героями Красной Балтики. Пермь свято чтут память о легендарном экипаже. На месте его гибели у разъезда Паленый Лог, как переименовал народ после боя Сухой Лог, проводятся всеуральские слеты дедов и внуков. И съезжаются туда бывшие бойцы бронепоезда, участники последнего сражения, чудом уцелевшие Константин Михайлович Шалахин и Иван Григорьевич Тиунов, и житель Перми, бывший боец интернационального батальона Ференца Мюнниха венгр Деже Францевич Хроматко, тысячи красногустучных внуков со всего Урала.

А тогда, в декабре 1918 года, бронепоезд № 2 отвлек на себя значительные силы вражеской группировки, подготовленной к наступлению на Пермь, и дал возможность выйти из окружения частям Особой бригады, понесшей к тому времени серьезные потери. Казалось, уже ничто не мешало врагу полностью ее уничтожить и выйти прямым ходом на Пермь. Но бронепоезд спутал белогвардейцам все карты.

Однако сильно пострадавшая 3-я армия уже не могла сдерживать натиск врага. Ее и без того тяжелое положение усугублялось еще тем, что в тылу, как станет известно потом, действовала белогвардейская организация из числа офицеров, перешедших на службу к Советской власти. Члены контрреволюционного подполья держали связь с белогвардейской разведкой, проводили диверсии, поднимали кулацкие мятежи, дезорганизовывали тыл армии и ждали подходящего момента, чтобы перейти на сторону белых. Их деятельность особенно оживилась с приближением к городу фронта. А между тем 10 декабря части 3-й армии вынуждены были оставить Лысьву, взятие которой открывало войскам Колчака дорогу на Пермь. Эти события вызвали серьезное беспокойство Владимира Ильича Лени-

на, внимательно следившего за военными действиями на Восточном фронте. Он срочно телеграфировал в Реввоенсовет Республики:

«Пермь в опасном положении. Считаю необходимым послать подкрепление. Питер может дать полки советской бедноты, их там два, или другие, по указанию Реввоенсовета. Предлагаем Вам сделать надлежащие указания возможно скорее. Предлагаем указать Реввоенсовету¹ на огромную важность Кизеловского района Перми, снабжающего углем заводы и всю железную дорогу. Потеря Кизела остановит движение.

Ленин»²

Через день, 13 декабря, В. И. Ленин, получив тревожное сообщение от пермских партийных организаций, направил еще одну телеграмму:

«Крайне тревожны вести из-под Перми. Ей грозит опасность. Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепление Перми и Уралу...»

Как известно, главком И. Т. Вацетис в тот же день дал распоряжение перебросить из Ярославля в район Перми подкрепление и по категорическому требованию В. И. Ленина запретил переброску войск с Восточного фронта, приказал не отвлекать 2-ю армию от помощи 3-й армии. 22 декабря В. И. Ленин снова подписал телеграмму главкому, в которой спрашивал: «Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от Центра срочной помощи?»

Вмешательство В. И. Ленина в дела Восточного фронта обеспечило перелом в последую-

¹ Имеется в виду Реввоенсовет Восточного фронта.

² Телеграмма подписана также Я. М. Свердловым.

Капитан «Товарища» Я. М. Пирожков во время боя у Соколов в сентябре 1918 года.

Фоторепродукция с картины художника Л. Старкова.

щих событиях. Но спасти в те дни Пермь было уже невозможно. Ввиду большого расстояния, подкрепление, выделенное по требованию В. И. Ленина, все еще находилось в дороге и при всем желании не могло подойти вовремя. 3-я армия медленно, с боями отступала, нанося противнику тяжелый урон. 13 декабря, например, в районе станций Селянка и Комарихинская Путиловский кавалерийский полк малыми силами внезапно

атаковал и окружил со всех сторон 3-й Барнаульский полк и почти полностью изрубил его; лишь некоторым солдатам удалось спастись бегством, а 160 колчаковцев были взяты в плен. Захватив два вражеских орудия с боеприпасами и шесть пулеметов, красные конники открыли огонь и выпустили сорок снарядов по наступающим цепям врага... Но в целом эти усилия уже не могли изменить положение в нашу пользу.

В падении Перми не последнюю роль сыграла подрывная деятельность белогвардейского подполья. 23 декабря на фронт вышел полк. Его возглавлял оказавшийся изменником бывший полковник царской армии Бармин, который перешел на сторону врага и сдал ему свою часть, открыв таким образом дорогу на Пермь.

Предателем оказался и другой царский офицер, участник заговора Валюженич. Будучи в должности начальника артиллерийской бригады, которой была поручена оборона Перми, он умышленно затянул до последнего дня установку 29 орудий и без единого выстрела сдал их белогвардейцам, а потом лично корректировал стрельбу по советским войскам.

Утром 24 декабря завязались бои на окраинах Перми и Мотовилихи. В это время заговорщики провокаторски подняли в различных концах города стрельбу и ударили в спину нашим частям. Советские бойцы героически вели уличные бои, но все же вынуждены были оставить город и отступить за Каму.

Врагу удалось захватить богатые трофеи: много железнодорожных составов, пароходов и барж, груженных различным имуществом и ценными материалами, а также десять вагонов раненых бойцов, впоследствии зверски замученных колчаковцами. Из-за ожидаемого прохода этого эшелона с ранеными, который почему-то задерживался, советские бойцы не успели взорвать железнодорожный мост через Каму, и он тоже достался врагу. В городе начался белый террор. По случаю взятия Перми премьер-министр Франции Жорж Клемансо направил Колчаку поздравительную телеграмму, в которой заверял, что Франция вместе с Англией приложат все силы, чтобы оказать его войскам материальную помощь. Эти заверения Колчак обнародовал в своем приказе по армии. Белогвардейцы ликовали. Им казалось, что уже недалек тот день, когда они

возьмут Вятку, соединятся на севере с интервентами и сообща пойдут на Москву.

Но радость врага была преждевременной. В последних числах декабря Центральный Комитет РКП(б) и Совет обороны обсудили положение 3-й армии и для оказания ей помощи и выяснения причин сдачи Перми назначили специальную комиссию. В нее вошли члены ЦК партии Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин. 5 января 1919 года они прибыли в Вятку и вместе с коммунистами 3-й армии начали большую работу по укреплению боевых частей и тыла.

С помощью Центрального Комитета партии 3-я армия быстро восстанавливала свои силы. Уже в конце января отдельные ее части начали наступление.

Созданная на пермской земле 3-я армия пройдет славный боевой путь до берегов Байкала. В жестоких битвах возмужают ее бойцы и командиры, вырастут талантливые военачальники В. К. Блюхер, И. К. Грязнов,

Н. Д. Каширин. В ее рядах вырастут будущие Маршалы Советского Союза К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, Ф. И. Голиков, славные генералы Д. М. Карбышев, Н. В. Крисанов и многие другие. После освобождения Урала и Сибири лучшим частям 3-й армии — 30-й и 51-й дивизиям — суждено будет штурмовать Чонгар и Перекоп.

Подпольная работа не раз сводила его с Яковом Михайловичем Свердловым и Клавдией Тимофеевной Новгородцевой, приезжавшими в Пермь по заданию ЦК партии в тяжелые годы реакции. Первой его наставницей была славная большевичка Клавдия Ивановна Кирсанова. Как и она, Урасов стал членом социал-демократической партии еще подростком, когда ему было шестнадцать лет.

В период пермского подполья он входил в патрульную дружину, охранял массовки, собрания, партийных ораторов, и в частности Артема (Федора Андреевича Сергеева). Ему всегда давали поручения, требовавшие большого риска.

До службы в армии Владимир Александрович Урасов дважды отбывал сроки тюремного заключения и дважды находился в ссылке. В последнем своем изгнании в Якутии он встретился с Кирсановой и познакомился с ее мужем, находившимся тоже в ссылке, Емельяном Михайловичем Ярославским.

В 1913 году по случаю трехсотлетия дома Романовых для некоторых категорий ссыльных была объявлена амнистия, под которую подпал и Урасов. Прощаясь с ним на пристани, Ярославский сказал:

— Думаю, что в Перми тебе работать для революции теперь невозможно. Слишком ты там пригляделся. Но и за границу бежать ни в коем случае не следует, не то сейчас время. Хорошо бы попасть в армию. Там дорог каждый большевик.

Эти слова Урасов вспомнил, когда неожиданно-негаданно очутился в плену в Венгрии. В Будапеште он близко сошелся с русскими политэмигрантами. Через них установил связь с венгерскими революционерами, с

группой «Галилей», и стал проводить работу в лагерях для военнопленных, выявляя в первую очередь большевиков.

Однажды на улице Урасов узнал, что в Вене свергнут король и объявлена республика во главе с буржуазным правительством — свершилась буржуазно-демократическая революция. Он почти бегом кинулся к типографии «Глобус», где находилась библиотека, служившая местом встречи русских военнопленных. В тот же день на митинге по предложению Урасова был избран Совет русских солдатских депутатов, в который вошел и сам Владимир Александрович. Совет решил вести усиленную агитацию среди своих солдат, дожидаться социалистической революции и оказать помощь рабочим и крестьянам Венгрии.

В это время потоком стали возвращаться из русского плена венгерские солдаты. Однажды Урасову сказали, что им интересуются один венгерский коммунист, вернувшийся недавно из России.

В назначенный день Владимир Александрович постучался в гостиничный номер. Ему открыл коренастый человек лет тридцати, с большими темными глазами. Познакомились. Хозяин представился:

— Эмиль Шебештьен. Доктор.

Оказалось, что доктор прекрасно владеет русским языком, причем, как заметил Урасов, выговаривал он слова на уральский лад. Это дало повод спросить, не был ли доктор случайно на Урале. И тут они оба пришли в восторг.

— Так ведь я еще нынешним летом был на Урале — под Лысьвой! — сказал Эмиль Шебештьен.

Они обнялись, как земляки, после чего, улыбаясь, доктор откровенно признался, что никакой он не доктор.

— Итак, будем еще раз знакомы, — сказал он. — Бела Кун.

А через несколько дней Урасов присутствовал на организационном собрании, где обсуждались два основных вопроса: учреждение Венгерской коммунистической партии и издания партийной газеты. 20 ноября 1918 года родилась первая революционная марксистская партия Венгрии. А 7 декабря Урасов, которому было поручено организовать типографию, закончил печатание тридцатитысячного тиража первого номера коммунистической газеты «Вереш уйшаг» — «Красной газеты».

Но недолго пришлось заниматься газетой — до выпуска шестого номера. Вскоре Урасова вызвали в ЦК и сказали, что его и венгерского коммуниста Лайоша Немети посылают со специальным поручением в Москву, к Владимиру Ильичу Ленину.

Путь был труден и опасен. Пришлось преодолеть великое множество препятствий — нелегально переходить границы, фронты.

По прибытии в Москву Урасов разыскал своих старых друзей — Кирсанову и Ярославского, а те, в свою очередь, устроили ему встречу с Новгородцевой, которая и доложила Ленину о посланцах из Венгрии. На другой день утром Урасов вошел в кабинет Ленина. Увидев его, Владимир Ильич стремительно двинулся навстречу, протягивая руку.

— Вы товарищ Урасов?— спросил он.— Прибыли из Венгрии от товарища Бела Куна?

Когда Урасов справился с волнением, он подробно рассказал о событиях в Венгрии, о создании Венгерской коммунистической партии, о газете, о митингах в Будапеште, о рабочих, которые переходят на сторону партии, о трудностях — передал все то, что поручил передать Бела Кун.

Владимир Ильич внимательно слушал, изредка задавал вопросы и записывал что-то.

Уже на прощанье Владимир Ильич спросил:

— Ну, а чем бы вы хотели заняться сейчас?

Урасов сказал, что уже пять лет не был дома и ему хотелось бы поехать в Пермь.

Ленин задумался.

— Там сейчас,— сказал он,— очень тяжелое положение. Под Пермью идут бои.

Урасов пробыл в Москве с месяц. Из Венгрии пришли тревожные вести: в Будапеште арестован почти весь состав ЦК, брошен в тюрьму и Бела Кун, разгромлена газета.

Новгородцева-Свердлова вызвала Урасова.

— Известно вам о последних событиях?

— Да, Клавдия Тимофеевна, знаю.

— Так вот, по предложению Владимира Ильича вы должны вернуться в Будапешт. Владимир Ильич просил быть очень осторожным. Зайдите поздней, получите словесные поручения.

«Через все границы и фронты,— вспоминала Ирина Кун,— вернулся Урасов к Бела Куну с ответом Ленина.

Большевик с 1906 года, опытный подпольщик, познавший всю хитрую механику нелегальной работы, Урасов, вернувшись в Будапешт, осторожно пробрался сперва в Зуглойский барак, где жили русские пленные. Отворив дверь барака, он спросил шепотом:

— Ну, как дела?

Слова его были встречены хохотом.

— Володя! Ты почему говоришь шепотом? Ведь вчера вечером провозгласили Венгерскую Советскую Республику.

Это было 22 марта 1919 года».

А 29 марта 1919 года 3-я армия Восточного фронта, в рядах которой товарищ Бела Кун сражался под Пермью, направила в Будапешт следующую радиogramму Революционному правительственному Совету:

«III армия, которая ведет бои с белогвардейцами на далеких, покрытых снегами Уральских горах, посылает свое сердечное приветствие венгерскому пролетариату, победившему буржуазии. Верим в пролетарскую выдержку, в его организованность и револю-

Памятник Владимиру Ильичу Ленину.

ционную силу. Верим в то, что немедленно организуете Красную Армию и, если затем объединитесь с нашей Красной Армией, которую создавали при участии Бела Куна, солдата III армии, тогда объединенными силами уничтожим любого врага пролетариата.

Да здравствует венгерский пролетариат!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

III армия».

Империалисты Антанты не могли смириться с тем, что на карте Европы появилась еще одна Советская республика, и уже через три недели против Венгрии началась интервенция. Среди наскоро сформированных частей венгерской Красной Армии был русский батальон, который на полях сражений Венгрии выполнял свой интернациональный долг. От жарких боев под Кыном, где насмерть стоял венгерский батальон Ференца Мюнниха, до реки Тисы, где в интернациональном отряде под руководством заместителя народного комиссара по военным делам Венгерской Советской Республики Тибора Самуэли сражался уральский коммунист Владимир Урасов, тя-

нулась единая цепь всеобщего наступления на контрреволюцию.

133 дня существовала Советская власть в Венгрии. После ее поражения Владимир Александрович Урасов со многими венгерскими коммунистами эмигрировал в Австрию. В Вене его разыскал Ференц Мюнних, который передал поручение Бела Куна, томившегося в тюрьме: доставить письмо в Советскую Россию. И снова связной двух революций в дороге...

Лишь в 1920 году Урасов навсегда вернулся на родину. А в 1921 году по предложению Владимира Ильича Ленина на руководящую партийную работу на Урал приехал Бела Кун. Он заведовал отделом агитации и пропаганды Уралбюро ЦК, несколько раз приезжал в Пермь, на пленуме Пермского губкома РКП(б) делал доклад об итогах Генуэзской конференции.

А Владимир Александрович Урасов восемнадцать лет проработал дипломатическим курьером. Он посетил почти все страны Европы и Ближнего Востока. Но из всех городов, в которых он побывал за свою жизнь, самыми дорогими для него были города его революционной юности — Пермь и Будапешт.

Поднятый молот

Пермь была освобождена от Колчака в ночь на 1 июля 1919 года.

Мирная жизнь города начиналась так. В день освобождения, под вечер, на правый берег Камы, как раз напротив города, выехал председатель Пермского губвоенревкома Вла-

димир Федорович Сивков в сопровождении ординарца. Обоз состоял из трех верховых коней. На одном из них, в перекинутых через спину сумках, лежало пятьсот тысяч рублей, взятых под честное слово взаймы у Революционного совета 3-й армии для восстановления Пермского отделения Госбанка.

Перед ними предстала зловещая картина. «Заходящее солнце погожего июльского вечера,— вспоминал много лет спустя В. Ф. Сивков,— заволакивало желтоватым удушливым

Агитпункт станции Пермь II в годы гражданской войны.

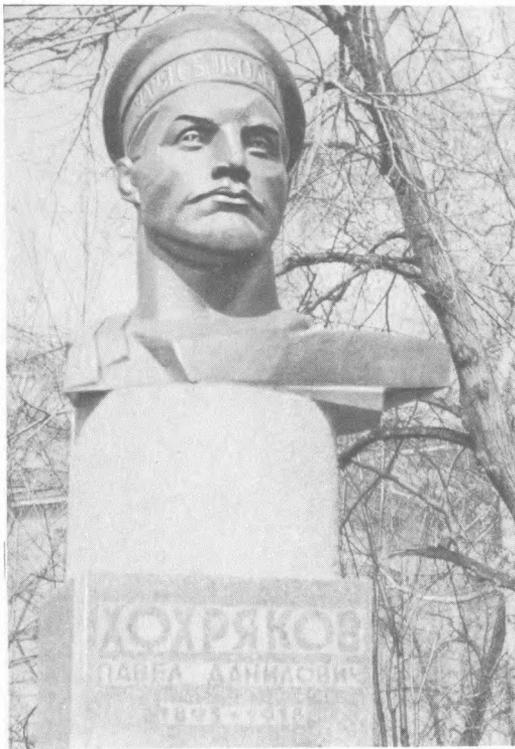
дымом горевших хлебов и нефти, подожженных колчаковцами при отступлении. Это придавало какой-то тревожный оттенок всему окружающему и самому городу. Взорванная ферма камского железнодорожного моста, маячившая на горизонте необычным контуром, довершала картину. Глухо доносились артиллерийские и ружейные выстрелы, изредка появлялся вражеский самолет и строчил пулеметными очередями, по-видимому, просто так, для устрашения».

Но на берегу было оживленно. Красноармейцы и местные жители организовали переправу на подручных средствах. Председатель с ординарцем тоже переправились через Каму. В тот же вечер над куполом здания бывшей земской управы, где устанавливалось место пребывания Пермского губернского Во-

енно-революционного комитета, они подняли красный флаг.

А на другой день состоялось собрание членов РКП(б), на котором были избраны оргбюро партийной организации Перми и городской Военно-революционный комитет. Им и предстояло возглавить восстановление советских учреждений, наладить работу промышленных предприятий и транспорта, школ, больниц и продовольственных магазинов. Объявления приглашали на работу специалистов всех профилей. Бывшим солдатам и офицерам предлагалось в трехдневный срок явиться в комендатуру и сдать, если есть, оружие. В городе было объявлено военное положение.

На пятый день после освобождения Перми вышел первый номер «Известий Пермского

*Памятник герою гражданской войны
матросу с линкора «Заря Свободы» Павлу
Даниловичу Хохрякову.*

губревкома». А с 27 июля газета стала выходить под новым названием — «Красный Урал». Это было созвучно времени и задачам. В передовой статье первого номера выражалась уверенность: «Красный Урал возродится, он снова закипит работой миллионов мозолистых рук. Снова задымятся черные трубы бесчисленных фабрик и заводов. Снова загудит гудок освобожденного труда. Уральские рабочие поддержат Красную Армию, и она уничтожит в корне Колчака и даст хлеб голодающим рабочим и крестьянам.

Красный Урал будет непобедим, его паровой молот будет разбивать всех, кто дерзнет поднять руку на освобожденный труд».

Колчаковцы оставили Пермь разоренной дотла. Они сожгли и затопили почти все суда камского флота, угнали с собой вагоны и паровозы, взорвали на Каме, Чусовой, Сылве железнодорожные мосты, отрезав со всех сторон пути к городу. Сильно пострадал Мотовилихинский завод, где белогвардейцы изувечили всю арматуру, сняли паровые котлы, ремни, увезли шаблоны и калибры.

Но уже через месяц Мотовилихинский завод работал и выпустил из капитального ремонта, как сообщала «Правда», два паровоза. А водники отремонтировали в августе 32 полуразрушенных парохода.

Городу помогали преодолеть разруху коммунистические субботники, проводившиеся по примеру московских железнодорожников. Первый субботник в Перми прошел 13 сентября 1919 года. На работу вышли в основном члены партии. В последующих субботниках участвовали все рабочие и служащие промышленных предприятий.

Подлинный героизм проявили трудящиеся Перми на воскресниках во время восстановления железнодорожного моста через Каму. Работавший тогда председателем Пермского губкома партии Емельян Ярославский, когда мост уже был готов, сообщал В. И. Ленину: «Сегодня открыто движение по восстановленному Камскому мосту... Свидетельствую необыкновенную энергию работавших на постройке моста. Несмотря на плохое питание, недостаток теплой одежды, обуви, работая на сквозном ветру, окончили работу раньше срока... Рад сообщить вам эти вести, имеющие огромное значение для всей трудовой России».

27 февраля 1920 года Совет рабоче-крестьянской обороны принял постановление о премировании рабочих, служащих и техническо-

го персонала, участвовавших в восстановлении Камского моста. Постановление было подписано В. И. Лениным. Отмечая исключительную энергию и дисциплину, проявленную восстановителями в неимоверно трудных условиях, Совет решил выдать им денежное вознаграждение: в размере двухмесячного тарифного оклада — пробывшим на работах не менее трех месяцев, и в размере месячного оклада — пробывшим на работе более месяца, но менее трех месяцев.

По железнодорожному мосту пошли груженные продовольствием поезда, чтобы спасти от голода и гибели миллионы рабочих России. На первом пролете моста были начертаны слова: «Пусть Камский мост послужит залогом победы над разрухой транспорта!»

Было холодно и голодно. Казалось бы, не до высоких материй. Тем не менее в самых неблагоприятных условиях начались и продолжались занятия в единственном в то время на Урале Пермском университете, открытом в 1916 году как отделение Петроградского и ставшем через год самостоятельным учебным заведением. Он возник на рубеже новой и старой России и поэтому не мог не вобрать в себя новых идей высшего образования. Это, в частности, нашло свое выражение в том, что его факультеты готовили в первую очередь тех специалистов, которые очень нужны были и городу, и губернии, и всей стране.

С первых и самых трудных лет в университете работали талантливые русские ученые: ставшие впоследствии академиками математик И. М. Виноградов, историк Б. Д. Греков, филолог С. П. Обнорский, биолог А. А. Заварзин, ботаник А. А. Рихтер, профессора А. Г. Генкель, Д. М. Федотов, А. А. Фридман, В. А. Парин и другие. Они приложили много сил и энергии, чтобы организовать и оборудовать кафедры, заложить основы для будущей научной и учебной работы.

Имя одного из них — доктора ботаники

Александра Германовича Генкеля — увековечено в названии Ботанического сада и улицы, на которой стоит один из корпусов университета. Трудно даже пересказать, как много сделал этот человек за свою жизнь. Помимо научных исследований, он занимался педагогической деятельностью, составил несколько выпусков «Школьного ботанического атласа», в помощь учителю написал практическое руководство «Тридцать простейших опытов по физиологии растений», принимал участие в создании двадцатитомной «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук».

Александр Германович, зная немецкий, французский, английский, итальянский, шведский, норвежский, датский, греческий и латинский языки, много занимался научными переводами. Как переводчик он внес свой вклад и в развитие социальных идей, впервые в 1907 году дав возможность русскому читателю познакомиться с замечательным произведением одного из основоположников утопического социализма, итальянского мыслителя Томмазо Кампанеллы — «Город Солнца».

Революционным преобразованиям в России Генкель содействовал не только переводами подобных книг. Вместе с супругой он переводил нелегальную литературу из-за границы,

участвовал в сборе денег для политических заключенных, их квартира служила местом явки для революционеров. В 1907 году по совету известного общественного деятеля А. М. Книповича на даче Генкелей в Сейвесто в Финляндии с мая по сентябрь жил В. И. Ленин с матерью и Н. К. Крупской.

В пермской газете «Звезда» А. Г. Генкель вспоминал: «Особенно же было мне приятно, когда в одну бурную майскую ночь знакомый студент привез в яхте Владимира Ильича Ленина, которого я сразу же узнал в плотном, совершенно бритом товарище. Имени же спрашивать было у нас, по понятным причинам, не принято.

Через два-три дня на маленькой моей даче... поселились Н. К. Крупская с матерью Владимира Ильича, и потекла их тихая рабочая жизнь.

Владимир Ильич тогда приналег на литературную работу, и мне, примерно раз в неделю ездившему в Питер, приходилось возить к Бонч-Бруевичу и другим издателям чрезвычайно толстые рукописи, результаты упорного, усидчивого труда Владимира Ильича».

Александр Германович Генкель переехал из Петрограда в Пермь осенью 1916 года в числе столичных ученых, изъявивших желание работать на Урале. Город, в котором ему предстояло жить, привлекал его чем-то еще до приезда. Может быть, тем, что жители его с таким горячим участием отнеслись к откритию университета.

Очевидцы рассказывают, с каким энтузиазмом Александр Германович обставлял сохранившийся по сегодняшний день в том виде ботанический кабинет прибывшим из Петрограда оборудованием. Он отходил к двери, окидывал взглядом все помещение, что-то поправлял, переносил в другое место, снова отходил, поглядывал на помощников и молчаливо спрашивал: «Ну как?»

Пустые шкафы и стены ожили, но чего-то

еще не хватало. И тогда Александр Германович перенес в кабинет свою личную библиотеку, состоящую из трех тысяч книг, и предоставил ее в распоряжение студентов.

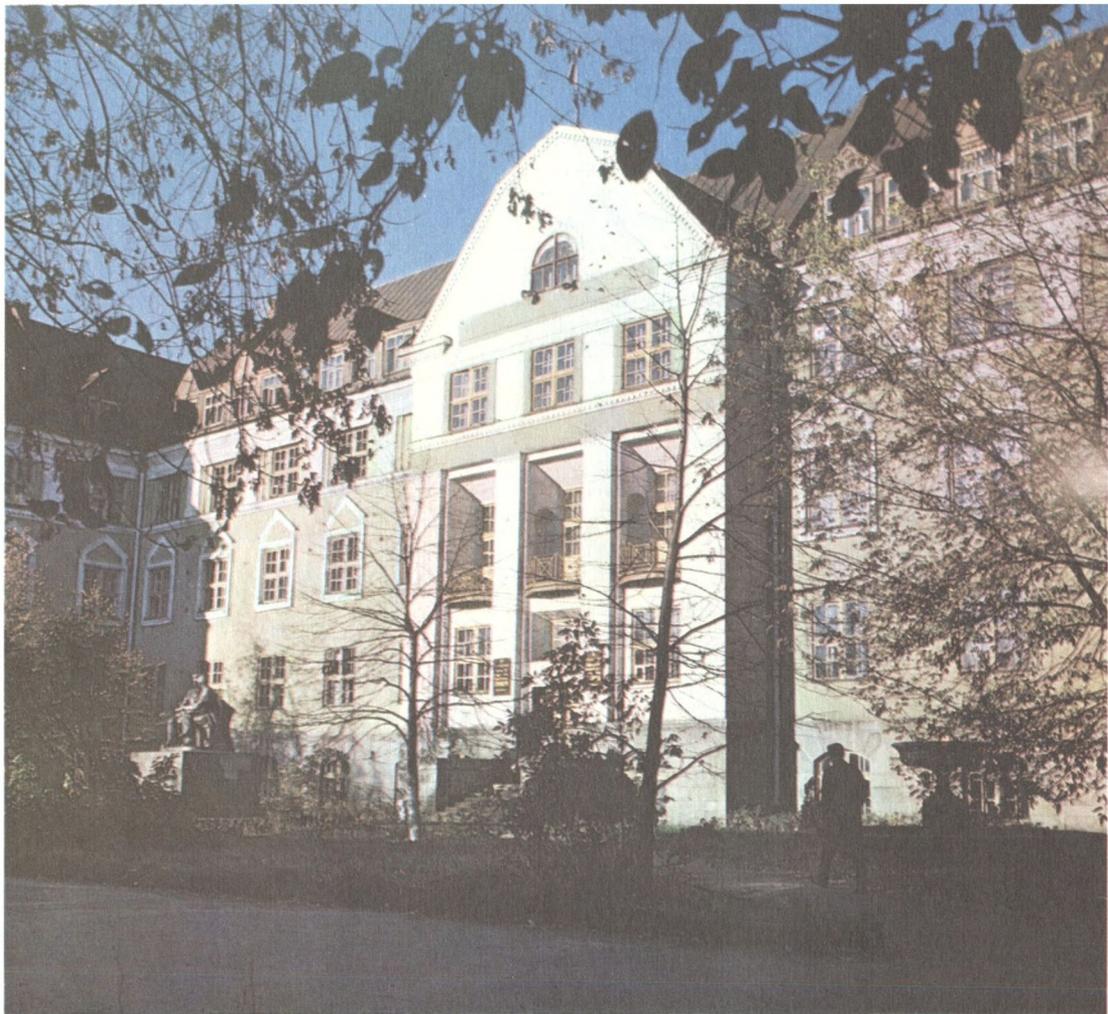
Почти сразу же Генкель начал научную работу. Как специалиста его заинтересовал фитопланктон уральских рек, имеющий огромное значение в питании живых существ, населяющих водоемы, и в природном очищении вод. Ученого часто можно было видеть на Каме с планктоновой сеткой за отбором проб. С других рек Урала — Чусовой, Сылвы, Исети, Пышмы — пробы ему доставляли любители природы.

Научные исследования Генкель начал в октябре, а в декабре того же года он доложил о своей работе собранию Русского ботанического общества, где она получила высокую оценку.

Революцию А. Г. Генкель встретил с радостью. Правда, деятельность его, как и других ученых, была прервана на некоторое время приходом колчаковцев. Но тем горячее он взялся за работу после освобождения Перми.

Все, кто знал Александра Германовича, поражались его работоспособности, умению распоряжаться временем. Он руководил кафедрой ботаники и одновременно возглавлял агрономический факультет, являясь его деканом, читал лекции студентам, преподавал в институте народного образования и в рабочем университете, организованном по его инициативе, в течение ряда лет работал на учительских курсах в Перми, Соликамске, Оханске, возглавлял комиссию по выявлению жертв интервенции в Пермской губернии, при создании Уральской области был назначен председателем Пермской губернской комиссии по районированию, затем стал консультантом Пермского окружного исполнительного комитета.

В 1922 году на заболоченном пустыре, напротив главного корпуса университета, Алек-

Университет имени А. М. Горького.

сандр Германович с несколькими помощниками заложил ботанический сад. Уже через год был налажен обмен семенами со многими учреждениями Советской Республики и зарубежных стран, ценные виды растений распространялись на территории Пермского округа. Причем Ботанический сад, может быть, меньше всего нужен был для работы профессору Генкелю. Как ученого его интересовали низшие растения.

Особенно манил Александра Германовича растительный мир северных вод. Он трижды участвовал в северных экспедициях и, как известно, внес значительный вклад в изучение Карского моря.

Александр Германович собирался ехать на Карское море четвертый раз, но не смог. Во время тушения пожара, возникшего в университете и грозившего уничтожить все дотла, он сильно простудился, слег и уже больше не встал. 9 апреля 1927 года, на 55 году жизни, доктор ботаники Генкель скончался. Его хоронила вся Пермь.

Одновременно с профессором Генкелем в трудное время гражданской войны в университете работал замечательный русский ученый Александр Александрович Фридман. В двадцатые годы он внес поправку в теорию относительности Альберта Эйнштейна и в соответствии с найденными решениями предложил новую математическую модель мироздания — так называемой разбегающейся Вселенной. Когда Эйнштейн прочитал его ошеломляющие выводы, он сначала не поверил и нашел их ошибочными. Лишь через год вели-

кий ученый написал: «В предыдущей заметке я подверг критике названную выше работу. Однако моя критика, как я убедился из письма Фридмана... основывалась на ошибке в вычислениях. Я считаю результаты г. Фридмана правильными и проливающими новый свет».

Полвека назад в Перми, в том доме на улице Карла Маркса, где сейчас находится магазин политической книги «Мысль», снимал две комнаты тридцатилетний профессор Александр Александрович Фридман, первый в советское время проректор Пермского университета по учебным делам, основатель физико-математического факультета. Кроме блестящего математического дарования, он еще обладал большим организаторским талантом. Восстановление учебной работы в университете после изгнания Колчака — в немалой мере его заслуга. Он руководил устройством лабораторий, беспокоился о подборе преподавателей.

В архиве Академии наук СССР хранятся письма, написанные им из Перми своему учителю академику В. А. Стеклову. Они дают яркое представление о том, какими заботами жил их автор. После освобождения Перми от Колчаковии, как назвал Фридман в одном из писем власть царского адмирала, он прилагает все усилия, чтобы восстановить распавшийся преподавательский коллектив.

«К Вам, дорогой Владимир Андреевич,— пишет он академику Стеклову,— мы обращаемся с искренней просьбой помочь нам в организации занятий в университете.

Так как продовольственные и топливные условия в Перми теперь сносные, то желающих заниматься студентов очень много и возможность заниматься в Перми имеется. Вот почему мы и решили пойти навстречу желаниям и просьбам студенчества и организовать занятия в университете, поскольку это в наших силах. Не откажите нам и нашим

студентам в Вашей мощной поддержке и помощи.

Нам необходимо заполучить несколько профессоров и преподавателей.

...Особенно для нас важны следующие кафедры: 1) физика, 2) астрономия, 3) геология и минералогия, 4) ботаника, 5) зоология, 6) анатомия нормальная, 7) гистология, 8) физиология, 9) химия, 10) фармация. Очень были бы желательны профессора по

этим кафедрам, но если это невозможно, то мы были бы удовлетворены преподавателями...».

Это из письма от 6 октября 1919 года. А в последующих письмах к тому же адресату он еще и еще раз просит «оказать содействие нашему, поистине «терпящему бедствие», университету».

В течение 1920 года возобновляются занятия на факультетах. При одном из них

7 ноября 1920 года.

А. А. Фридман организывает три новых отделения: химико-металлургическое, инженерно-строительное и электромеханическое. В это время он читает лекции по механике, дифференциальной геометрии, возглавляет журнал физико-математического общества, пишет статью о вертикальных слоях в атмосфере, заканчивает получившую впоследствии широкую известность работу о параллелограмме сил.

Но главные свои труды А. А. Фридман создаст два года спустя, уже будучи в Петрограде,— напишет знаменитые работы по гидродинамике и даст математическую модель Вселенной. Любопытно, что еще в Перми его математический ум рвался за пределы обычного мира, и возможность общения с далекими мирами еще в 1919 году казалась ему осуществимой в недалеком будущем. Тому же Стеклову он писал: «Несколько работ (маленьких заметок) дал своим ученикам: движение снаряда (ракеты) между двумя планетами (любопытная задача небесной механики)....»

Ученый умер в 1925 году, когда ему было только 37 лет.

Пройдет время, и поэт Леонид Мартынов напишет:

Мир не до конца досоздан —
Небеса всегда в обновлениях,
Астрономы к старым звездам
Вечно добавляют новых.
Если бы открыл звезду я,
Я ее назвал бы: Фридман...

Все это происходило одновременно: восстанавливался разрушенный белогвардейцами мост, один профессор читал лекции в рабочем университете, другой профессор давал уставшим за день на работе студентам задачу о полете ракеты к иной планете. Было голодно, свирепствовал тиф, но новая жизнь брала свое. Даже в таких тяжелых условиях людей не покидали высокие помыслы. Они

стремились к знаниям, тянулись к искусству.

Широко, с необыкновенным подъемом встречала Пермь в трудном 1920 году третью годовщину Великого Октября. В городском театре шла проникнутая пафосом революции историческая пьеса Василия Каменского «Стенька Разин». На улицах города в короткий срок были возведены четыре памятника. Три из них — в Разгуляе, в районе нынешнего Комсомольского сквера и вблизи театра — простояли недолго. Созданные прямо на месте, без форм для отливки, они очень скоро разрушились. Четвертый же памятник — в Мотовилихе, на Вышке,— созданный по проекту участника революционных событий заводского техника-чертежника В. Е. Гомзикова, выстоял до наших дней. Главными его элементами являются серп и молот, увенчанные колосьями и символизирующие нерушимое единство рабочего класса и крестьянства. Но вместо обычного молота здесь впервые использован паровой, и как раз это делает памятник неповторимым. Паровой молот в монументе воплощен в рабочем состоянии. Его боек приподнят над наковальней и готов прийти в действие, произвести поковку.

Монумент, воздвигнутый борцам за дело революции на Вышке, стал одним из главных памятников трудовой Перми, символом великого созидания.

На Вышке.

Пермские... Пермский... Пермское

Есть несколько всему миру известных названий, которые употребляются с эпитетом «пермский» в единственном в своем роде значении: «пермские боги», «пермский период Земли», «Великое Пермское море». Эти словосочетания возникли или возродились заново и вошли в обиход в двадцатые годы.

Как раз в этот период при новом районировании Урала из четырех бывших губерний, в том числе Пермской, была создана Уральская область с центром в Екатеринбурге. Пермь стала окружным городом.

Такое административное деление, как показала жизнь, было искусственным и находилось в явном противоречии с исторически сложившейся экономикой края, и поэтому со временем пришлось прийти к другому делению, сохранившемуся до наших дней. Но и тогда, несмотря на формальное разобщение, Пермь продолжала оказывать влияние на весь тяготеющий к ней район Прикамья, являясь центром его экономической и культурной жизни.

Именно в эти годы музейным работником Н. Н. Серебrenниковым были открыты «пермские боги», а профессор университета П. И. Преображенский открыл богатейшие сокровища Великого Пермского моря, уходящего своей историей к далекому пермскому периоду.

В каждом большом или малом открытии есть элемент случайности. Так было и в тот вечер, когда Николай Серебrenников возвращался домой. Шел он тропинкой, по которой ходил сотни раз. Но когда он поравнялся с кладбищем, ветер хлопнул ставнями забро-

шенной часовни. Серебrenников успел увидеть в глубине строения, в отблеске света, странное выражение чьего-то лица. Он шагнул на порог и замер от изумления при взгляде на невыразимо скорбный лик Иисуса Христа, искусно сотворенного из дерева.

Так были открыты «пермские боги», в образах которых народные умельцы выражали свою тоску («по лучшей жизни»).

Случай этот произошел в 1922 году в селе Ильинском. Он и положил начало собиранию единственной в нашей стране обширной коллекции русской деревянной скульптуры XVII—XIX веков, снискавшей впоследствии мировую известность.

В одном из залов художественной галереи, среди ста деревянных скульптур, вы оказываетесь в удивительном и неведомом для вас мире. Рассказывают, что А. В. Луначарский, посетивший Пермь в 1928 году, долго стоял возле этих скульптур, пораженный необыкновенным зрелищем. В книге отзывов он оставил восторженную запись: «Посетил художественную часть Пермского музея. Совершенно потрясающее впечатление производит богатейшая коллекция деревянных скульптур. Это ново, необычайно интересно с художественно- и культурно-исторической точек зрения и в то же время поражает своей художественной силой как в смысле своеобразного мастерства техники, так и по силе психологической выразительности».

Вскоре в журнале «Советское искусство» А. В. Луначарский опубликовал статью

«Пермские боги», где прославлял талант безвестных уральских мастеров: «Из распятий наиболее изумительное (хотя интересных распятий очень много) то, которое вывезено из Соликамской часовни. Если оно производит непосредственно болезненное и могучее впечатление на каждого, то знаток искусства не может не поразиться экономии приемов, глубокому инстинктивному расчету эффекта позы...

...Совершенно невиданным и совершенно

потрясающим явлением надо признать бога Саваофа из Лысьвенской церкви...»

Так отзывался о пермской деревянной скульптуре тонкий ценитель искусства А. В. Луначарский.

Возможно, после первого посещения галереи вам еще долго в каждом лесном дереве, в повороте его ствола, в расположении коры будет видеться живой человек со струящейся на ветру бородой, с печальным взглядом. И понятным станет, почему лесной житель мо-

Анатолий Васильевич Луначарский в Перми. 1928 год.

лился идолам, вырезанным на дереве, и почему он для творения рук своих выбрал тот же материал.

В 1973 году пять пермских скульптур — «Распятие», «Параскева Пятница», «Собор бесплотных сил», «Сидящий Спаситель» и «Сидящий ангел» — впервые экспонировались в Париже на выставке «Русская деревянная пластика от древнейших времен до наших дней». Они привлекли к себе всеобщее внимание.

Покидая художественную галерею, вы будете искренне благодарны человеку, который собрал, открыл и первый описал забытое искусство Пермского края.

Имя этого человека — Николай Николаевич Серебренников. Он тридцать семь лет проработал директором и главным хранителем Пермской галереи, отдав ей весь свой талант. Им собрана не только деревянная скульптура, но и ценнейшая коллекция древнерусской живописи так называемой строгановской школы, и еще многое из того, что ныне размещено в 46 залах художественной галереи.

На территории Верхнекамского калийного месторождения двести миллионов лет назад плескались волны Великого Пермского моря. На востоке оно доходило до Уральских гор, а на западе — до нынешних Московской и Харьковской областей.

Но шло время. Менялся климат. Обретали новые очертания континенты. Море постепенно отступало, оставляя на берегах лагуны и

заливы. Они медленно высыхали, а то снова заполнялись водой, и соли выпадали в осадок. Так образовалось калийное месторождение.

Для непосвященных всегда является загадкой, почему древнее море называют Пермским. Ведь двести миллионов лет назад никакой Перми не было.

Море в ту далекую эпоху, конечно, не называлось Пермским, а названо так гораздо позже, в 1840 году, когда Пермь и Прикамье посетил выдающийся английский ученый, член многих академий, в том числе и Петербургской, Родерик Импей Мурчисон, который, начав изучать Урал с окрестностей Перми, обнаружил здесь, как и по всей территории губернии, красноцветные слои отложений. Они стали для него загадкой, поскольку их нельзя было отнести ни к одному из геологических периодов Земли. И только несколько месяцев спустя Р. Мурчисон пришел к выводу, что эти напластования земной коры представляют собой совершенно новую геологическую систему, которая была им названа по имени города и губернии, где удалось сделать научное открытие.

Так Р. Мурчисон ввел в научный оборот понятие «пермский период». Это пятый и последний период палеозойской эры в истории Земли.

Отложения пермского периода богаты различными полезными ископаемыми, особенно горючими, и химическим сырьем, которым снабжается высокоразвитая химическая индустрия Пермской области. Шутя можно заметить, что название геологического периода — пермский — в наши дни стало еще более оправданным.

Великое Пермское море, медленно отступая и испаряясь, оставило в виде осадков на территории Прикамья огромные скопления каменных и калийных солей.

В былые времена край этот снабжал всю

Пермские боги.

Живопись строгановской школы.

матушку-Русь солью, той самой солью, без которой «и хлеб не естся, и стол кривой». Соль — великое благо. Ее нельзя ничем заменить. Не случайно ведь по традиции русско-го гостеприимства хлебом и солью встречают добрых людей.

Солепромышленники Строгановы были самыми богатыми вельможами России. Их рабочих людей приезжие не то в насмешку, не то в сочувствие стали звать «пермяки — соленые уши». С утра до вечера таскали они рогожные кули соли, которая сыпалась им за ворот, набивалась в поры и разъедала тело. Сыпалась она и за уши — отчего они у соленосов всегда были покрыты волдырями. Вот откуда пошла поговорка.

Соль в Прикамье добывали издавна, однако другие сокровища древнего Пермского моря лежали под спудом. И только в 1925 году поисковая партия под руководством профессора Пермского университета П. И. Преображенского открыла колоссальные залежи калийных и калийно-магниевых солей. Это была мировая сенсация, потому что Германия держала в своих руках 99 процентов мировой добычи калия.

В 1927 году на окраине Соликамска началось строительство первого в стране калийного комбината. Он возводился в рекордно короткие сроки. Английская газета «Манчестер Гардиан Уикли» по этому поводу писала:

«Если бы большевики смогли развивать новую калийную промышленность в том темпе, какой намечен их планом, это было бы беспримерным явлением не только в истории России, но и в истории мирового хозяйства».

Соликамский калийный комбинат вывел молодую Советскую Россию на третье место в мире по производству калийных удобрений. Позже появился комбинат плодородия в Березниках. В декабре 1969 года вступил в строй второй березниковский гигант, завершается строительство третьего комбината, а в недалеком будущем в тайге вырастут четвертый и пятый гиганты горной химии.

Прикамье стало мировым центром калийной промышленности. Семь миллионов тонн в год — никто в мире не добывает столько хлористого калия.

Но этим не исчерпываются богатства древнего Пермского моря. Отложения пермского периода богаты карналлитовой породой, содержащей магний, который стал основой многих сверхлегких сплавов. За применение магния в самолетостроении его называли крылатым металлом. На базе карналлитовых руд Верхнекамского месторождения работают Соликамский магниевый завод и Березниковский титано-магниевый комбинат.

Вот каким необыкновенно щедрым оказалась древнее Пермское море!

На встречу дня

Шел 1929 год, год больших событий в жизни страны. В апреле XVI партийная конференция утвердила первый пятилетний план. Это

был грандиозный план перевооружения промышленности и сельского хозяйства на основе современной техники. Конференция обратилась ко всем трудящимся страны с призывом развернуть социалистическое соревнование.

В решениях партии особое место отводи-

лось химической промышленности, отпускались большие средства на строительство новых заводов, а также на реконструкцию старых химических предприятий, в том числе и в Перми.

Время ставило грандиозные задачи. Стране Советов нужна была собственная химическая индустрия ввиду ее исключительного народнохозяйственного значения. Это были годы, когда зарубежная печать ежедневно писала о роли химии в грядущих войнах. Ни одно задание пятилетнего плана не являлось столь обязательным, отмечал В. В. Куйбышев на съезде партии, как по химической промышленности.

Трудовая Пермь восприняла первый пятилетний план с огромным энтузиазмом. На суперфосфатном заводе были начаты строительство башенной сернокислотной установки и реконструкция суперфосфатного цеха. Устанавливались новые вращающиеся барабаны, мельницы. Трудности рождали великую энергию. Меньше чем за год башенная система была введена в строй. Потом началось освоение производства серной кислоты, которое требовало хотя бы элементарных знаний химии. При заводе по настоянию рабочих открылась школа фабрично-заводского ученичества. В 1933 году в ней обучалось уже более четырехсот человек. В цехи приходили технически грамотные рабочие.

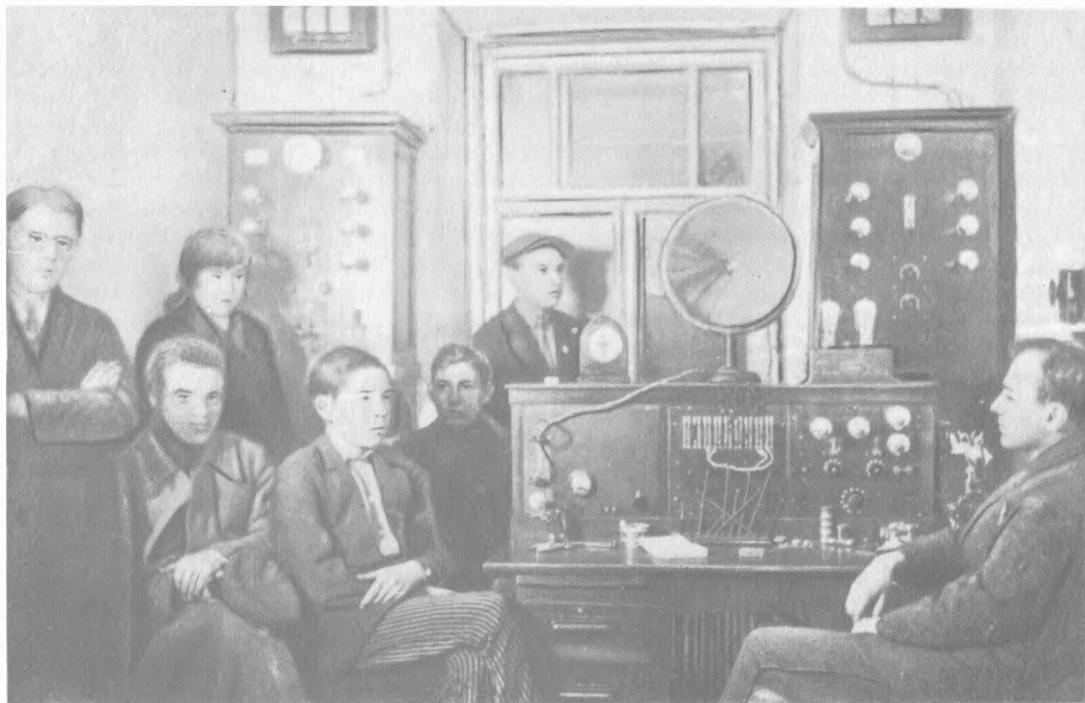
Перед заводом стояла задача к концу пятилетки освоить производство серной кислоты на двух башенных системах и в целом увеличить выпуск продукции в шесть раз. На предприятии, как и по всей стране, развернулось массовое социалистическое соревнование. Создавались первые ударные бригады. Они переходили на хозрасчет.

План 1934 года суперфосфатным заводом впервые за многие годы был выполнен. Причем выпуск продукции увеличился вдвое, а ее себестоимость снизилась на 16 процентов.

Другой пермский завод — имени Ф. Э. Дзержинского — к началу пятилетки был уже известен на всю страну. Его первые отечественные молочные сепараторы пользовались большим спросом. Выпущенные по низкой себестоимости, они сделали «погоду» на мировом рынке и вызвали понижение цен на заграничные изделия подобного рода. Шведская фирма вынуждена была сбавить цены на свои сепараторы почти на одну треть.

Накануне первой пятилетки завод имени Ф. Э. Дзержинского участвовал во всесоюзном конкурсе на лучшее предприятие СССР, и Высший совет народного хозяйства присудил ему второе место. Дзержинцы законно гордились трудом добытой победой. Она казалась тем более значительной, что несколькими годами раньше завод попал в безвыходное положение. Он долго не мог найти своего профиля и являлся попеременно то фабрикой Гознака, то авторемонтным предприятием. Когда запас автомобилей, требующих ремонта, кончился, президиум Уральского совнархоза в 1924 году был склонен закрыть завод. Этого не случилось благодаря инициативе рабочих и специалистов, которые создали молочный сепаратор. Его необходимо было показать в Москве. Решили послать с ним директора завода А. В. Гутовского. Но оказалось, что в заводской кассе нет денег на командировку. И тогда рабочие командировали директора за свой счет — собрали деньги по кругу.

А через неделю на завод поступила телеграмма: «Сепаратор выдержал испытания. Отпускаются деньги». Позже стало известно, что А. В. Гутовский был на приеме у председателя ВСНХ Ф. Э. Дзержинского. Феликс Эдмундович поддержал инициативу пермских рабочих и тут же принял меры к тому, чтобы наладить массовое производство машин, которые до той поры приходилось покупать по дорогой цене за границей. Благодарные за

Первая Пермская радиостудия. 1927 год.

поддержку, оказанную им в трудное время, рабочие обратились с просьбой присвоить их заводу имя Ф. Э. Дзержинского.

В первом же году пятилетки началась реконструкция завода. Возводились новые чугунолитейный, механический, инструментальный цехи. Обновлялся станочный парк. В начале 1931 года ВСНХ поручил заводу освоить выпуск токарно-винторезных и револьверных станков. Это было первое задание наркома Серго Орджоникидзе, и пермские рабочие с честью его выполнили. На праздничной демонстрации в день 14-й годовщины Великого Октября во главе колонны рабочих

завода имени Ф. Э. Дзержинского везли первый собранный станок, а восемь месяцев спустя их уже было собрано около тысячи.

Наряду с этим завод впервые в стране осваивал выпуск сепараторов для очистки трансформаторного масла, ввозившихся раньше из-за границы. А в 1934 году Серго Орджоникидзе поручил коллективу освоить производство бензомоторных пил.

Со временем бензомоторная пила «Дружба» выйдет на международный рынок и не раз будет экспонироваться на всемирных выставках, вызывая восхищение превосходными качествами. Самый же первый образец обслу-

живался двумя рабочими и весил 34 килограмма. Но и он не шел ни в какое сравнение с допотопной пилой, шутливо называемой лесорубами «Тяни к себе — отдай обратно». Бензомоторная пила намного повысила производительность труда лесозаготовителей.

Летопись завода сохранила имена создателей первой мотопилы. Мастер С. С. Вагин и рабочий И. Н. Лунев изготовляли первые детали и узлы, слесарь А. П. Селедков в течение трех смен склепывал кожух вентилятора.

Освоение новых и все более сложных видов продукции поднимало технический уровень предприятия. Завод имени Ф. Э. Дзер-

жинского выходил на передний край пятилетки.

Рабочая Пермь, как и вся страна, считала выполнение первого пятилетнего плана своим главным делом. Каждый день в заводские проходные вливались тысячи машиностроителей, металлургов, химиков, паровозоремонтников. Они заступали на трудовую вахту, чтобы к исходу смены сказать: «План перевыполнен!» И не было ничего более созвучного их энтузиазму, чем строки известной «Песни о встречном»:

...Страна встает со славою
На встречу дня.

Спасибо Швецову!

Перми никогда не снилось, что ей суждено сыграть в истории отечественной авиации важную роль. Аэроплан она впервые от сотворения мира увидела в 1911 году, когда ее поэт и авиатор Василий Каменский привез из Петербурга свой летательный аппарат «блерио».

К этому событию пермяки проявили необычайный интерес, все до единого собрались на ипподроме, чтобы посмотреть чудо. Но из-за малой взлетной дорожки аэроплан не смог взять нужный разгон, зацепился за частокол и упал. Тем не менее зрители, чутьем понимая, как это нелегко — летать, наградили своего земляка бурными аплодисментами.

Несколькими днями позже они вдоволь насмотрелись на летающий аппарат. Авиатор стал использовать для взлета обмелевшие пески Камы и, как сам он вспоминал, старался обязательно пролетать мимо идущего па-

рохода — тогда все пассажиры бросались со страху в каюты, а это его забавляло.

Наблюдал ли полеты Василия Каменского студент Московского высшего технического училища Аркадий Швецов? В те дни он мог быть в Перми на каникулах. Если наблюдал, то это только укрепило в нем веру в правильном выборе своей профессии. Во всяком случае, после Василия Каменского он был вторым из пермяков, кто влюбился в авиацию. Но, в отличие от мимолетного увлечения поэта, посвятил ей всю свою жизнь.

Конструктор первого советского серийного авиадвигателя Аркадий Дмитриевич Швецов дебютировал в 1927 году, когда он представил на конкурсе свой пятицилиндровый звездообразный двигатель воздушного охлаждения М-11. На редкость простым и безотказным в эксплуатации оказался этот двигатель. Он успешно прошел испытания и был принят в производство. Молодая Страна Советов стала энергично готовить летные кадры.

В 1934 году А. Д. Швецов возвратился в Пермь, которую он покинул в юности, и стал

главным конструктором нового моторостроительного завода. Здесь он создает двигатели, которыми были оснащены истребители Н. Н. Поликарпова, прошедшие суровые испытания на Халхин-Голе.

В предвоенном, 1940 году Аркадий Дмитриевич с группой авиационных специалистов выехал в Германию, чтобы познакомиться с новой немецкой техникой и провести закупку некоторых машин. До этого с подобной миссией он дважды побывал в Америке и на обратном пути в одной из тех поездок сутки провел в Берлине.

На сей раз немецкая столица предстала перед ним другой. На ее улицах было полным-полно военных. Их кованые шаги глухо отдавались даже в номере отеля. По вечерам город затемнял окна и погружался в зловещую темноту, рождавшую смутную тревогу.

Командировка была тягостной и мучительно долгой. Хотелось как можно скорей вернуться домой, на родной завод — и работать, работать, работать! В Перми конструктора ждала двухрядная звезда, в которой он воплощал свои лучшие замыслы.

Двухрядная звезда прошла испытания 22 мая 1941 года, а ровно через месяц мир узнал о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

На заводе был короткий митинг. Сразу после митинга многие пошли в военкомат, а через день-два уехали на передовые позиции. И если фронт возлагал надежды на тыл, то оставшимся в тылу помощи ждать было неоткуда. Сознание этого ставило их перед необходимостью удесятить свои силы.

Фронт испытывал острую нужду в самолетах с надежными и безотказными моторами. Двигатель АШ-82 отвечал самым высоким требованиям. Он отличался малой лобовой площадью, что позволяло выбрать наиболее выгодные формы фюзеляжа и уменьшить лобовое сопротивление самолета. Диаметр дви-

гателя конструктор сократил за счет уменьшения высоты цилиндров, а чтобы с укорочением хода поршней не потерять мощность, он повысил число оборотов, увеличив подачу топлива.

Мотор Швецова сразу привлек к себе внимание конструкторов самолетов. Первым оснастил им свой новый бомбардировщик А. Н. Туполев, затем двухрядной звездой воспользовался его ученик В. М. Петляков.

В день пятидесятилетия конструктора, 25 января 1942 года, первый секретарь областного комитета партии Н. И. Гусаров приехал на завод и зачитал юбилейру Указ Президиума Верховного Совета СССР:

«За выдающиеся достижения в области авиационного моторостроения, поднимающие оборонную мощь Советского Союза, присвоить звание Героя Социалистического Труда и вручить орден Ленина и Золотую медаль «Серп и Молот» конструктору товарищу Швецову Аркадию Дмитриевичу».

Вскоре на Пермском моторостроительном заводе был создан более совершенный вариант двигателя — АШ-82А. Много лет спустя Герой Советского Союза М. Галлай в своей книге «Через невидимые барьеры» писал:

«Благодаря новому мотору и некоторым аэродинамическим усовершенствованиям машина, и без того неплохая, стала буквально неузнаваема! Резко улучшилась ее маневренность, скорость — в общем едва ли не все боевые качества.

Именно на этой комбинации самолета и мотора родился прославленный истребитель Ла-5. Недаром в боях над Курской дугой, где наша новинка впервые была применена в широких масштабах, гитлеровцы быстро разобрались, что к чему, и не раз в эфире можно было слышать тревожные голоса их постов наведения: «Внимание! Внимание! Ла-5! Ла-5 в воздухе!»

Удостоенный в 1942 году Государственной премии первой степени, А. Д. Швецов продолжал неутомимо работать над созданием более мощных вариантов двухрядной звезды. очередным его творением явился двигатель АШ-82ФН (форсированный, с непосредственным впрыском), который С. А. Лавочкин установил на свой новый истребитель Ла-5ФН.

Отзывы с фронта шли самые отрядные.

«При выполнении боевого задания один из наших самолетов получил около 40 пробоя. Четыре из них приходились на носок мотора. При таком состоянии, казалось, немислимо летать. Но мотор продолжал работать, и летчик, выполнив задание, благополучно возвратился на свой аэродром».

«В результате 39 воздушных боев, проведенных летчиками полка на самолетах с моторами конструкции Швецова, сбито 55 самолетов противника. Наши потери — 3 самолета».

В марте 1943 года А. Д. Швецов снова был удостоен звания лауреата. Правительство присвоило ему звание Главного конструктора первой степени.

Аркадий Дмитриевич Швецов.

В том же году в небо поднялся новый истребитель Лавочкина с мощной силовой установкой пермского производства. С Ла-7 не мог сравниться ни один вражеский самолет.

Одно из писем, полученных с фронта, гласило: «Летный состав нашей армии благодарит Аркадия Дмитриевича Швецова за созданные им первоклассные авиационные моторы. Мы воюем на самолетах, оснащенных ими, бьем врага без промаха. За прорыв линии воздушной и наземной обороны немцев в Восточной Пруссии приказом Верховного Главнокомандующего нам вынесена благодарность. В нашем успехе большая доля успеха моторостроителей. За это горячее фронтовое спасибо!»

Укрощение «тигров»

Пермяки сражались на всех фронтах.

Неувядаемой славой в жарких боях с врагом покрыла себя Пермско-Келецкая гвардейская добровольческая Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковая бригада, воевавшая в составе Уральского добровольческого танкового корпуса, прошедшего от Орла до Берлина и Праги.

Танки дорог не выбирали. Они мчались к победе напрямик. Разве можно счесть, сколько долин, оврагов, балок и рек им пришлось пересечь, сколько сломать оборонительных препятствий, прежде чем дойти до Берлина. И на всем пути — в Орле, Каменеце-Подольске, Тернополе, Львове и Берлине и, наконец, в Перми — взошли «тридцатьчетверки» на пьедесталы и застыли в своем величии, как памятники подвигу тех известных и безымянных героев, что обессмертили пролитой кровью своей имя уральских танкистов.

Перед уходом на фронт испытатель Пермского моторостроительного завода Николай Краснов сказал:

— Моя жизнь принадлежит Родине, и за ее честь и свободу я буду бороться с коварным врагом до полной победы, не жалея ни своих сил, ни своей жизни.

Этой клятве он был верен до конца. Его подвиги на фронте, как писала выездная редакция «Правды», поистине изумительны. По числу сбитых самолетов он догонял прославленных летчиков Покрышкина и Кожедуба, имея на своем счету десятки вражеских самолетов, сбитых в одиночных и групповых боях. Герой Советского Союза Николай Краснов погиб под Будапештом в январе 1945 года.

Беспримерное мужество показали тысячи

других простых и скромных граждан Перми, проявляя уральскую стойкость, выносливость, смелость. Многие из них пали смертью храбрых. Пусть никогда не тускнеют красные звездочки на обелисках их могил. Да будут незабвенны их подвиги в памяти живущих!

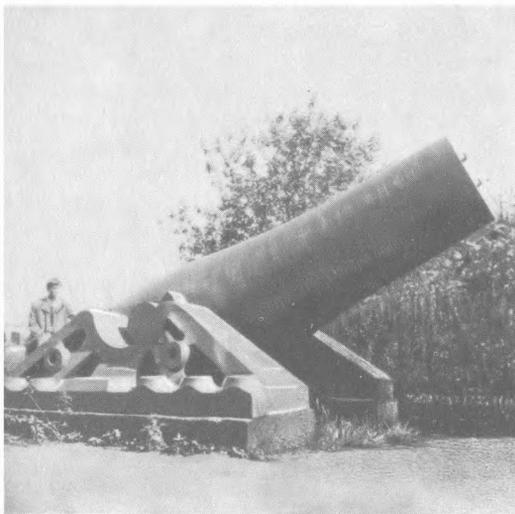
Высоким подвигом Перми был подвиг тех, кто остался в тылу. В невероятно трудных условиях люди ковали грозное оружие и военную технику для всех родов войск.

Авиацию, как уже говорилось, пермяки оснащали первоклассными моторами, военным морякам поставляли бронекатера, связистов снабжали телефонными аппаратами, готовили более двадцати видов боеприпасов, а старейший Мотовилихинский завод давал фронту противотанковые и полковые пушки, корпусные орудия и самые мощные самоходные артиллерийские установки.

Ну, а артиллерия, как известно, всегда была богом войны.

Первая стальная пушка в России, как и первый бронебойный снаряд были изготовлены на Мотовилихинском заводе. Вот и на этот раз потомственным пушкарям пришлось быть пионерами. Государственный комитет обороны, узнав, что в летнее наступление 1943 года гитлеровская ставка намерена ввести в действие новые тяжелые танки «тигр», средние танки «пантера» и артиллерийские установки «фердинанд», дал им чрезвычайно важный и срочный заказ.

В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» об этом сказано так: «В конце 1942 года заводу было поручено освоить новые образцы тяжелых артиллерийских систем и орудий для самоходно-артиллерийских установок. Надо было коренным образом перестроить все производство. Фронт, однако, не мог ждать, пока коллектив предприятия полностью разработает схему перехода на новую технологию и,

Пермская царь-пушка.

следуя довоенным нормам, пройдет сначала пусковой период, затем период освоения. Нужна была исключительная гибкость всего производственного организма, чтобы в короткий срок переналадить многообразное и сложное оборудование. Коллектив завода с честью справился с заданием фронта — в IV квартале 1943 года он дал сверх плана тяжелого артиллерийского вооружения для 14 артиллерийских полков».

Новая установка создавалась на базе танков «КВ» с орудием большой силы. Пермские пушкарки кооперировались с челябинскими танкостроителями. Неделями не выходили из заводских ворот рабочие, конструкторы, инженеры Мотовилихи, чтобы в кратчайший срок наладить выпуск нового вида оружия.

Так что, в образном смысле, величайшая в истории войн битва на Курской дуге началась задолго до 5 июля 1943 года. Подготовка к ней шла на многих заводах Урала, в том

числе на Мотовилихе, где днем и ночью гудели мартеновские печи, варилась особая марки сталь, где вздрагивала земля и снег осыпался с деревьев от глухих ударов в прессовом цехе и бесперебойной пальбы пушек, которые пристреливались на рабочем полигоне.

К 5 июля 1943 года фашистское командование сосредоточило в районе Курского выступа 50 немецких дивизий, до 10 тысяч орудий и минометов, свыше трех тысяч танков и в их числе хваленые «тигры» и «пантеры». В обращении к своим войскам Гитлер писал: «Мои солдаты! Наконец вы имеете теперь лучшие танки, чем они!.. Колоссальный удар, который сегодня утром поразит советские армии, должен их потрясти до основания... Вы должны знать, что от успеха этого сражения может зависеть все».

Враг нигде и никогда еще не стягивал столько техники, как под Курском. Это были его последние шансы, и он шел на все. В разыгравшемся грандиозном сражении в числе многих видов советского оружия исключительную роль в полном разгроме врага сыграли мощные самоходно-артиллерийские установки, оснащенные мотовилихинскими пушками. Они пробивали и поджигали массивную броню «тигров» и «пантер», разрушали доты и укрепления. Никакая глубокоэшелонированная оборона не могла устоять против них. Сотни танков и бронированных артиллерийских орудий под ураганным огнем уральских пушек превращались в горы металлического лома.

После пермского авиационного мотора, обеспечившего истребителям Лавочкина превосходство в небе, мотовилихинские пушки, получившие крещение на Курской дуге, блестяще продемонстрировали свое превосходство над новейшей техникой врага на земле.

А когда гитлеровское командование бросило в бой новые грозные машины «королев-

БОЕВОЙ ПУТЬ
УРАЛЬСКОГО
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО
ТАНКОВОГО
КОРПУСА
1943 - 1945 ГОДЫ

ОРЕЛ

УНЕЧА
КАМЕНЕЦ - ПОДОЛЬСК
ТЕРНОПОЛЬ
ЗОЛОЧЕВ

ЛЬВОВ

ПЕРЕМИШЛЬ
КЕЛЬЦЕ
ПИОТРКУВ

ШТЕЙНАУ

КЕБЕН
РАТИБОР

БЕРЛИН

ПРАГА

Бессмертие.

ские тигры», на наших фронтах возникла необходимость срочно научить воинов, как с ними вести борьбу. Эту задачу выполнил бывший ректор Пермского университета, видный ученый-ихтиолог, добровольно ушедший на фронт, опытный командир-артиллерист, удостоенный ордена Ленина еще в боях на Халхин-Голе, Александр Ильич Букирев. Он лично производил испытательные стрельбы по захваченному «тигру», определяя его уязвимые места, решая, каким видом оружия и с какого расстояния лучше всего поражать тяжелые фашистские танки. Вскоре совместно с подполковником Скребковым Александр Ильич написал брошюру «Немецкий тяжелый танк «Тигр-Б», которая через несколько дней и была разослана на все фронты.

Всю Великую Отечественную войну, от первого до последнего дня, сражалась рабочая Мотовилиха. Она, как сказано было в опубликованном в «Правде» рапорте на имя Государственного комитета обороны, дала фронту 48 600 артиллерийских систем, в том числе пушки корпусной и самой мощной самоходной артиллерии, и выпустила сверхпланового вооружения для 116 полков. Наряду с этим завод изготовил огромное количество боеприпасов, производство которых было налажено поточным методом, и снабжал прокатом, поковками, литьем и штамповками более двухсот предприятий.

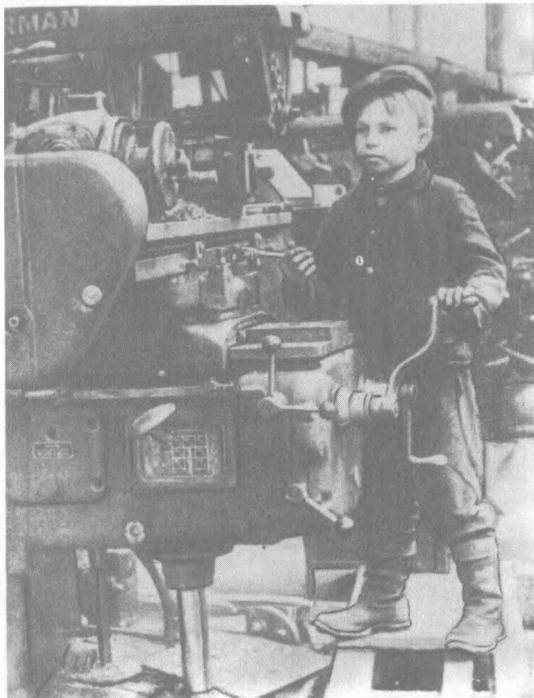
Коллектив завода имени В. И. Ленина в числе первых в стране выступил инициатором соревнования за всемерную помощь фронту и не упустил первенства на всем протяжении войны, завоевав шестнадцать раз Красное знамя ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которое передано ему на вечное хранение. За образцовое выполнение заданий Государственного комитета обороны завод был награжден в 1942 году орденом Трудового Красного Знамени, в 1943 году — орденом Красного Знамени, в 1945 году — орденом Отечествен-

ной войны первой степени. Директор завода А. И. Быховский стал Героем Социалистического Труда, многие конструкторы и металлурги — лауреатами Государственной премии, а рабочие — кавалерами орденов и медалей.

О пермских пушкарях тех лет написана поэма. Она появилась в 1943 году, а создал ее поэт Сергей Васильев.

Лирический герой поэмы, фронтовик, приезжает в уральский город, расположенный на широкой реке, и в первую минуту не может понять, куда он попал, — ехал вроде бы в глубокий тыл, надеясь побыть в тишине, а тут стоит такая пальба, что не сразу определишь, окопная ли это музыка или раскаты весеннего грома. Но это только на миг. В следующую минуту фронтовику уже все понятно. Он знакомится с потомственными пушкарями, деды и прадеды которых тоже делали пушки, и душой постигает, что подобная верность ремеслу равна успеху наступления на фронте.

Правда, по условиям военного времени автор не мог назвать ни города, в котором истари делали пушки, ни той широкой реки, на которой он стоит. Имена героев в поэме тоже не названы. Но их легко восстановить по газетам тех лет. Это были люди, на которых держалась вся Мотовилиха, — ветераны производства братья Вагановы, Катаргины, М. И. Галанин, А. И. Спешилов, К. А. Субботин, знатные сталевары Николай Быков, Андрей Паутов, Алексей Кондаков, Петр Лыков, Петр Щербинин и те, кто пришел на смену ушедшим на фронт, совсем юные Ваня Зверев и Абакум Мальцев из кузнечного цеха, бригадир фрезеровщиков Зина Имберева, Валя Перовская, Зина Самохина и Зоя Синицына, пятнадцатилетние патриоты Васильков Саша и Фирулев Сережа... Они трудились не жалея сил, во имя того, чтобы помочь фронту.

Мальчиш 1942 года.

Вся Пермь жила трудной тыловой жизнью. Ее заботы и стремления отражены в протоколах заседаний бюро городского комитета партии. Вот перечень вопросов, обсуждавшихся на протяжении одного только месяца: «О проведении фронтового месячника помощи фронту по сверхплановому выпуску оборонной продукции», «О работе госпиталей города», «Об обеспечении города и эвакуированного населения топливом».

Город принял и разместил на своей территории 64 эвакуированных предприятия с их рабочими и инженерно-техническими работниками. Пермь приютила Ленинградский академический театр оперы и балета, хореогра-

фическое училище, приняла основные фонды Русского музея и часть фондов Академии художеств, архивы А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова. Все типовые школы и лучшие здания вузов города были заняты госпиталями, в них разместились общежития для эвакуированного населения и детские учреждения.

Городской комитет партии и исполком городского Совета делали все, чтобы разместить прибывших из других городов людей и создать им нормальные условия для работы. Уже через две недели после приезда в Пермь Ленинградский театр оперы и балета открыл свой сезон, композиторы С. Прокофьев, А. Хачатурян, М. Коваль, пианист Э. Гилельс и скрипач Д. Ойстрах, находившиеся тогда в Перми, давали концерты.

Балерина Ленинградского театра Галина Уланова на страницах газеты «Звезда» писала: «Мы живем и работаем в городе, наполненном дыханием героического вдохновенного труда, труда для фронта, для разгрома варваров, во имя торжества человеческой свободы. Это окрашивает в особые, неповторимые тона и наше творчество».

А где-то на Курской дуге наводили мосты и переправы саперные батальоны 38-й армии, которыми руководил начальник инженерных войск, ученик и друг прославленного генерала Карбышева, пермяк, генерал-майор Николай Васильевич Крисанов.

В период боев на Курской дуге он набрал на следы попавшего к фашистам в плен друга и сообщил об этом своей жене Любови Дмитриевне: «Любаша, здравствуй! Мы успешно громим фашистские орды. Спешу тебе сообщить новость. Нашими войсками был взят в плен фашист, бывший надзиратель Хаммельбургского лагеря для советских военнопленных. Я его сам лично допрашивал, чтобы выяснить, знает ли он пленного генерал-лейтенанта Карбышева. Он мне ответил,

что фамилий он не помнит. Я ему описал наружность Карбышева, и он сообщил следующие интересные подробности: «Внешность, которую вы мне описали, была у одного пленного, историю которого знал весь лагерь. Мы его называли «большевицким генералом». Подали ему обед, положенный пленному генералу, создали особые условия, он отказался от привилегий и кушал то, что давали всем пленным.

Приехали из Берлина за ним, пообещали ему генеральский чин Германской империи. Но от всех благ, которые ему предлагали, он отказался. Пленные в лагере считали его своим вождем, и вскоре командование было вынуждено перевести его в другой лагерь».

...Именно таким и представляю себе Дмитрия Михайловича. В плен он мог попасть только тяжелораненым... Мне до глубины души больно, я страшно переживаю, что у нас продолжают считать Карбышева добровольно сдавшимся в плен немецко-фашистским войскам. Я считаю, что это очередная фашистская провокация, направленная на подрыв нашего генералитета.

Любаша, очень тебя прошу, попытайся разыскать семью Карбышевых и узнай, нельзя ли оказать ей помощь. И обязательно расскажи им мое мнение о Дмитрии Михайловиче. Если они наберутся терпения, то, мне кажется, они скоро убедятся, что миф о добровольной сдаче в плен Карбышева сфабрикован фашистами».

В этих словах весь Крисанов с его преданностью Родине и таким же верным, как он сам, людям. Он верил в своего учителя и оказался прав.

В застенках концлагеря Маутхаузен, раздетый донага, на морозе, под холодной струей воды генерал Карбышев обледенел и превратился в статую. Шестидесятитрехлетний ученый-воин перед смертью крикнул оставшимся в живых:

— Бодрей, товарищи! Думайте о Родине, и мужество вас не покинет!

В октябре 1943 года, в период форсирования Днепра 38-й армией, инженерные войска, руководимые генералом Крисановым, под артиллерийским огнем и бомбежкой построили мост через реку. Будучи тяжело контуженым, генерал не оставил руководства строительством и лично руководил переправой. На Лютежский плацдарм по мосту переправились 510 танков, более двух тысяч орудий, 4440 автомашин и 120 тысяч бойцов. 5 ноября 38-я армия вместе с другими соединениями ворвалась на северную окраину Киева.

За успешное форсирование Днепра, инженерное обеспечение Киевской наступательной операции и проявленное личное мужество генералу Крисанову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Закончить войну на фронте Н. В. Крисанову не пришлось.

В январе 1945 года его назначили начальником кафедры Военной академии имени М. В. Фрунзе. До войны эту кафедру возглавлял Д. М. Карбышев. Ученик занимал место своего учителя.

Но было еще одно совпадение. Академия носила имя М. В. Фрунзе, под чьим началом служили Карбышев и Крисанов в 1920 году в бытность его командующим Южным фронтом. Тогда они обеспечивали инженерными сооружениями штурм Перекопа и Чонгара.

16 апреля 1945 года началось сражение за Берлин. А потом был парад Победы. Звучали залпы артиллерийского салюта. В небе пролетали краснозвездные самолеты. Шли сводные полки фронтов. Фашистские знамена падали к подножию Мавзолея.

Среди прославленных генералов — участников парада Победы двое были из Перми: Герой Социалистического Труда А. Д. Швецов и Герой Советского Союза Н. В. Крисанов.

После войны Пермь выглядела возмужалой. Прижились и стали «своими» многие эвакуированные предприятия. Индустриальное лицо города было теперь значительно ярче, чем в довоенную пору. Пермяки мечтали о том времени, когда построенное в силу необходимости временное жилье уступит место большим красивым домам, рабочие поселки сольются, и город уже не будет глядеться разрозненным.

Но после войны Пермь еще не сразу могла заняться собой. Пришлось решать неотложную задачу — помочь восстановлению Сталинграда, Ростова, Смоленска.

Пермляки отправляли в эти разрушенные войной города лесоматериалы, оконное стекло, толь, кирпич. Только в один день рабочие лесокombината «Красный Октябрь» на заработанные на воскресниках деньги отправили Сталинграду пятнадцать вагонов пиловочника, а камские речники — девять транспортеров с моторами, электродвигатель, трансформатор, кровати, тумбочки, столы.

Еще несколько лет после войны Перми было не до себя. Только в 1947 году началась реконструкция Комсомольского проспекта, который соединил город с поселком завода имени Я. М. Свердлова.

Судьба Перми складывалась так, что ее развитие протекало неравномерно. До 1930 года новое строительство почти не велось. Однако к 1936 году город изменил свой облик. На окраинах уже работало такое крупное предприятие, как моторостроительный завод, реконструировались заводы имени С. Орджоникидзе, имени Ф. Э. Дзержинского. В городе работали пять высших учебных заведений и 15 техникумов.

Расширялась территория Перми, увеличивалось число ее жителей. Возникла необходимость административного деления города на районы.

Шестого августа 1936 года газета «Звезда» сообщала: «По решению горсовета и Свердловского облисполкома в городе Перми организуются три районных Совета». Создавались три первых административных района: Ленинский, Свердловский и Дзержинский.

Секретарь ЦК КПСС И. В. Капигонов прикрепляет орден Ленина к знамени Перми.

Центр областного центра

Ленинский район города — центральный. В него вошла почти вся старая Пермь, где начиная с 1723 года, с постройки на реке Егошихе медеплавильного завода, возводились административные и другие здания. Обычно со склона егошихинского оврага, отделяющего Ленинский район от Мотовилихи, откуда хорошо видна вся долина, с которой и пошла Пермь, начинают свои экскурсии по историческим местам города местные гиды.

Но и без экскурсовода улицы старого города сами поведают многое. По иным из них идешь, как по залам музея. Они рассказывают о том, что в Перми получил образование замечательный уральский сказочник П. П. Бажов, жил легендарный полководец В. К. Блюхер, несколько раз бывал А. М. Горький. Мемориальная доска, установленная на улице Карла Маркса, поведают вам, почему Дом журналиста носит имя Аркадия Гайдара.

Пермяки не без основания считают, что Аркадий Гайдар как журналист и писатель появился «на свет» в Перми. В редакцию газеты «Звезда» он пришел в 1925 году. Это был трудный период его жизни. Уволенный из армии по болезни, он тяжело переживал случившееся, искал место в жизни и делал первые шаги в журналистике, очень важные в его будущей писательской судьбе.

Седьмого ноября, в восьмую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, Аркадий Голиков опубликовал в «Звезде» рассказ «Угловой дом» и впервые подписал его: Гайдар.

В те годы была опубликована в газете его повесть «Жизнь ни во что», написаны повести «Тайна горы» и «Рыцари неприступных гор». Примечательно, что из всех газетных

жанров Гайдар выбрал самый боевой — фельетон, что давало ему возможность по-прежнему быть на переднем крае и остро отточенным пером разить все то, что мешало новой жизни.

В здании, где некогда работал Аркадий Гайдар, сейчас находится Дом журналиста, носящий его имя.

Ленинский район — это административный центр города, штаб по руководству промышленностью, строительством, культурой и бытом не только Перми, но и всей области. На его территории находятся областной и городской комитеты КПСС, исполнительные комитеты областного и городского Советов депутатов трудящихся, областной и городской комитеты комсомола. Более 450 учреждений городского и областного значения! В районе сосредоточено большое количество торговых и бытовых предприятий, специализированных трестов, четыре высших учебных заведения, театр оперы и балета имени П. И. Чайковского, драматический театр, филармония, творческие Союзы писателей, журналистов, художников, архитекторов, краеведческий музей, художественная галерея, библиотеки, научно-исследовательский институт управляющих машин и систем... Индустрия района представляют 18 предприятий, таких, как паровозоремонтный завод, железнодорожная станция Пермь I, кондитерская и табачная фабрики, хлебокомбинат, трест «Пермжилстрой», управление «Пермстройпуть».

Самое крупное промышленное предприятие района — телефонный завод. Во время Великой Отечественной войны он был эвакуирован из Ленинграда и уже через месяц после прибытия в Пермь наладил выпуск полых телефонов в деревянных футлярах.

Сейчас с его конвейеров сходят изящные аппараты, которые можно встретить в любом уголке Советского Союза и почти в трех десятках стран мира. Завод изготавливает на-

Улица имени Ленина — главная магистраль города.

стольные телефонные и монетные таксофоны, аппараты для судов, шахт и рудников. Ими оборудованы милицейские посты и стоянки таксомоторного парка. На шести типах телефонных аппаратов, в том числе на самом массовом настольном телефоне ТАН-70, стоит государственный Знак качества.

На заводе освоен выпуск телефонного концентратора на 24 абонента. Он позволяет связаться с любым из них без помощи наборного диска. Достаточно нажать клавишу — и мож-

но разговаривать с абонентом. Новинкой завода является электронный телефонный аппарат на 60 номеров — «Элетап».

Телефонный завод — это предприятие высокой производственной культуры. Его коллектив является инициатором многих интересных дел. Он один из первых в стране начал внедрять производственную эстетику. Здесь впервые на Западном Урале разработан план социального развития коллектива и успешно осуществляется вторая социальная пя-

На телефонном заводе.

тилетка, включающая повышение эффективности производства, улучшение условий труда, повышение благосостояния и рост духовной культуры трудящихся. Партийная организация постоянно держит в центре внимания вопросы производства.

С 1970 года завод осуществляет экономический эксперимент по усилению заинтересованности рабочих, инженерно-технических работников и служащих в повышении эффек-

тивности производства и увеличении выпуска продукции при сокращении численности персонала. Разработаны методика оценки и учета качества труда, положение о нормировании. Размер поощрения по итогам за месяц поставлен в зависимость от коэффициента качества труда.

Заводской коллектив осуществил комплекс мероприятий по повышению долговечности выпускаемых аппаратов. Экономический эффект при этом составил два миллиона рублей.

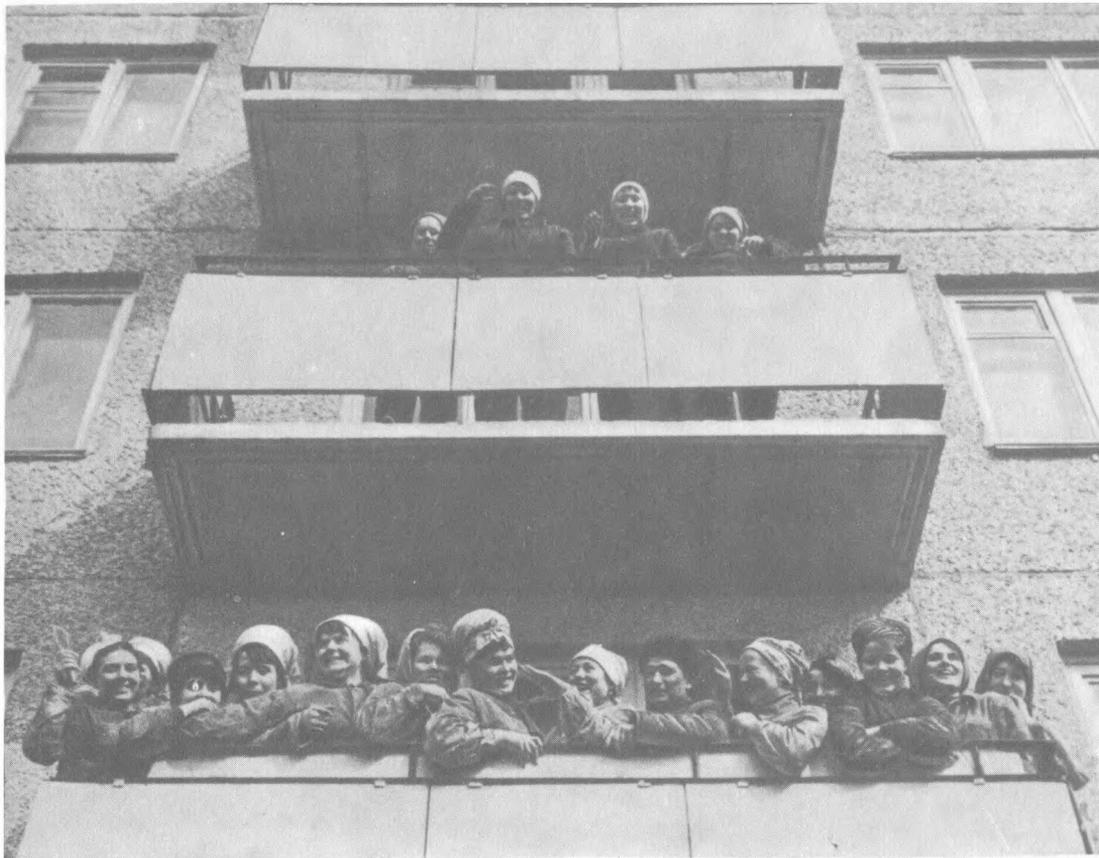
Широкую известность получили работы заводской лаборатории функциональной музыки. За разработку технических средств индивидуального приема передач функциональной музыки, делающей труд более производительным, вдохновенным и радостным, а также снижающей утомляемость, группа работников завода удостоена медалей ВДНХ СССР.

На заводе трудится около ста человек, удостоенных высоких правительственных наград. Среди них кавалеры ордена Ленина мастер А. С. Горкунов, фрезеровщица К. И. Красильникова, директор завода И. Ф. Титаренко, полировщица М. А. Жихарева, монтажница В. Г. Зылева, фрезеровщик И. Г. Игнатев и многие другие.

Ленинский район вносит большой вклад в развитие Перми. Труженики треста «Пермжилстрой», созданного в 1960 году на территории района, за двенадцать лет возвели, образно говоря, целый современный город со всеми необходимыми для жизни удобствами. Они построили свыше 34 тысяч благоустроенных современных квартир, 28 школ, десятки детских садов, яслей, больницы, поликлиник, 20 административных зданий, 17 учебных корпусов, Дом быта «Алмаз», гостиницу «Турист», кинотеатры «Кристалл», «Мир», «Россия», «Искра», планетарий, цирк, более 70 магазинов, универмаг «Пермь», стадион

Кибернетики.

Перед новосельем.

имени Ленинского комсомола, восемь промышленных предприятий.

Для повышения производительности труда, улучшения качества строительно-монтажных работ внедрено сетевое планирование, на комплекточном участке организована доводка и повышение заводской готовности конструкций и деталей. Строители треста освоили современную декоративную камен-

ную штукатурку с применением мраморной крошки и слюды.

За трудовые успехи большая группа строителей награждена орденами и медалями. Звание Героя Социалистического Труда присвоено бригадирю маляров Екатерине Васильевне Немтыревой, кавалером ордена Ленина стал бригадир плотников Иван Андреевич Автух, многие удостоены ордена Трудового Красного Знамени.

На территории Ленинского района расположены четыре института: политехнический, сельскохозяйственный, медицинский и фармацевтический. Все они возникли на базе факультетов Пермского университета. В 1932 году от него отпочковался медицинский институт, который сейчас является одним из крупнейших вузов и имеет в своем составе пять факультетов.

За годы своего существования институт выпустил около 16 тысяч врачей, подготовил почти 90 докторов и сотни кандидатов наук. Из числа его воспитанников и сотрудников вышло несколько академиков. В настоящее

время в институте работают 30 докторов и 210 кандидатов наук.

В СССР и за рубежом широкое признание получили исследования лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки РСФСР профессора А. В. Пшеничнова и его сотрудников по новым методам диагностики, вакцинации и сывороточного лечения ряда тяжелых заболеваний. Под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР профессора С. И. Гусева разработано новое оригинальное направление в аналитической химии металлов с использованием органических реагентов. В институте интенсивно развиваются

В мире сказки...

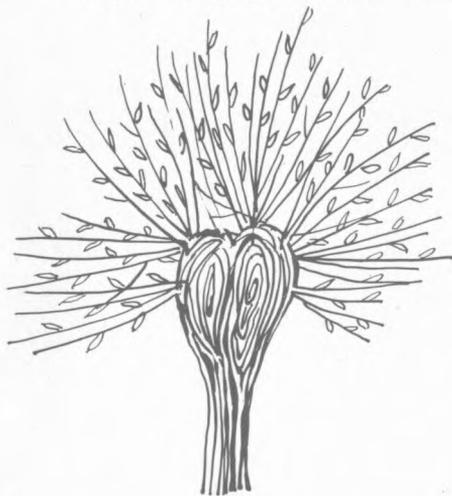

Октябрьская площадь.

исследования по ряду важнейших медицинских проблем.

Среди пяти фармацевтических вузов страны пермский считается самым крупным. На двух его отделениях — очном и заочном — сейчас обучается 2800 студентов. Выпускники института работают во всех уголках страны — в республиках Средней Азии и Закавказья, на Украине, в Белоруссии, на Дальнем Востоке. Но основная часть провизоров направляется в районы Урала, Западной Сибири, Поволжья. За годы девятой пятилетки вуз подготовит 2500 специалистов.

На базе агрономического факультета университета в 1930 году был создан сельскохозяйственный институт имени Д. Н. Прянишникова. В институте шесть факультетов, он располагает высококвалифицированными научными кадрами. Кафедру почвоведения воз-

главляет заслуженный деятель науки РСФСР профессор Н. Я. Коротаяев, кафедрой растениеводства руководит заслуженный деятель науки РСФСР профессор В. Н. Прокошев. Будущие агрономы, зоотехники, механизаторы проходят основательную практическую под-

готовку в учебно-опытных хозяйствах института, расположенных на Липовой Горе и в селе Кыласово.

Самый молодой вуз города и самый крупный — политехнический институт. На девяти его факультетах, очном, заочном и вечернем отделениях 14 тысяч студентов осваивают 35 специальностей. За двенадцать лет работы вуз выпустил почти 18 тысяч инженеров. В институте работают свыше 900 преподавателей, многие из них имеют ученые степени. Кафедру технологии машиностроения возглавляет видный ученый А. В. Якимов — профессор, доктор технических наук. Профессором института является и П. А. Соловьев — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Государственной премии.

На кафедрах института проводятся исследования, имеющие большое народнохозяйственное значение. Это разработка новых конструкционных материалов и изготовление деталей из них методом порошковой металлургии, создание новых материалов методами физической химии, широкое изучение геологических условий захоронения вредных неочищенных промышленных стоков бассейнов рек Камы, Волги и Урала.

Пермский политехнический институт становится авторитетной школой инженерных и научно-педагогических кадров и вносит существенный вклад в развитие научно-технического прогресса. Каждый год более тысячи молодых инженеров-горняков, химиков, технологов, строителей приходят на заводы и стройки Прикамья. Но с развитием индустрии специалистов требуется еще больше. Вот почему в девятой пятилетке число студентов института вырастет до 17 тысяч человек. Уже сейчас главный учебный корпус института на Октябрьской площади стал тесным. В связи с этим по решению Пермского обкома КПСС и Министерства высшего и среднего специаль-

Студенческий строительный отряд «Кама» медицинского института.

ного образования РСФСР под строительство нового комплекса института выделен участок, расположенный в живописной местности на правом берегу Камы. Территория будущего втузгородка займет 180 гектаров. Здесь раскинутся корпуса института, благоустроенные общежития, а рядом разместятся стадион на пять тысяч зрителей, плавательный бассейн, закрытый спортивный манеж, велотрек, крытый теннисный корт.

Строительство первой очереди комплекса института начато в 1970 году. Вполне воз-

можно, что выпускники десятых классов ближайших лет будут учиться во втузгородке.

На главной магистрали города, улице имени Ленина, до позднего вечера большими проемами окон светится уютное здание. Это библиотека имени А. М. Горького, старейшая на Урале. Она создана в 1831 году при училище детей канцелярских служащих на частные пожертвования и плату с читателей и располагала тогда всего тысячей томов. Со временем библиотечные полки пополнились двумя богатыми собраниями. В ее фонд бы-

ли переданы конфискованная частная библиотека А. И. Иконникова, руководителя революционного кружка, и книги польских повстанцев. В 1913 году фонд библиотеки составил уже 45 тысяч томов. Она стала одной из лучших провинциальных общественных библиотек на Урале.

Десятилетиями копила библиотека духовное добро, которое стало доступно всему населению города после установления Советской власти. В эти годы быстро растут ее фонды, во много раз увеличивается число читателей.

В 1966 году библиотека справила новоселье. Кроме общего читального зала, организованы научные залы по отраслям знаний. Созданы отделы социально-экономической, патентно-технической, сельскохозяйственной литературы и литературы по искусству. К услугам читателей светлые уютные залы, обставлен-

ные современной мебелью. Но самым главным достоянием библиотеки является ее фонд. В десятиэтажном книгохранилище протянулось 27 километров книжных полок, на которых стоят 1,7 миллиона томов. Читатель может выбрать любой из них. Ориентироваться в миллионном фонде библиотеки ему помогут справочно-библиографические каталоги, картотеки.

Библиотека имени А. М. Горького практически может предоставить читателю любую из существующих в мире книг. Если книги нет в собственном фонде, читатель получит ее через межбиблиотечный абонемент. Если вдруг окажется, что эта книга из редко фонда, тогда читатель получит микрофильм.

Ленинский район с каждым годом растет и хорошеет. Красивый современный центр в Перми.

В междуречье

Свердловский район самый крупный в Перми. На его территории проживают 194 тысячи человек.

Рождению района положил начало моторостроительный завод. Он возводился по инициативе Серго Орджоникидзе. Выбор на Пермь пал по той важной причине, что здесь была солидная промышленная база, в частности Мотовилихинский завод, который мог давать металл. И вот 17 мая 1930 года Пермский окружной исполком в нескольких километрах от города выделил место под площадку завода. Вскоре рядом с нею выросло первое кирпичное здание — школа ФЗО, где на-

чали учебу будущие моторостроители, чьим рукам суждено было поднимать все выше и выше в небо первые советские самолеты.

Уже через два года на завод поступили станки и началось освоение выпуска деталей для авиационных моторов. Были неудачи, брак, но они постепенно шли на спад. Появились первые стахановцы. Это А. И. Никитин, К. К. Брюхова, О. В. Цапик, М. Г. Гаврилов, П. Д. Ожгибесов. Слава о них гремела по всему Уралу. Комсомолец Николай Ломаев поломал привычное представление о нормах, выполняя на трудной операции дневное задание на 2000 процентов. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Косарев прислал ему поздравительную телеграмму. К X съезду ВЛКСМ Николай Ломаев добился выполнения норм на 3500 процентов.

На Пермском моторостроительном.

Летом 1936 года был образован новый район, которому дал жизнь моторостроительный завод. Вскоре, побывав в Перми, известный авиаконструктор А. А. Микулин писал в газете «За индустриализацию»: «Завод этот вырос буквально на пустыре. На его строительной площадке раньше располагался манеж Пермского конезаводства. Завод был выстроен в короткие сроки и приступил к изготовлению машин новейших конструкций».

Молодому заводу была присуща какая-то дерзкая смелость. Родиной конвейера являлась Америка, однако на сборке авиадвигателей он впервые был внедрен в Перми. Когда об этом узнал главный конструктор американской фирмы «Райт-Циклон» Артур Натт, он не поверил и не пожелал приехать в Пермь. Старые рабочие хорошо помнят его приезд, помнят, как он трижды возвращался в конец конвейера, откуда сходили новенькие советские, ничем не уступавшие лучшим заграничным образцам, авиационные двигатели.

Педагогический институт.

Успехи пермского завода измерялись достижениями советской авиации. В ноябре 1935 года летчик-испытатель Владимир Коккинаки на истребителе, оснащенный пермским мо-

тором конструкции А. Д. Швецова, поднялся на невиданную по тем временам высоту — 14 575 метров. Советские самолеты с двухрядной звездой стали летать на равных скоростях с зарубежными самолетами. О больших заслугах молодого завода можно судить по награде — ордену Ленина, которого он был удостоен после двух лет работы.

В годы Великой Отечественной войны коллектив Пермского моторостроительного завода испытывал неимоверные трудности. Многие квалифицированные рабочие ушли на фронт, их заменили женщины и подростки. Были перебои с поставками металла. Но ничто не принималось в расчет. Десятки двигателей в сутки завод должен был давать любой ценой.

Директор завода Анатолий Григорьевич Солдатов, сутками не покидавший цехов, в своем приказе писал: «Условия работы завода в ноябре были исключительно тяжелыми. Работа завода в декабре будет проходить при еще больших трудностях, и поэтому требуется исключительное напряжение сил и воли каждого члена нашего заводского коллектива. Возможные отдельные срывы не должны вызывать смущения или неуверенности в победе завода. Нашей главной задачей в декабре является во что бы то ни стало закончить выполнение годового и месячного плана выпуска моторов».

Комсомольская площадь.

Городской Дворец пионеров.

Нас окрыляет небывалый героизм и доблесть защитников Сталинграда, когда бойцы выдерживали по двадцать три атаки в сутки, по восемьдесят часов непрерывного обстрела — артиллерией и минометами, когда многие погибали, но не покидали поста. Так нужно добиваться победы в тылу, на трудовом фронте».

Деятнадцать раз завоевывал завод переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны, не уступив его в соревновании ни одному из предприятий авиационной промышленности. Это знамя передано ему на вечное хранение. За большой вклад в дело победы над врагом завод был награжден вторично — орденом Красного Знамени.

В послевоенные годы моторостроители многое сделали для развития гражданской авиации. На легких трассах появились новые самолеты АН-2, Ил-12, Ил-14, на которых стояли пермские двигатели.

22 марта 1956 года первый реактивный пассажирский самолет Ту-104 совершил рейс в Лондон. Крейсерская скорость его составляла 800 километров в час. Своей скоростью и надежностью машины эти были обязаны мощным двигателям, созданным в Перми.

Двигатели с маркой завода имени Я. М. Свердлова пользуются неизменным успехом на международных авиационных выставках. Например, в 1965 году на Международном салоне авиации и космоса вертолет Ми-6, оснащенный пермским двигателем, занял первое место по грузоподъемности, взяв на борт 20 тонн груза. С тех пор нет отбоя от заказов западных фирм на эти вертолеты. Ми-6 нашли широкое применение при тушении пожаров, особенно лесных.

В 1967 году страшные пожары охватили леса Франции. Их тушила вся Западная Европа, но огонь продолжал свирепствовать. И тогда на помощь пришли советские вертолеты Ми-6. Огонь сдался, потому что сверху на него обрушились потоки воды. Французы с восхищением говорили об этой эпопее.

Моторостроители успешно завершили восьмилетку. В 1971 году на заводском знамени появилась третья награда — еще один орден Ленина. Тогда же были награждены орденами и медалями 428 рабочих и инженерно-технических работников, а главному инженеру завода Д. А. Дическулу было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Сегодня, как никогда, высок авторитет советской авиации. На авиалиниях появляются новые воздушные лайнеры, и многие из них оснащены пермскими двигателями. В год 50-летия образования Советского Союза за участие в создании скоростного пассажирского самолета Ту-134 директору Пермского моторостроительного завода имени Я. М. Свердлова Герою Социалистического Труда Михаилу Ивановичу Субботину было присвоено звание лауреата Государственной премии СССР.

Воздушные лайнеры Ту-134 являются одними из самых совершенных в мире машин, завоевавших большую популярность на трассах Аэрофлота. И хотя эти самолеты пока еще ни

В цехе велозавода.

разу не приземлялись в Перми, их взлетная полоса начинается здесь.

Рос моторостроительный завод, а рядом с ним рос поселок, который по своей застройке оказался более благоустроенным, чем другие районы. Вдоль широкого проспекта в зелени молодых липовых аллей появлялись четырехэтажные жилые дома, детские сады, фабрика-кухня. Его население росло так быстро, что к 1936 году достигло семидесяти тысяч человек.

В последующие годы район продолжал расширяться. Развивалась и его промышленность. Появилось крупное предприятие — велосипедный завод. История его создания такова. В конце 1941 года из Владимира в Пермь прибыло шесть эшелонов оборудования патефонного завода. Места для него не оказалось, поскольку Пермь приняла уже десятка три эвакуированных предприятий, и ему досталась даже не окраина города, а сплошной лес. Люди валили деревья, корчевали пни и возводили цехи завода, который в марте 1942 года дал фронту первую продукцию, а затем двенадцать раз выходил победителем в социалистическом соревновании.

Ворота в город

Если вы сошли с поезда на станции Пермь II, можете себя считать в Дзержинском районе. Он образовался в августе 1936 года и за прошедшее с той поры время вырос в очень большой район с населением 224 тысячи человек. Поэтому возникла необходимость разделить его на две части. 31 марта 1972 года из него выделился самостоятельный, седьмой по счету, район Пермь — Индустриальный.

После войны он снова выпускал патефоны, а с 1956 года начал осваивать производство велосипедов и в короткий срок довел их выпуск до сотен машин в сутки. Теперь пермские велосипеды известны на дорогах всей страны. Последняя новинка — модель складного малогабаритного универсального велосипеда В-815 «Кама». Его рама складная, с зажимами, которые позволяют без применения инструментов сложить велосипед или привести его в рабочее положение.

Таково еще одно промышленное предприятие Свердловского района, а всего их на его территории 35. Так что район этот является самым крупным не только по числу жителей. Он еще и средоточие современной индустрии.

На территории Свердловского района находится педагогический институт. За 52 года своего существования он дал стране 26 тысяч учителей высшей квалификации. На семи факультетах обучается около семи тысяч студентов, будущих специалистов, которым принадлежит решающая роль в нравственном формировании молодого поколения.

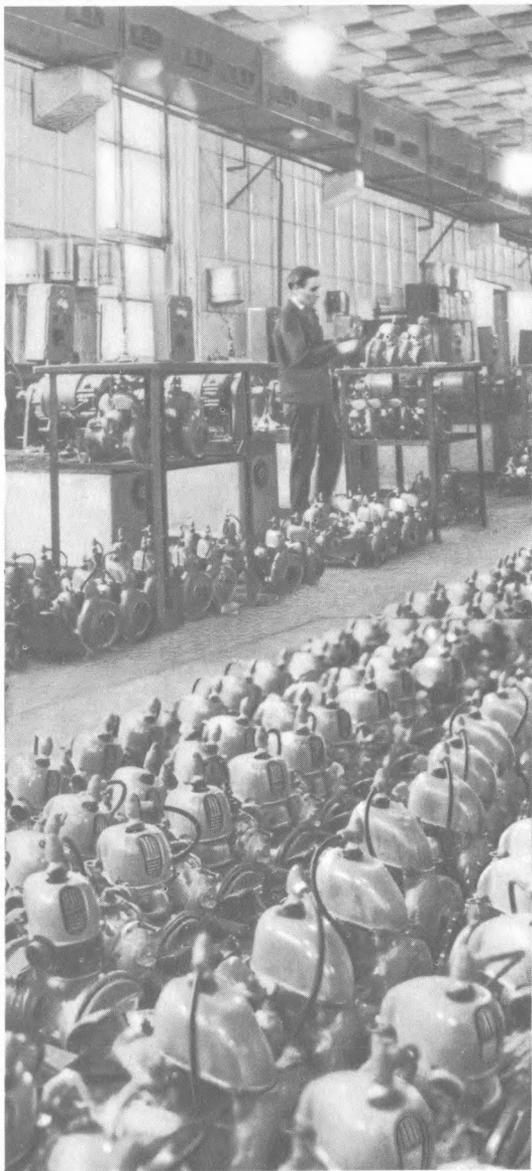
Ведь только в одной Перми свыше 120 школ, более 112 тысяч учащихся.

На территории Дзержинского района находится старейшее предприятие города — завод имени Ф. Э. Дзержинского, основанный в стенах бывшего завода Лесснера. В 1924 году он освоил выпуск молочных сепараторов, которые успешно конкурировали с подобными изделиями зарубежных фирм.

В годы первых пятилеток завод наладил производство станков, однако война потребовала от него другой продукции. За образцовое выполнение заданий Государственного комитета обороны завод в ноябре 1942 года награжден орденом Ленина.

Начало города.

«Дружба» — не знает границ.

Большую известность принесла дзержинцам бензомоторная пила «Дружба». Этот удобный и экономичный механизм получил повсеместное применение в лесной промышленности. Мотопилы «Дружба», сообщили газеты, высвободили в лесной индустрии Союза более 60 тысяч рабочих, свыше 15 тысяч дорогостоящих передвижных электростанций, громадное количество кабеля.

«Дружба» экспонировалась на выставках в ГДР, Индии, Аргентине, на Всемирной выставке в Брюсселе она была удостоена золотой медали. Ее покупали в 27 странах мира.

В конце января 1964 года завод изготовил миллионную мотопилу. Она была вручена лучшему в стране архангельскому лесорубу И. Яковлеву, а пилу под номером 1000001 коллектив завода вручил своему земляку, знатному лесорубу Шушпанского леспромхоза Н. Макарову.

Дзержинцы постоянно улучшают качество, повышают надежность и долговечность основного инструмента лесозаготовителей. В леспромхозах страны происходят испытания мотопилы новых модификаций. Одна из них — «Урал-2». Если мощность старой пилы не превышала 3,5—4 лошадиных силы, то «Урал-2» обладает мощностью 5—5,5 лошадиной силы. Скорость резания значительно увеличилась. Эти преимущества повышают производительность пилы почти на одну треть. При этом она на один килограмм легче.

Заводские конструкторы разработали пяти-сильную безредукторную пилу «Тайга». Она будет применяться главным образом на лесоразработках в горных условиях. Ведется проектирование еще двух вариантов безредукторной мотопилы.

Особое место в хозяйстве Дзержинского района и всего города занимает Пермский железнодорожный узел. Железнодорожники успешно внедряют научную организацию труда, добились ускорения оборота вагонов,

сократили время формирования поездов. За два года девятой пятилетки они записали на свой сверхплановый счет почти два миллиарда тонно-километров, сэкономили на тяге поездов 26 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Систематически перевыполняет государственный план коллектив станции Пермь-Сортировочная. За счет сокращения простоев здесь высвобождены десятки тысяч вагонов.

Недалеко от железнодорожного узла находится Пермский речной порт, где совершается огромная перевалочная работа. Прибывающие водным путем грузы перегружаются для дальнейшего следования по железной дороге или, наоборот, с железнодорожных платформ перегружаются на суда. Во втором году пятилетки портовики обработали свыше девяти миллионов тонн грузов.

Промышленность Дзержинского района — это и лесокombинат «Красный Октябрь», где уральская древесина перерабатывается в пиловочные материалы, которые идут на строительство жилья и на экспорт; и завод торгового машиностроения, взявший свое начало от эвакуированного из Харькова литейно-механического цеха по производству гирь и выпускающий сейчас торгово-технологическое оборудование для предприятий общественного питания; это и маргариновый завод, и мелькомбинат — всего шестнадцать промышленных предприятий. В районе работают замечательные люди, среди которых пять Героев Социалистического Труда — коммунисты составитель поездов станции Пермь II Виталий Алексеевич Павлов, прессовщица завода имени Ф. Э. Дзержинского Зинаида Григорьевна Мухина, токарь этого же завода Иван Николаевич Балдин, монтер пути Мария Васильевна Кондратенко, секретарь партийного комитета локомотивного депо Михаил Трофимович Балуев.

*Герой Социалистического Труда
Иван Николаевич Балдин.*

Это было в 1938 году. Когда поезд подошел к Перми II, в одном из вагонов демобилизованный воин сказал своим друзьям:

— Ну, братцы, счастливого вам пути, а я, кажется, приехал.

Товарищи переглянулись, думая, что он шутит, — ведь у него билет был до Кирова. Но когда Иван Балдин взял вещи и протянул на прощанье руку, они поняли, что он всерьез решил остаться в Перми, и стали его отговаривать:

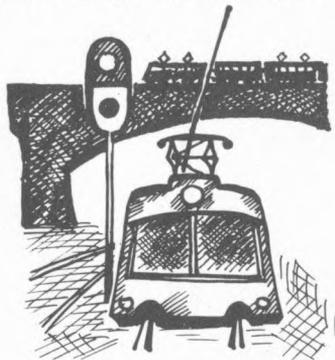
— Вот чудак-человек: после армии сразу на работу. Надо отдохнуть месяц, погулять.

— А я не устал, да и отдыхать мне некогда — три класса за плечами.

Когда поезд ушел, Иван Балдин пересек привокзальную площадь и направился в скверик, где на скамейке сидели несколько парней в спецовках. От них он и узнал, куда можно поступить на работу.

— Вон, видишь,— ворота — это проходная, а справа дверь — отдел кадров.

Иван Балдин в тот же день попал в инструментальный цех и стал учиться на токаря. А позже его прикрепили для обучения новой

специальности к опытному токарю-резьбовщику. Ему достаточно было приглядеться две смены, чтоб со станка снять деталь, сделанную не хуже, чем у учителя.

С тех пор прошло более трех десятков лет. Иван Николаевич Балдин работает токарем-резьбовщиком в том же инструментальном цехе. Он достиг в своем деле наивысшего мастерства и научил своему искусству многих молодых людей. За достигнутые успехи в производстве ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Этот крупный промышленный район по праву считается центром научной жизни города — здесь расположен Пермский государственный университет. О нем лучше всего сказать словами его воспитанника известного писателя Евгения Пермяка: «Альма-матер тысяч птенцов, ныне оперившихся и оперяю-

щих других в большой жизни. Значение и роль Пермского университета на Урале, и желая, не приуменьшить. Он был первой кузницей новой интеллигенции Урала. Нет города в Пермской, Челябинской, Свердловской областях, в Башкирии, где нет воспитанника Пермского университета — врача, агронома, педагога, фармацевта, которых я вправе назвать коллегами и братьями, поскольку, так сказать, я тоже в некотором роде сын этой альма-матер. Пермский университет теперь не только матер, но и патер нескольких самостоятельных институтов города: сельскохозяйственного, педагогического, медицинского, фармацевтического, политехнического с девятью факультетами, на которых учится ни много ни мало — пятнадцать тысяч студентов. Вот какой это отец и каких сыновей!»

В 1966 году университет отметил свой полувековой юбилей и был награжден орденом Трудового Красного Знамени. За время своего существования он выпустил более 24 тысяч специалистов.

Ныне обучение ведется здесь по двадцати специальностям, среди которых есть самые новейшие — экономическая кибернетика, прикладная математика. Все физики, механики и математики специализируются для овладения электронно-вычислительными машинами и автоматическими системами управления.

Научные силы университета — 37 докторов, 239 кандидатов наук. На кафедрах сложились авторитетные научные школы и направления.

Важное значение имеют исследования, которые проводит кафедра органической химии под руководством заслуженного деятеля науки профессора И. И. Лапкина. Коллектив изучает элементоорганические соединения и их химические превращения. Сотрудники кафедры получили 2500 не известных ранее соединений.

В порту.

В Перми — минус 40.

Большую научную и практическую ценность имеют проблемы, которые изучает на кафедре аналитической химии профессор В. П. Живописцев, — синтез и применение органических реактивов в органической химии. Эта тема включена в народнохозяйственный план девятой пятилетки.

На геологическом факультете под руководством почетного члена Президиума Географического общества СССР профессора Г. А. Максимова работает единственный в Союзе

Институт спелеологии и карстоведения. Работы Г. А. Максимова пользуются мировой известностью и имеют огромное практическое значение.

Университет является ведущей научной организацией по проблеме «Геодинамика берегов крупных водохранилищ». А комплексные исследования формирования водохранилищ как новых географических объектов, их влияния на природу и хозяйственную деятельность человека, которые проводятся под ру-

ководством профессора Ю. М. Матарзина, входят в программу Международного гидрогеологического десятилетия.

Многообразна и содержательна студенческая жизнь. Будущие специалисты активно участвуют в научно-исследовательской работе, помогают укреплению союза науки и производства. Хорошую трудовую закалку они проходят в студенческом строительном отряде: в 1972 году отряд «Тайга» насчитывал 400 человек и состоял из четырнадцати звень-

ев, которые работали в Коми-Пермяцком национальном округе. В городе большой популярностью пользуются коллективы художественной самодеятельности университета — народный хор, мужской вокальный ансамбль «Бригантина», ансамбль политической сатиры «Посат».

При въезде в город, близ станции Пермь II, стоит орденосный университет имени А. М. Горького. Ворота в город индустрии и науки...

Мотовилиха

Поселок Мотовилиха всегда был составной частью Перми. Однако в годы, когда существовала Уральская область, а Пермь из губернского города превратилась в окружной, Мотовилиха выделилась в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. Но вот 2 ноября 1938 года на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) по Пермской области было принято решение присоединить Мотовилиху к Перми на правах городского района.

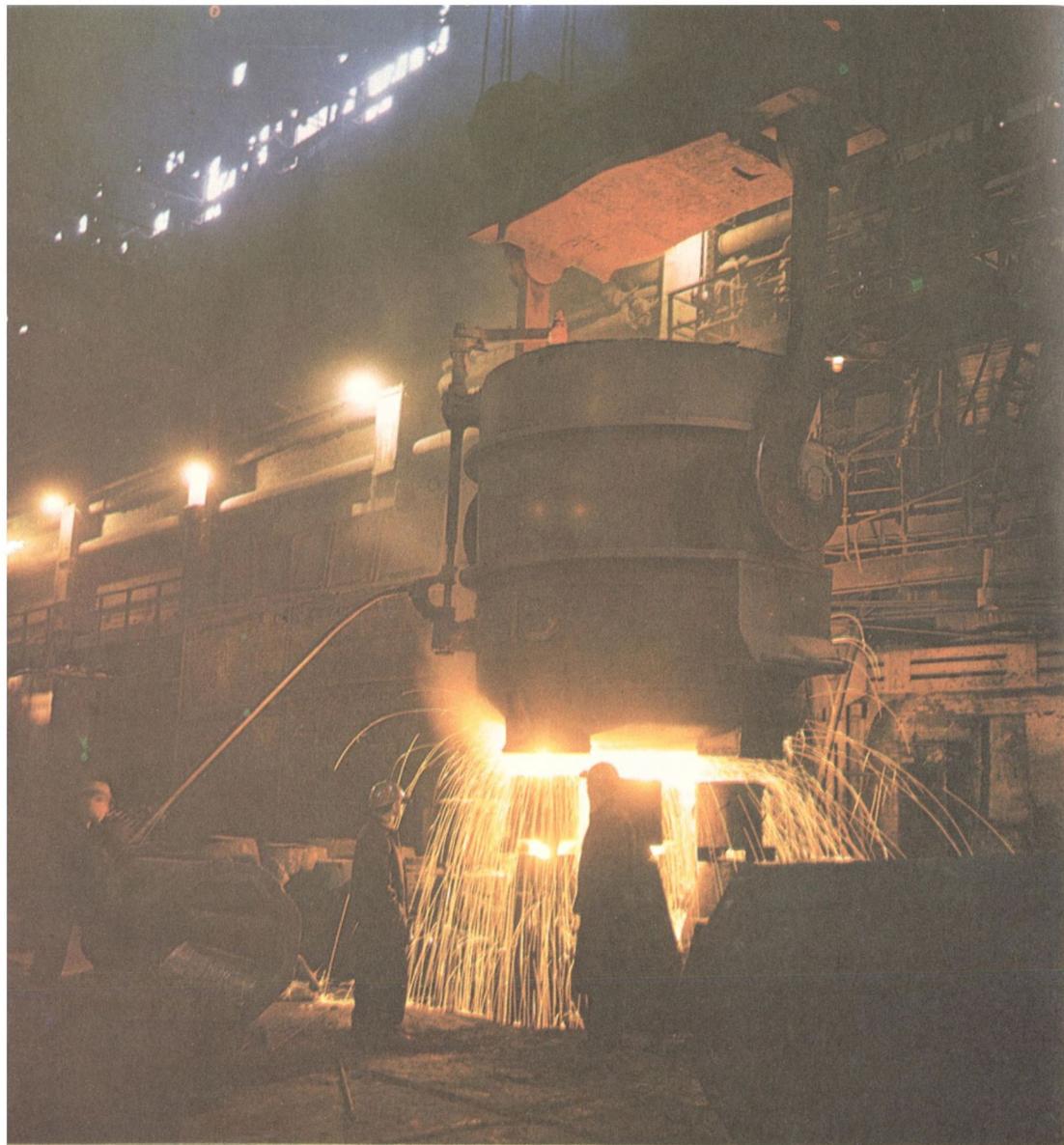
А по возрасту Мотовилиха почти ровесница Егошихинскому поселению. Известно, что в 1735 году вышло два определения о строительстве на речке Мотовилихе казенного медеплавильного завода. Оно велось с перерывами и закончилось в 1738 году. Завод действовал до 1763 года и прекратил свое существование в связи с истощением медных руд, а рядом с ним были построены сталепушечный и чугунолитейный заводы, прямым наследником которых и является Пермский пятиорденосный завод имени В. И. Ленина.

Мотовилихинский пушечный завод сыграл выдающуюся роль в развитии русской артиллерии и оснащении армии грозным оружием. Как-то в газете «Звезда» были приведены такие сведения: за 35 лет со дня пуска, к началу 1899 года, завод поставил русской армии 4 475 чугунных и стальных пушек и мортир.

Одна из таких пушек вот уже более ста лет стоит у входа в управление завода имени В. И. Ленина как символ мастерства перм-

ских пушкарей. Она была отлита в 1868 году. Вес ее ствола 2 800 пудов, а чугунное ядро, которым она стреляла, весило тридцать пудов. Это была самая крупная в России чугу-

Закипает сталь.

Люди огненной профессии.

Памятник изобретателю электросварки.

ная крепостная 20-дюймовая гладкоствольная пушка.

Молва о пушечном заводе ходила за пределами России. Обычно перед тем как сверлить ствол пушки, заготовку-болванку необходимо было проковать под мощным молотом. В Германии и Америке применялись в то время тридцатитонные паровые молоты. По проекту строителя Мотовилихинского завода, известного русского инженера Н. В. Воронцова, впоследствии директора Петербург-

ского горного института, был построен пятидесятитонный паровой кузнечный молот, который по мощности не имел равных в истории мировой техники.

17 февраля 1875 года в присутствии многочисленных гостей состоялся торжественный пуск парового гиганта — молот отковал первую стальную болванку весом 1000 пудов. Царь-молот легко ковал пятидесятитонные слитки.

Бывая проездом в Перми, чудо-молот приходили посмотреть ученые, писатели, путешественники. Его работу наблюдали А. П. Чехов, А. М. Горький, Д. И. Менделеев.

Мировую известность принес Мотовилихе и выдающийся русский инженер, изобретатель электрической сварки металлов Николай Гаврилович Славянов, который здесь жил и работал начиная с 1883 года и до последних дней своей жизни. Он был управляющим заводом. В 1888 году изобретатель впервые в мире публично демонстрировал способ электросварки. Тогда и появилась новая и существующая по сей день профессия. Первыми электросварщиками стали мотовилихинские рабочие Петр Аспидов, Иван Габов, Александр Гребенчиков, Лука Борчанинов, братья Павел и Семен Шиловы. Позже на Всемирной выставке в Чикаго русскому изобретателю за выдающееся открытие, ставшее важным этапом в развитии мировой техники, была присуждена золотая медаль.

Н. Г. Славянов первый в мире применил способ уплотнения металлических отливок с помощью тока, резко повысившего качество стали. Это изобретение тоже получило широкое применение во многих странах и не потеряло своего значения по сей день.

В годы деятельности Н. Г. Славянова Мотовилиха освоила производство тяжелого оборудования для флота, паровых машин, речных пароходов, применив впервые в практике судостроения электросварку и машины

с тройным расширением пара. Уже в советское время профессию корабелов унаследует судостроительный завод «Кама».

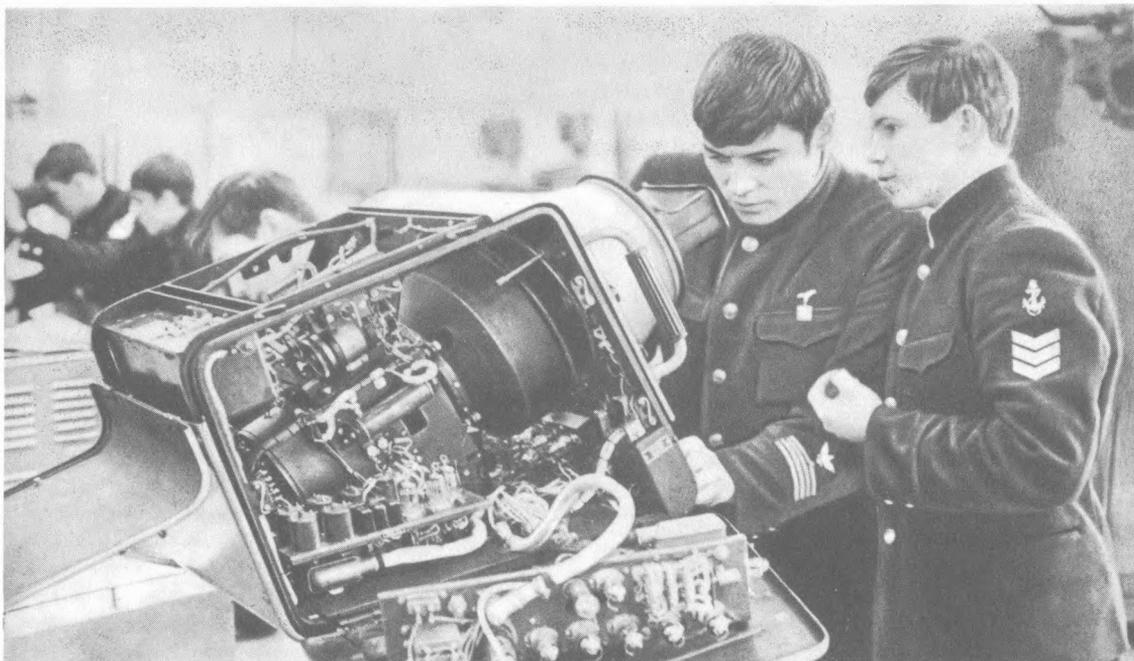
Никогда не будет забыт подвиг мотовилихинских рабочих, который они совершили в годы Великой Отечественной войны. Сработанные ими орудия громили фашистов под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге и в Берлине.

Сегодня Мотовилиха умеет делать многое. Она варит сталь, производит поковки, прокат, литье, формовки, сложное оборудование и машины. В нашей стране нет, пожалуй, ни одной гидроэлектростанции, для которой бы завод не изготовлял оборудование. Здесь же выполняли заказы гидростроителей Египта.

При сооружении Красноярской ГЭС впервые вводилось новшество: судам предстояло проходить не через шлюзы, а переезжать в специальной камере-доке, зайдя в которую, они должны были подниматься и опускаться на 110 метров. Заводу поручили изготовить речное устройство привода судовозной камеры, и мотовилихинцы успешно справились с новым для них делом.

Мотовилихинский завод выпускает уникальные машины и оборудование. Его мощные золотодобывающие драги моют золото на приисках Бодайбо и могут черпать ковшами породу с глубины до тридцати метров. Китобойные флотилии оснащены гарпунными пушками завода, единственного предприятия, которое их выпускает.

Их ждут голубые дороги.

Конструкторы, инженеры и рабочие Мотовилихи создали турбобуры, с помощью которых советские нефтяники впервые освоили турбинное бурение, более производительное, чем роторное. Эти турбобуры с успехом демонстрировались на международных выставках и ярмарках. Лицензию на их производство в свое время приобрели фирмы Соединенных Штатов Америки. Кроме различного нефтяного оборудования, завод изготавливает рессоры и пружины для легковых автомашин «Москвич» и «Волга», снабжает литьем, листовым и сортовым прокатом, стальными поковками предприятия Украины, Белоруссии, Армении и Прибалтики.

По традиции на Мотовилихинском заводе издавна придавали большое значение качеству металла. Начало этому положил Николай Гаврилович Славянов. В наши дни под руководством Героя Социалистического Труда кандидата технических наук Глеба Константиновича Петухова здесь создана парозежторная установка, при помощи которой из расплавленного металла удаляются газы, отрицательно влияющие на качество отливок. Выдержанная сталь имеет однородную мелкозернистую структуру, в ней отсутствуют раковины и пустоты.

Заводской инженер Петухов соединил в себе черты металлурга-практика и ученого. На его счету четырнадцать авторских свидетельств. Строгая большевичка Розалия Самойловна Землячка, работавшая в 1926—1927 годах секретарем Мотовилихинского райкома ВКП(б) и давшая тогда комсоргу Глебу Петухову рекомендацию для вступления в партию, осталась бы довольна своим поручительством.

Многотысячному коллективу Мотовилихи присущ дух технического творчества. За последние годы в цехах внедрено много новшеств, таких, как непрерывная разливка стали, установка шлакового переплава, процесс

*Директор завода имени В. И. Ленина
Герой Социалистического Труда
Виктор Николаевич Лебедев.*

одновременного формообразования и закалки в штампах.

Один из старейших заводов России — Мотовилиху по праву считают кузницей кадров. В ее цехах прошли школу люди, ставшие видными руководителями. В свое время на заводе имени В. И. Ленина работал С. А. Баскаков, ныне ответственный работник аппарата ЦК КПСС, заместитель председателя Совета Министров РСФСР А. М. Школьников, первый заместитель министра тяжелого, транспортного и энергетического машиностроения В. В. Кротов, Герой Социалистического Труда.

да директор Ленинградского завода «Большевик» В. И. Привалов и многие другие.

У руля управления Мотовилихи всегда стояли опытные кадры. В числе ее руководителей были известный организатор промышленности Б. Л. Ванников, впоследствии трижды Герой Социалистического Труда, в период Великой Отечественной войны во главе завода стоял видный специалист Герой Социалистического Труда А. И. Быховский.

С 1952 года завод возглавляет опытный инженер Виктор Николаевич Лебедев. Он приехал в Мотовилиху в 1932 году после окончания Ленинградского политехнического института и начинал свой путь с должности цехового инженера. Его организаторский талант раскрылся в годы Великой Отечественной войны, когда он был начальником металлургического производства, от которого полностью зависел выпуск артиллерийского вооружения. Годы его директорства совпали с периодом реконструкции цехов, широкого внедрения новой техники и освоения мирной продукции, когда были созданы первая в стране драга глубокого черпания, лучшие в мире образцы долот и турбобуров, породопогрузочные машины, сложные агрегаты для гидроэлектростанций. За большие заслуги директор завода В. Н. Лебедев награжден многими орденами, ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он является членом бюро Пермского городского комитета партии, депутатом Верховного Совета РСФСР.

Мотовилиха славится своими революционными и трудовыми традициями. Здесь учреждена Золотая книга рабочих династий. Каждая ее страница — это краткая летопись знаменитых мотовилихинских фамилий, где, как эстафета, от поколения к поколению передается любовь к заводскому ремеслу, гордость за принадлежность к рабочему классу, чьи золотые руки приумножают богатства Родины. В Золотой книге записано более пятиде-

сяти таких династий, в которых не менее трех поколений работают на родном заводе.

Токари Петровы и Губины, слесари Вагановы, металлурги Аспидовы — в их судьбах, как в капле воды, отразилась история Егошихи и Мотовилихи.

Династия Петровых считается самой многочисленной на заводе. Все ее поколения отдели Мотовилихе более тысячи шестисот лет. Сейчас в семью Петровых входят специалисты шестнадцати профессий.

Родоначальник династии Катаргиных Александр Александрович еще полтора века назад одиннадцатилетним мальчишкой связал свою судьбу с пушечным заводом, проработал 42 года и стал кузнецом первой руки. Ныне на заводе трудится его внук токарь Николай Владимирович Катаргин, который бережно хранит традиции династии и воплощает в себе лучшие черты современного советского рабочего. Он удостоен звания Героя Социалистического Труда, является членом областного комитета партии. Славной династии Катаргиных посвящена повесть писателя Л. Кузьмина «Главная должность».

С такими людьми заводу имени В. И. Ленина любые задания по плечу. Не об этом ли свидетельствует пятая награда на заводском знамени — орден Октябрьской Революции, полученный за успехи в восьмой пятилетке? Предприятий, пятикратно отмеченных орденами, лишь несколько в стране.

В третьем, решающем, году пятилетки бюро Пермского обкома КПСС, облисполком и президиум облсовпрофа приняли предложение коллективов трудящихся, партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций об учреждении премий трех степеней имени знатных рабочих и рабочих династий, в том числе для машиностроителей — премия имени рабочей династии Вагановых и премия имени рабочей династии Катаргиных. Славные традиции мотовилихинских рабочих будут жить!

Слово «Мотовилиха» произошло от названия речки. Оно сохранилось и в названии района.

Долгие годы Мотовилихинский район сохранял дореволюционную застройку. Но в шестидесятые годы на его территории началось интенсивное строительство. На месте старого аэродрома вырос новый жилой массив Городские Горки. Построены Дворец культуры имени В. И. Ленина, кинотеатр «Искра», здание цирка, планетарий.

У реки, у моря

Орджоникидзевский район расположен в северной части Перми, по берегам рек Камы, Чусовой и Камского моря. Местные жители шутят: «Родились у реки — живем у моря».

Как административная единица города район образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 марта 1940 года. На его территории находилось два рабочих поселка — Левшино и Кислотный, население которых составляло 25 тысяч человек.

Бурное развитие района началось в первые послевоенные годы, со строительства Камской ГЭС. На правом берегу Камы, около устья речки Гайвы, давшей название всему поселку, возникли первые жилые дома, были сооружены вспомогательные предприятия стройки, ремонтно-эксплуатационная база Камского речного пароходства. Так родились два микрорайона — Гайва и Заозерье.

Началось сооружение гидроэлектростанции мощностью полмиллиона киловатт. Впервые в практике гидростроения агрегаты размещались в самом теле плотины. Судходный шлюз также оригинальной конструкции: в

будущем Мотовилиху ждет большая реконструкция. В ее архитектурной композиции градостроители используют природные условия, долины рек и холмы. На месте высохшего пруда и обмелевшей речки Ивы зазеркает водная гладь озер.

Жители этого района считают, что нет ничего лучше, чем на высоком откосе Камы хорошо продуваемая ветром и освещаемая солнцем их Мотовилиха, где каждый камень дышит историей. По-своему они правы,

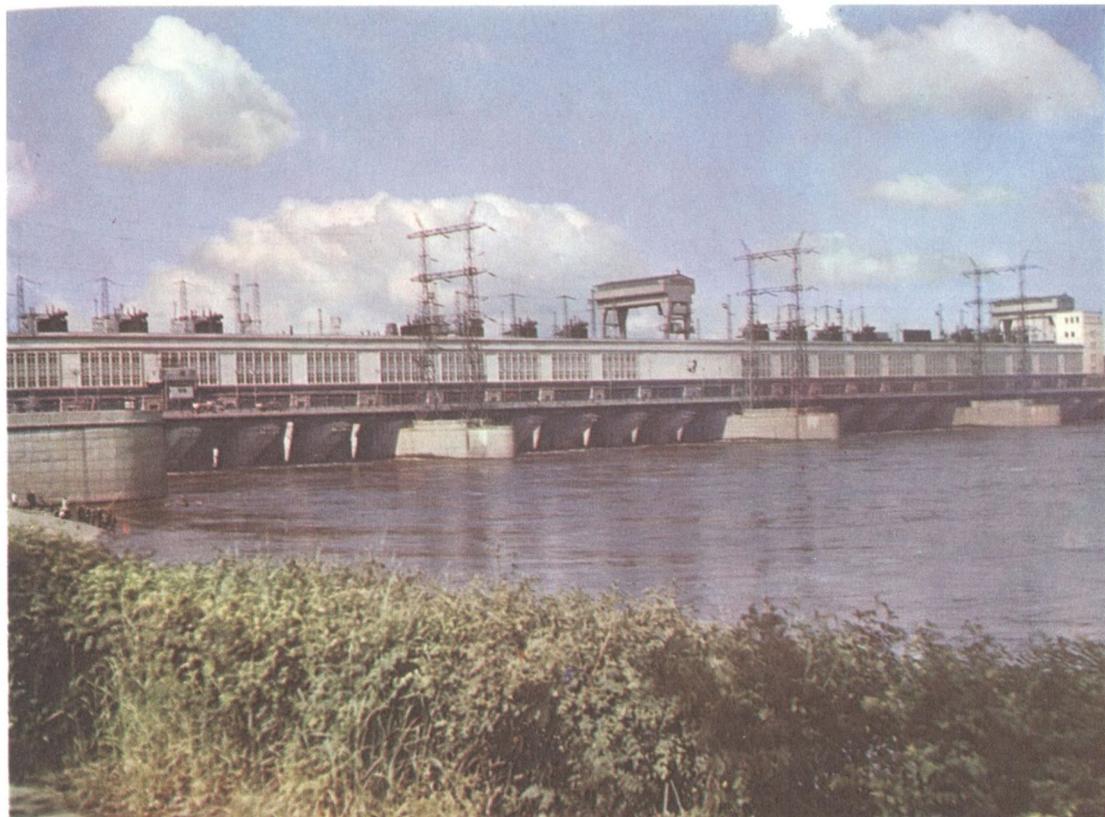
каждом из двух его каналов по шесть камер, образующих «лестницу» для пропуска судов вниз и вверх. Через судходный шлюз за навигацию проходит до двадцати миллионов кубометров древесины в плотах.

Проводка плотов производится при помощи электровозов. Как только уровень воды в соседней камере выравнивается, машинист электровоза нажимает рычаг, стальная машина ворот послушно откатывается, и электровоз осторожно тянет плот к выходу, где его ждут буксиры.

Когда Камская ГЭС вступила в строй, 644 строителя были награждены орденами и медалями. Машинист экскаватора А. Д. Чапалда и бригадир энергомонтажников А. М. Тихашков стали Героями Труда.

Еще в 1916 году на одиннадцатой верете горнозаводской железнодорожной линии, на берегу Камы возник небольшой химический завод, возле которого вырос поселок Кислот-

Камская ГЭС.

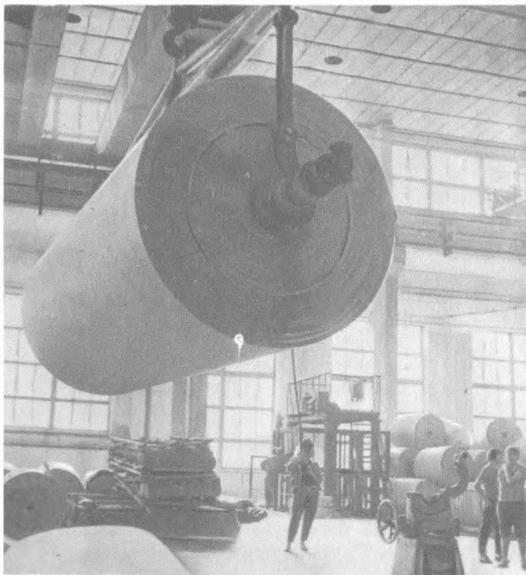
ный. Свою первую продукцию — купоросное масло — он выпустил через год, а позже начал осваивать производство суперфосфата.

В связи с приездом на завод в 1935 году Серго Орджоникидзе по ходатайству рабочих предприятию было присвоено его имя, потом и район наименовали так же.

Послевоенные годы стали периодом технической реконструкции завода. Было создано крупное производство анилиновых красителей. Появилось новое оборудование, совершенствовалась технология. Сейчас завод ежегодно производит тысячи тонн суперфосфата

Пермская бумага.

и еще 71 наименование химической продукции, которую покупают в семнадцати странах мира.

В 1966 году, в свой полувековой юбилей, за успехи, достигнутые в выпуске химических удобрений, завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Известностью в стране пользуется домостроительный комбинат, построенный для восстановления разрушенных войной западных районов страны. Его стандартные дома шли в Сталинград, Ростов. В последние годы на домостроительном комбинате освоен выпуск древесноволокнистых плит.

В семилетку в строй вступил Пермский бумажный комбинат. Своим производством он отличается от родственных ему предприятий. Вместо кислотного метода варки целлюлозы здесь применяется щелочной, сырьем служат лиственные породы леса, слабо используемые в народном хозяйстве.

В тот же период в живописном лесу на Гайве вырос гигант кабельной промышленности — завод «Камкабель», ныне носящий имя 50-летия СССР.

Трудно найти отрасль народного хозяйства или экономический район, где бы не применялась его продукция. Камский кабель служит для передачи электроэнергии глубоко под землей и на дне океана, в условиях Антарктики и при очень высокой температуре. Поэтому в цехах завода вы не перестаете восхищаться, с какой заботой здесь пеленают провода в десятки, а иногда и сотни слоев пропитанной бумаги, в бронированные стальные ленты, в пражу, в битум.

Завод выпускает шланговые кабели для передвижных землеройных, горнодобывающих машин, золотодобывающих драг, земснарядов и порталных кранов, широкий ассортимент монтажных кабелей и проводов для автомобильной и других отраслей промышленности.

Ступени технического прогресса.

Особое место занимает производство кабелей высокого напряжения. Камские кабели служат на Красноярской ГЭС, Змиевской ГРЭС, на трассах метрополитена. Завод освоил выпуск кабеля высокого давления под напряжение 500 киловольт для Усть-Илимской и Токтогульской гидроэлектростанций. В целом предприятие выпускает около шести тысяч видов и марок кабельной продукции — от кабеля, километр которого весит 18 тонн, до провода тоньше человеческого волоса. 41 процент ее идет со Знаком качества.

Завод располагает уникальным оборудованием. Сюда относится непрерывный гидравлический пресс алюминиевой оболочки кабеля, быстроходные червячные экструдеры для наложения пластмасс, а также технологическая линия для изолирования, сушки и пропитки сверхвысоковольтных кабелей, позволяющая накладывать одновременно до 400 бумажных лент. Для проведения типовых и контрольных испытаний создана высоковольтная лаборатория, оснащенная самым современным испытательным и измерительным оборудованием.

Коллектив «Камкабеля» упорно работает над повышением качества и надежности выпускаемой продукции, неуклонно повышает производительность труда. На заводе широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение девятой пятилетки. Старший опрессовщик агрегата непрерывной вулканизации, кавалер ордена Ленина, член обкома КПСС Иван Семенович Хорошев со своей бригадой взял обязательство выполнить пятилетку за четыре года. Последователем этого почина стали изолировщица Елизавета Георгиевна Пьянкова, старший опрессовщик алюминиевых прессов член городского комитета партии Юрий Иванович Нагаев и многие другие рабочие.

Высоким качеством славится продукция молодой фильерщицы депутата Верховного

Фильерщица завода «Камкабель» депутат Верховного Совета РСФСР Маргарита Германовна Мордашева.

Совета РСФСР Маргариты Мордашевой. Ее биография проста и обычна: после восьмого класса перешла в вечернюю школу и поступила на завод. Здесь она получила профессию и со временем освоила сложнейшую операцию — обработку алмазных фильер, через которые протягиваются и постепенно утончаются до необходимого сечения проволочные нити. Эта работа требует особого внимания, терпения, усердия. Порой трудно продеть нитку в ушко иголки. А тут приходится иметь дело с отверстиями тоньше паутинки — 0,2 микрона.

После работы Маргарита Мордашева занимается своими депутатскими делами. Часто она отправляется в Дом народного твор-

Высоковольтная лаборатория «Камкабель».

чества, в танцевальный ансамбль на репетицию. Танцами Маргарита увлекается еще с пионерских лет.

В юбилейном для Перми году в жизни Маргариты Мордашевой произошло большое событие: партийная организация завода приняла ее кандидатом в члены КПСС.

Рядом с кабельным гигантом вступил в строй завод высоковольтных изоляторов. В Орджоникидзевском районе расположено шестнадцать промышленных предприятий, пять строительных организаций, крупный речной порт и три грузовые железнодорожные станции. К ним тяготеют населенные пункты, составляющие шесть обособленных

микрорайонов со своими культурно-бытовыми учреждениями. Население — около 111 тысяч человек.

Орджоникидзевский район выгодно отличается от других частей города своей живописной природой. В самом деле, где еще вы найдете такой уголок, в котором бы протекали четыре реки сразу? В летнее время красивые берега Камы, Чусовой, Васильевки, Гайвы привлекают к себе тысячи горожан. На левом берегу Камского моря оборудован городской пляж, рассчитанный на тридцать тысяч человек.

Так выглядит сегодня Орджоникидзевский район — район у реки, у моря.

Город за Камой-рекой

Кировский, шестой по счету, административный район города Перми образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в январе 1941 года на базе трех поселков — Январский, Закамск и Нижняя Курья. Их население составляло тогда около двадцати тысяч человек. Сейчас район вырос до размеров среднего города со ста двадцатью тысячами жителей.

Район расположен на правом берегу Камы, в чудесных сосновых борах, в которых и под балконами пятиэтажных домов растут маслята и рыжики. Леса занимают более девяти тысяч гектаров. Среди стройных сосен лежат улицы, где разместились больше сотни магазинов, много столовых и кафе, два Дворца культуры, три кинотеатра. С городом связывают электрички, пешеходный мост, трамвай,

летом — речные трамвай и «ракеты». В районе свыше трех десятков промышленных предприятий и строительно-монтажных организаций.

Приезжему человеку бросится в глаза одна особенность. Многие улицы района названы именами прославленных моряков: адмиралов Нахимова, Ушакова, Макарова. Это потому, что здесь живут уральские корабелы — рабочие судостроительного завода «Кама».

Профессия корабелов у пермяков потомственная. Первый отечественный пароход с клепаным железным корпусом создал крепостной умелец из Суксуна Петр Тимкин в 1845 году, а позже, в 1890 году, именно в Перми, на Мотовилихинском заводе, при строительстве гигантского по тем временам буксирного парохода «Редедя, князь Косогский» русский изобретатель Н. Г. Славянов впервые в мировой практике судостроения применил изобретенный им способ сварки металла. В разные времена на Каме постройкой судов занимались пятнадцать предприятий.

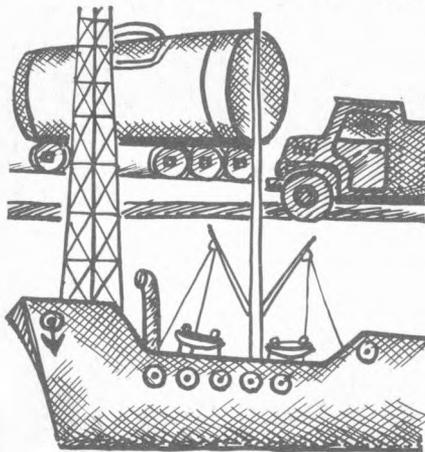
В выходной день.

Первый буксир на судостроительном заводе «Кама» сошел со стапелей в 1931 году. Он был назван «Пермский первенец» и передан Камскому речному пароходству.

В годы Великой Отечественной войны завод выпускал бронекатера. Один из них принимал участие в Берлинской операции. Этот катер через двадцать семь лет после войны вернулся на завод: военные моряки передали его предприятию на вечные времена, и он будет установлен на постаменте.

В годы войны на таком же катере в группе моряков-десантников совершал бесстрашные вылазки ветеран завода Михаил Петрович Пономарев. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1967 году в истории завода «Кама» открылась новая страница. С его стапелей сошло необычное судно — нефтерудовоз, соединивший в себе два судна специального назна-

чения: нефтеналивной танкер и рудовоз. Эта новинка дает государству большую выгоду. В отличие от обычных танкеров и рудовозов, доставляющих грузы только в один конец и обратно возвращающихся порожняком, пермские нефтерудовозы водоизмещением пять

тысяч тонн доставляют грузы в обе стороны: в одну — сухие, в другую — жидкие.

В первом году девятой пятилетки на воду был спущен первый в нашей стране нефтерудовоз морского типа. Его длина 120 метров. В сухогрузный трюм можно погрузить 1800 тонн руды, а в нефтеналивные танки — до 2700 тонн жидкого топлива.

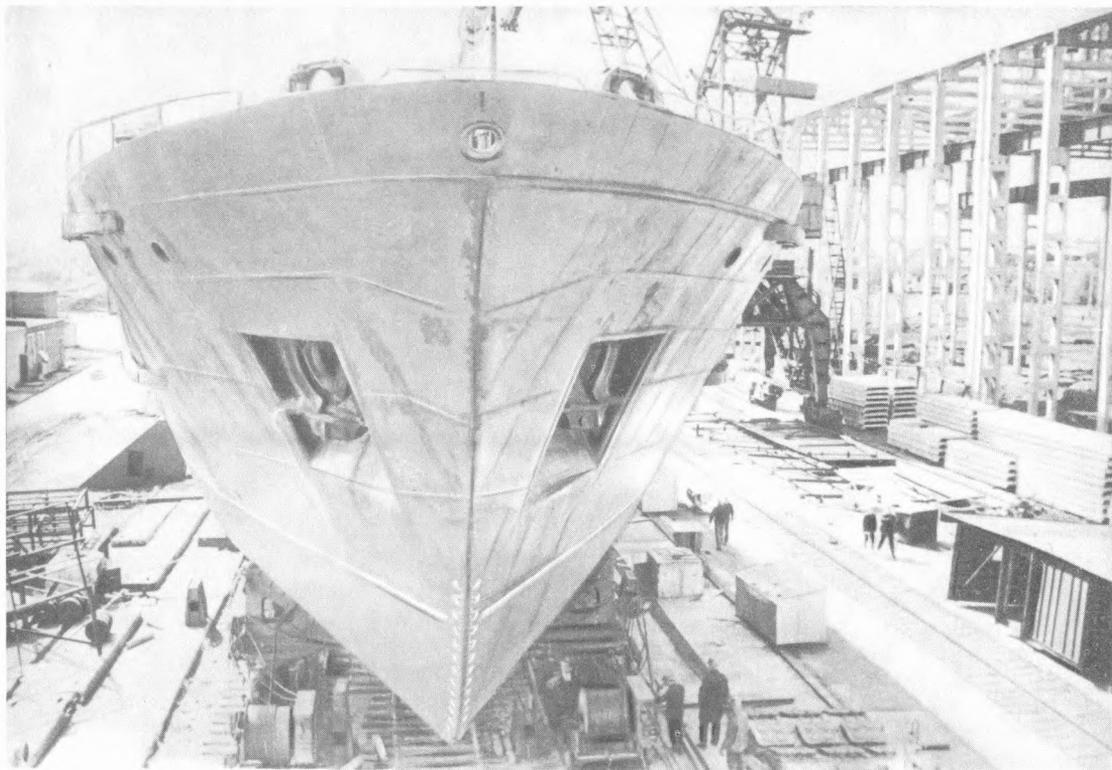
Кроме нефтерудовозов, завод по-прежнему выпускает буксиры-толкачи, которые считаются лучшими в стране. Их можно встретить на Волге, Дунае, Днепре, Енисее. Министерство речного флота в своих заявках просит их выпускать «в неограниченном, максимальном возможном количестве».

Завод начал строить и насосные плавучие станции. Они подают воду в степи из Волги и Дона. Одна такая станция обеспечивает полив тысячи гектаров земли.

Последние годы стали периодом технического переоснащения завода. Появилось новое оборудование, совершеннее стала технология. Комплексная механизация и автоматика охватили разные участки производства.

Отпала, например, надобность выполнять громоздкие, в натуральную величину судна, чертежи на плазе — идеально ровном полу специального помещения, не нужны теперь копир-щиты и шаблоны для раскройки металла, на изготовление которых тратили около года. Сейчас в судокорпусном цехе установлены газорезущие масштабные машины. При помощи копировального следящего устройства автомат сам вырезает конструкции нужных размеров. На участке заготовки металла автоматическая линия производит все подготовительные операции — от профильного проката, вальцовки, очистки стальных листов и до технологической окраски.

На заводе трудятся целые рабочие династии: Долиных, Крапивиных, Деменевых, Жуйковых, Снегиревых. Так из рода в род передается профессия корабелов.

Пермь — порт пяти морей и родина морских исполинов.

Коллектив «Камы» выступает инициатором многих добрых начинаний. Включаясь в соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, судостроители, наряду с обязательствами производственного характера, решили повести борьбу за охрану реки Камы от загрязнения. Они обратились ко всем предприятиям и организациям Перми с призывом стать коллективными членами Всероссийского общества охраны природы. Этот призыв получил горячую поддержку. В городе начали строить очистные сооружения.

Директор завода Иван Павлович Тимофеев задумался: ведь пермские нефтерудовозы будут загрязнять моря и реки — в их проекте не предусмотрены устройства для сбора подсланевых вод и отработанных нефтепродуктов; после промывки цистерн, конечно же, все пойдет за борт.

Вскоре в министерство пошло письмо, в котором дирекция завода «Кама» просила поручить проектировщикам предусмотреть в новостроящихся судах устройства и системы для сбора отработанных нефтепродуктов.

Наверное, это и есть государственный подход к делу.

Другим предприятием, которое дает представление о промышленности Кировского района, является завод горношахтного машиностроения.

Пермь — издавна город горный. Сама Егшиха возникла как горнорудный промысел, и часть современного города расположена на месте старых медных шахт. На территории Пермской области находятся Кизеловский угольный бассейн и Верхнекамское калийное месторождение. Вот почему возникла необходимость иметь в Перми завод горношахтных машин. Равно как и в политехническом институте открыть горный факультет.

Заводу горношахтного машиностроения нет еще и двадцати лет. Он вступил в строй действующих в 1957 году. Предприятие выпускает для калийной промышленности роторные метатели, калийные дробилки, буровые каретки, телескопические отвалообразователи, погрузчики сыпучих материалов, вагонетки; для нефтяной промышленности — тележки и тяжеловозы на гусеничном ходу для перемещения буровых вышек в вертикальном положении, порталные краны. На эти машины идут заказы из Румынии, Монголии, Кубы, Вьетнама, Аргентины, Сирии, Ирана и многих других стран.

Таким стал город за Камой-рекой — Кировский район Перми.

Балатово

19 марта 1968 года Пермь встречала своих первых почетных граждан — летчиков-космонавтов Павла Ивановича Беляева и Алексея Архиповича Леонова.

— Мы очень рады встрече с земляками, — сказал тогда командир космического корабля «Восход-2» П. И. Беляев. — Три года назад после завершения космического полета первыми жителями Земли, встретившими нас, были трудящиеся Пермской области.

— Мы приехали домой! — улыбнулся А. А. Леонов.

Да, есть в Перми и улица Леонова, и улица Беляева. А в весенний день, когда город встречал космонавтов, они ехали от аэропорта по той части старого Казанского тракта, которая названа шоссе Космонавтов. Ныне

это одна из главных магистралей нового городского района — Индустриального.

Указ Верховного Совета РСФСР об образовании Индустриального района был опубликован 31 марта 1972 года. Эта мера отражала общие закономерности развития города. Отпочковавшись от Держинского района, Индустриальный и сам стал районом своеобразным, стремительно развивающимся.

У него есть особые приметы, и вместе с тем он органично слит со старым городом. В своем становлении нынешний Индустриальный район шел традиционным для Перми путем, вырастая из поселка строителей и рабочих нефтеперерабатывающего комбината имени XXIII съезда КПСС.

Когда поздним вечером проезжаешь по шоссе Космонавтов, то вдаль хорошо видишь искрящиеся множеством огней «небоскребы» комбината — колонны установок, внутри которых кипит нефть, преобразуясь в моторные топлива, масла, мазут и другие продукты пе-

Почетный гражданин Перми космонавт Алексей Архипович Леонов.

переработки. Этот флагман нефтеперерабатывающей промышленности был не случайно построен именно в Прикамье, на пермской, богатой нефтью, земле.

На его месте был пустырь. Лишь кое-где торчали чахлые сосенки. Но однажды на карте эту тихую окраину Перми поместили красным карандашом. Сюда по комсомольским путевкам из разных концов страны стали съезжаться сотни юношей и девушек. Неопытные, многие без специальностей, они уже видели себя хозяевами будущего завода.

Росла стройка, и вместе с ней росли молодые строители. Те, кто в 1958 году выводил на технологический режим первые установки, стали специалистами, мастерами-переработчиками, командирами производства.

У старожил комбината еще свежа в памяти хроника тех событий.

Вот она.

Первой товарной продукцией, полученной к 5 ноября 1958 года, был мазут, к 18 ноября — дизельное топливо, к 24 ноября — керосин, к 15 декабря — автобензин.

Рядом с действующими установками первичной переработки нефти строители сооружали и монтировали технические объекты вторичной переработки — мощный каталитический риформинг, установку гидроочистки дизельных топлив.

В августе 1961 года был получен первый дорожный битум.

В ноябре 1962 года под пусконаладочные работы приняли комплекс по производству смазочных масел.

В этом же году освоили выработку сжиженных газов, и городское хозяйство стало получать бытовой газ.

В декабре 1963 года вступил в строй комплекс по производству парафина.

Теперь номенклатурный перечень продукции перевалил за сорок названий. Это серная кислота, нефтяной кокс, присадки к смазочным маслам, сжиженный газ, сырье для производства сажи и другие исходные продукты для большой нефтехимии.

Комбинат растет, ширится. Это целый город со своими проспектами, улицами, перекрестками, «небоскребами». Город со своим пригородом — рядом возник газобензиновый завод с современным оборудованием, насыщенный автоматикой, управляющей производственным процессом.

В последующие годы комбинат увеличит объем переработки нефти. В результате освоения процессов обогащения повысится качество нефтепродуктов. Доля выпуска высокооктановых бензинов и дизельных топлив с низким содержанием сернистых соединений значительно возрастет. Это принесет большие выгоды народному хозяйству. Скажем, применение высокооктанового бензина снизит на 10—12 процентов расход топлива и примерно на столько же увеличит процент мощности двигателей. Дизельное топливо с низким содержанием вредных соединений резко уменьшит коррозию металла, износ деталей и повысит срок службы двигателей.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в девятой пятилетке на комбинате будет введен в строй нефтехимический комплекс и освоено производство таких нефтехимических продуктов, как стирол, полистирол,

бутиловые спирты. На установках начнет свой путь большая нефтехимия.

На нефтеперерабатывающем комбинате работают тысячи людей тридцати профессий. Вот некоторые из лучших представителей этих профессий: старший оператор Евгений Степанович Старостин, старший машинист установки по выработке серной кислоты Алексей Степанович Федотов, старший приборист Вячеслав Андреевич Куроедов, начальник установки электродного кокса Геннадий Павлович Докучаев. Все эти люди прекрасны силой положительного примера.

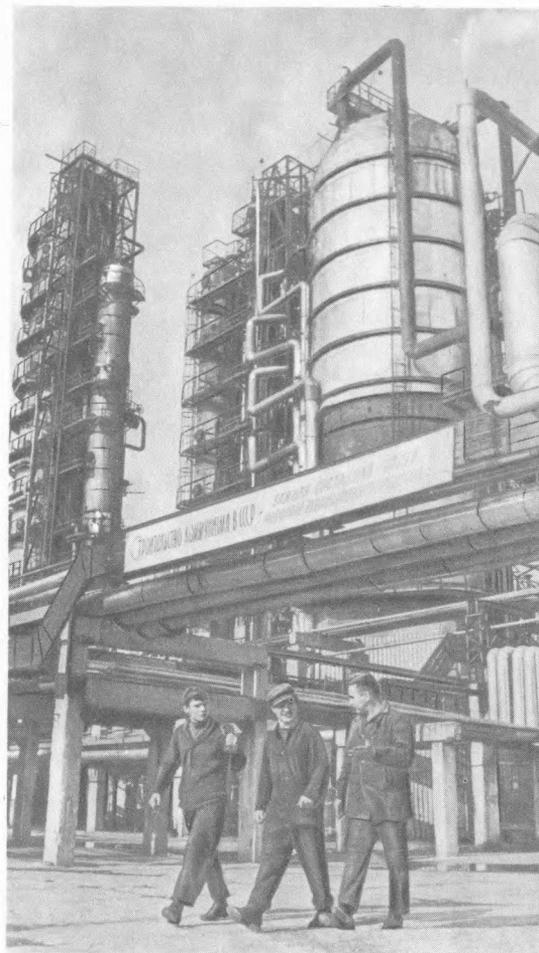
Как-то в одном из своих выступлений известный авиаконструктор О. К. Антонов дал очень точное определение героизма. «Что такое героизм?— писал он в своей заметке.— Это достижение необходимой обществу цели в условиях, когда все обычные средства для достижения этой цели исчерпаны».

Вот такая работа, по справедливости заслуживающая названия героической, совершается коллективом коксовой установки № 1.

Она была пущена в эксплуатацию в начале пятилетки. Само производство кокса совсем молодое. Его процесс еще не отработан. Подобных установок, построенных в нашей стране почти одновременно,— единицы, так что за опытом ехать пока некуда. Но кокс — продукт дефицитный. Он необходим для металлургического производства.

Пермский электродный кокс по своему качеству считается лучшим в стране. Часть его охотно закупает Италия и согласна закупать в еще большем количестве. Поступили заявки на этот продукт из других стран.

Но коксовая установка из-за несовершенства проекта — проектанты тоже создавали ее впервые — в течение всего периода не выполняла план, из-за всевозможных неполадок часто простаивала. На производстве возникло крайне тяжелое положение. Кому охота ходить в отстающих, в числе тех, кого критику-

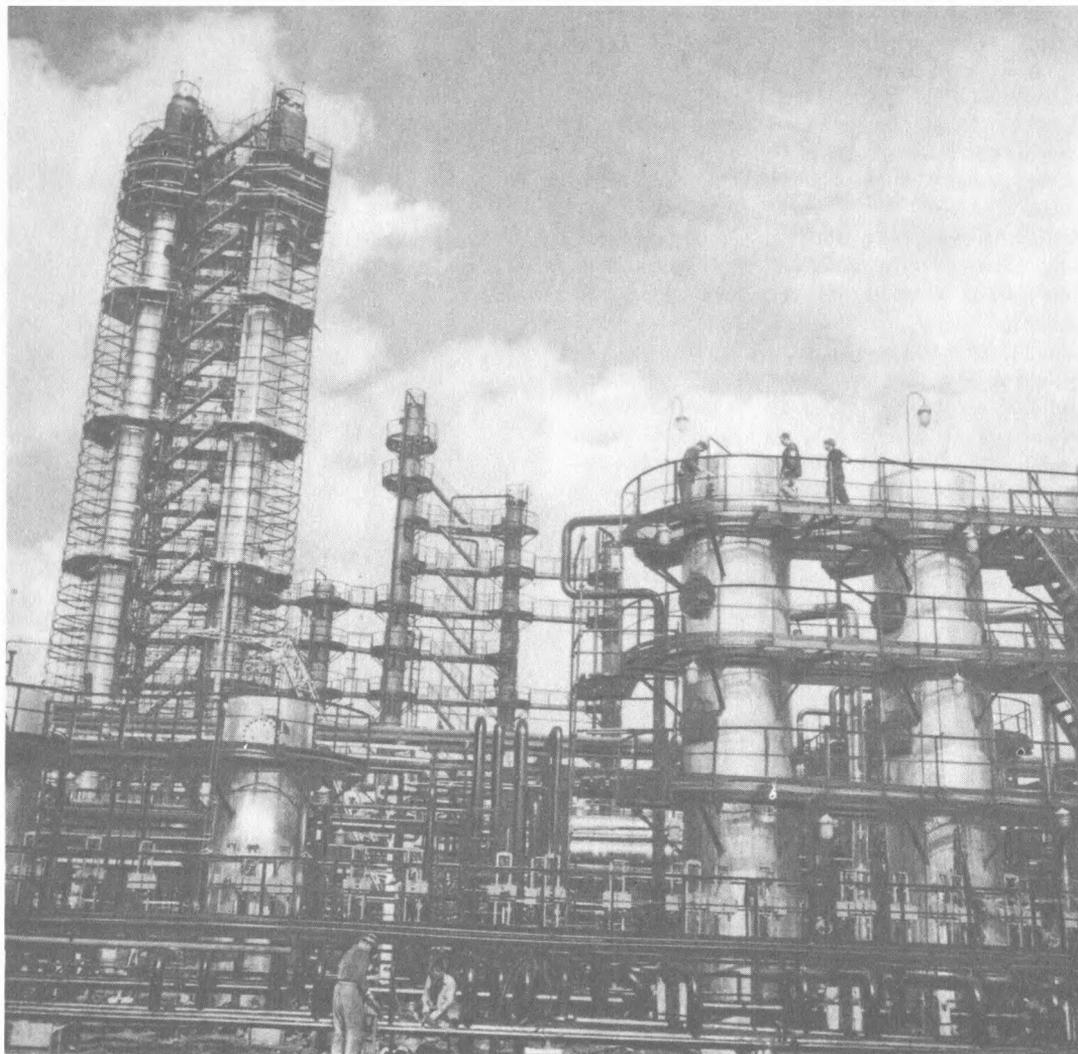

Рабочее утро.

ют на всех оперативках? Люди не выдерживали, уходили на другие установки.

И тогда партком комбината принял решение: «Коммунисты, вперед!»

Коксовая установка была выделена в отдельный цех. Его начальником партком реко-

Химкомплекс строится.

мендовал заместителя главного механика комбината коммуниста Вячеслава Иосифовича Крыжановского. Старшим оператором на

установку перевели молодого члена партии Геннадия Павловича Докучаева.

Геннадий Докучаев прибыл на комбинат по

комсомольской путевке после службы на Черном море. Вначале он работал на товарном дворе, потом на термическом крекинге и прошел все ступени от оператора третьего разряда до старшего оператора. В 1972 году, в год вступления в партию, его назначили старшим оператором на «неподдающуюся» коксовую установку. Но вскоре уволился начальник установки, и вакантное место пришлось занять Геннадию Докучаеву.

С других установок пришли старший оператор Валерий Сергеевич Кузнецов, оператор Георгий Васильевич Гонгадзе, машинист печных насосов Ахмадзян Галеевич Тимирбулатов. Началась настоящая битва за освоение сложного производства. Цех собственными силами произвел реконструкцию некоторых узлов. Рабочие ведущих профессий сутками не покидали установки. Почти полгода у них не было ни праздников, ни выходных.

На ипподроме.

Постепенно работа установки улучшилась. В феврале и марте 1973 года впервые был выполнен план. У коллектива есть уверенность, что план третьего, решающего, года пятилетия он выполнит досрочно.

Решая главную задачу, коксовики провели реконструкцию транспорта и дозирующего устройства. Скребокковые конвейеры, выходяв-

шие часто из строя, заменены ленточными. И если раньше вагон под погрузкой готовой продукции простаивал три-четыре часа, за что комбинат платил большие штрафы, то сейчас погрузка производится за 10—15 минут. Ожидается, что в 1974 году установка выйдет на проектную мощность. К этому и стремится коллектив, чьи дела вполне заслуживают названия героических.

С возведением комбината юго-западная часть Перми стала поистине индустриальной, и там, где находились огороды, где раскинулись некогда деревушки Балатово, Андронов, Субботино,— выросли кварталы современного города, культурные центры, спортивные сооружения.

Индустриальное лицо района определяет не только нефтеперерабатывающий комбинат, но и газоперерабатывающий, электротехнический, лакокрасочный заводы, фабрика Гознака и, конечно же, строительные организации, среди которых особое место занимает трест № 7 — бывший «Пермстрой». Такие лю-

ди, как Герой Социалистического Труда Наталья Яковлевна Политова, заслуженные строители РСФСР А. А. Блохин, А. П. Мандзюк, Г. Ф. Филимонов и их товарищи, за годы напряженнейшего труда возвели множество новостроек, в том числе учреждений культуры, школ, столовых, больниц...

В современном характере не откажешь ни одному району Перми, но Индустриальный — статья особая. Есть приметы чисто внешние — многоэтажная застройка, продуманная планировка микрорайонов, космические барельефы на фасаде нового Дворца культуры нефтяников.

Новая часть Перми интересна и другими приметам, может быть, не сразу бросающимися в глаза, но чрезвычайно важными для понимания перспектив современного градостроительства.

Индустриальный район дает добрый урок бережного отношения к окружающей среде. Обширный центральный городской парк, раскинувшийся на территории 220 гектаров, становится излюбленным местом отдыха горожан и в летнее, и в зимнее время. Парк органично переходит в лесопарковую зону, территория которой вдвое больше. Совсем рядом с жилыми массивами — уголки тишины, сосновый аромат.

Строители ввели в действие комплекс биологической очистки промышленных и сточных вод. Сотни тысяч кубических метров загрязненных стоков ежедневно принимает станция, пропускает через сложную систему фильтров, прудов, отстойников, биозащиты, и только потом очищенная вода направляется в Каму.

Всего два примера органичного сочетания индустрии с живой природой, но они говорят о многом.

Планомерная застройка без стихии саморазвивающихся поселков приносит свои результаты. Впервые проект планировки юго-

запада Перми был сделан в Москве в 1951 году. Он был нацелен на максимально удобное расселение трудящихся нефтеперерабатывающего комбината. Затем он детально разрабатывался в 1960 году пермским Горпроектом. И нынче, обозревая то, что уже воплощено в строгую геометрию улиц, площадей парков, промышленных сооружений молодого района, мы видим за этим не только сегодняшний, но и завтрашний день Перми. Здесь пролегают артерии нового для Перми транспорта — трубопроводного. Из стекла и бетона возведено здание печатной фабрики Гознака. Это наследник той пермской фабрики Гознака, которая была пущена после телеграммы В. И. Ленина от 20 октября 1919 года. Тогда в Перми печатали первые бумажные деньги Советской страны — разноцветные расчетные знаки с гербом РСФСР и надписью: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

В анкете фабрики дата основания — октябрь 1919 года. У большинства других предприятий района трудовой стаж сравнительно невелик. Так, с продукцией электротехнического завода — электронасосами «Кама» и микродвигателями — потребители познакомились сравнительно недавно, но эта продукция быстро стала популярной.

Жилищное строительство продолжает раздвигать границы района. Начинает застраиваться микрорайон Бахаревка.

И, уж поскольку вспомнился этот микрорайон, стоит заметить, что именно здесь, в военно-авиационной школе, впервые испытал радость полета выдающийся советский ас, трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин. Пермское высшее военное училище ведет свою родословную от военно-авиационной школы техников, в которой учился герой.

Главную улицу района назвали проспектом Мира. И это глубоко символично. Обще-

ственный центр Индустриального расположен на пересечении проспекта с улицей Советской Армии. Живут в новом городском районе герои войны и герои труда. Главная цель их жизни — мирное строительство. Здесь живут обыкновенные советские люди, которые строят будущее.

Сказка на семидесяти гектарах

Восьмой район города Перми — сказочный. Это будет особенный район — музей народно-

го зодчества под открытым небом, расположенный на семидесяти гектарах. Вдоль его улиц и переулков встанут темные крестьянские избы с резными наличниками окон, коньками крыш и крылечек, с деревянными кружевами на воротах, с баньками в огородах, с амбарами, колодезными срубами.

Хозяева этих изб были людьми требовательными к красоте. Они украшали свои жилища строгой и прекрасной резьбой, соревнуясь друг с другом в выдумке, и не подозревали, что создают подлинные произведения искусства.

Вы откроете тяжелую дверь, окажетесь в просторной русской избе и увидите широкие

лавки, неподвижный стол и детскую зыбку на шесте — все эти предметы домашнего обихода, без которых встарь не мог обойтись человек.

И вы без труда представите себе неведомого вам лесного жителя, срубившего некогда одним топором из могучих бревен эту славную избу для своего многочисленного семейства.

Вы будете думать о нем с уважением, видя следы его отчаянной борьбы с природой. Он прорубался к свету и солнцу из лесов.

На территории музея планируется разместить около сорока построек. Главными достопримечательностями будут старейшие архитектурные памятники Прикамья: Богоявленская церковь деревни Пянтег Чердынского района, построенная, как гласит предание, в 1500 году; Преображенская церковь деревни

Яндор, выстроенная в начале семнадцатого века при помощи топора и без единого гвоздя.

Место для будущего музея наши архитекторы облюбовали в 39 километрах от центра Перми вверх по течению Камы, в районе деревни Хохловки. Участок представляет собой полуостров. С востока он омывается Камой, образующей и с юга глубокую заводь. На западе его омывает река Хохловка, на другом берегу которой и стоит деревенька, названная ее именем.

К достоинствам этого участка нужно отнести его близость к Перми и наличие мощной дороги до самого Заозерья. Попасть на полуостров можно автобусом из любого конца города и через Камскую ГЭС, и через новый мост, а летом у пристани на левобережье Хохловки швартуются речные трамваи и «ракеты».

Создание музея народного зодчества займет, разумеется, не один год, а, по крайней мере, десяток лет. Работа предстоит огромная.

Начат первый, очень важный, подготовительный этап по обследованию архитектурных памятников, намеченных для перевозки.

Ведутся поиски хозяйственных предметов. Все, с чем некогда соприкасались люди — сохи, бороны, сани, телеги, пастушьи свирели, пестери, колодки для плетения лаптей, мутовки, прялки, кузовки, сечки, вальки, зыбки, мялки, — все это понадобится музею.

Из сорока построек заповедника пока перевезена только Сторожевая башня из села Торговища Суксунского района. В XVII—XVIII веках то селение было небольшой крепостью, обнесенной частоколом с семью рублеными башнями, одна из которых сохранилась до наших дней.

И вот ее бережно перевезли и собрали на новом месте, тесом покрыли и на самой вер-

Подходи и не скупись...

хушке поставили флюгер. И стоит Сторожевая башня при самом входе в чудо-сказку.

Музей народного зодчества, подобно отблескам пламени костра далеких предков,

Порт пяти морей

Камичи всегда были отменными речниками. Еще до недавнего времени в Орле-городке — исконной родине камских водников — существовал обычай дарить на свадьбе жениху весло. И когда в 1815 году по Каме начал курсировать первый отечественный пароход, построенный пожвинскими умельцами, его команда состояла из жителей Орла-городка, в том числе лоцмана Павла Андреевича Пирожкова, родоначальника династии, представители которой до сих пор водят суда по речным магистралям.

Кама стала колыбелью многих городов Прикамья: Добрянки, Чермоза, Пожвы, Соликамска, Березников. Благодаря ей они росли, заводили обширные связи. А Пермь в наше время Кама вывела в порты пяти морей.

Большое развитие получило судоходство на Каме, когда в Перми обосновался предприниматель Мешков. Он первым на реке перевел суда на мазут, строил пароходы с более совершенными силовыми установками. Все это позволило ему обогнать конкурентов.

Имя Мешкова было популярным еще и потому, что он с симпатией относился к революционерам. Состоятельный судовладелец вносил денежный залог за выпущенных из тюрьмы деятелей Пермского комитета РСДРП, оказывал помощь бежавшим из сы-

выхватит из тьмы веков многое, нам неизвестное. И создается он не ради прихоти любителей старины, а ради высшей социальной педагогики, ради преемственности поколений.

лок и участникам забастовок, содержал на свой счет стипендиатов, отправлял некоторых для продолжения учебы за границу. Подпольщики звали его «дядей Колей», а А. М. Горький ставил имя Мешкова в ряд с именем Саввы Морозова.

В отличие от Морозова, порвавшего со старой жизнью, не нашедшего пути к жизни новой и покончившего с собой, Мешков с ведома и согласия В. И. Ленина, который еще до революции слышал о нем, был приглашен на работу в Наркомат путей сообщения в качестве консультанта по речному транспорту. В этой должности и приезжал Н. В. Мешков в 1923 году в Пермь.

Во время гражданской войны камский флот понес огромные потери. Отступая, колчаковцы подожгли в устье Чусовой около ста судов и барж. Так что флот пришлось создавать заново.

В годы первых пятилеток нагрузка на водный транспорт резко возрастает. На берегах

Камы и ее притоков строятся новые города — Красновишерск, Березники, Краснокамск. В связи с ростом грузооборота в 1931 году создано Камское речное пароходство. А перм-

У причала.

ский порт получил наибольшее развитие в послевоенные годы в связи с большими переменами на реке — строительством Камской ГЭС.

Кама — река многоводная. В ее русле за год протекало свыше ста миллиардов кубических метров воды. Но сток ее был неравномерен: основная масса воды проходила в весенние месяцы, а в летний период река мелела, обнажая пески, и этим сильно затруднялось судоходство.

Плотина Камской ГЭС зарегулировала сток воды. Ее уровень выше плотины был поднят на 21 метр. На Каме образовалось первое крупное водохранилище — Камское море; подпор воды распространился на 330 километров.

Ушли глубоко под воду злополучные мели и перекаты, выпрямилась и сократилась извилистая ранее речная магистраль, стали судоходными притоки — Чусовая, Сытва, Обва, Иньва. Теперь на Камском море не видно берегов. Его простор сливается с горизонтом. Его крутые волны достигают двух метров.

В таких условиях понадобился новый флот — суда озерного типа, способные идти по водохранилищу при любой погоде и даже во льдах. Ведь Камское море замерзает раньше и вскрывается позже, чем сама река.

В эти годы расширился радиус действия пароходства. В связи с открытием Волго-

Донского канала пермские суда стали ходить к Азовскому морю, а к навигации 1964 года

был открыт Волго-Балтийский маршрут, по которому камские речники вышли на международные линии.

Первый рейс в Ленинград совершил грузовой теплоход «Кисловодск» под командованием опытного капитана Н. А. Меньшакова, пришедшего еще подростком в годы войны на речной флот. В вахтенном журнале «Кисловодска» записано, что 19 июня 1964 года, погрузив более двух тысяч тонн технической соли, он вышел из Березников, а 3 июля прибыл в Ленинград.

Неузнаваем теперь флот Камы. Ее голубые волны бороздят теплоходы на подводных крыльях — «ракеты» и «метеоры», развивающие скорость до 60 километров в час.

Дальние линии обслуживают трехпалубные комфортабельные теплоходы «Александр Фадеев», «Вильгельм Пик», «Фредерик Жолио-Кюри», «Хирург Разумовский», «Федор Гладков», «Ф. И. Панферов». Они принимают на борт по 350 пассажиров, где к их услугам двухместные каюты, салоны, рестораны и неограниченная прелесть путешествия по воде.

Прямыми пассажирскими линиями Пермь связана с Москвой, Астраханью, Ростовом, а туристские рейсы, в которых проводят свой отпуск тысячи трудящихся Урала, совершаются до Москвы, Ленинграда, Ростова, Астрахани.

О таком путешествии по Каме мечтал когда-то Антон Павлович Чехов. «Кама — чудесная река, — писал он из Перми 22 июня 1902 года О. Л. Книппер. — Надо бы нам как-нибудь нанять для своего семейства пароходик и поехать не спеша в Пермь и потом обратно, и это была бы дачная жизнь, самая настоящая, какая нам и не снилась».

Беспрерывно, днем и ночью, идут по Каме грузовые суда. В их трюмах нефть, бумага, химическая продукция, машины. Одним только строителям автогиганта в Набережных Челнах камские речники завезли в навига-

Ветром полны паруса.

цию 1972 года три с половиной миллиона тонн грузов.

Часто можно встретить на Каме большегрузные плоты. Их целые караваны. Шестисот плотов за навигацию, или пятнадцать миллионов кубических метров леса. По-другому — каждый девятый кубометр древесины,

которую получает страна за год. И ведут эти караваны судов камские водники. Умение управляться на большой реке передавалось от поколения к поколению, как и обычай дарить на свадьбе жениху весло.

Заслуги камичей по достоинству отмечены государством — Камское речное пароходство

*Капли рождют родник,
родник — могучую Каму.*

в связи с его 100-летием было награждено орденом Ленина. Многие водники удостоены правительственных наград. А исконно камскому речнику, дед матери которого был матросом на одном из первых пароходов, плававших в 1815 году по Каме, механику теплохода «Вильгельм Пик» Николаю Петровичу Зерову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Кама — великая благодетельница. Никто никогда не сможет учесть, как много добра

сделала и делает она людям. Река не только несет на своих волнах грузные плоты, теплоходы и баржи, вращает турбины двух гидроэлектростанций, снабжает водой заводы и фабрики. Кама является прекрасной здравницей. На ее берегах разместилось множество Домов отдыха, туристских баз, лодочных станций. И самое видное место занимает уральская Мацеста — курорт Усть-Качка.

В 1935 году здесь, в сорока километрах от Перми, на левом берегу Камы геологи искали нефть, а нашли целебные йодобромные воды. Через год курорт принял первых больных.

Йодобромные воды Усть-Качки оказались добрым подспорьем в тяжелые годы войны, когда в Перми и других городах области было размещено 50 госпиталей. В 1942 году группа пермских медиков выехала на Северо-Западный фронт. Они везли фронтовым врачам дар от пермяков — вагон бинтов и повязок, пропитанных йодобромной водой Усть-Качки и целебным веществом, найденным в составе верхнечусовской нефти.

Сейчас в летний период в Усть-Качку приезжают до двух тысяч человек в месяц. Главным лечебным средством курорта являются йодобромная вода и грязь озера Белого, разбавленные сероводородной водой. Их действие благоприятно сказывается при лечении сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, желудочного тракта, нервной системы.

Целебны минеральные источники, целетельна и сама камская вода. Как оценить прелесть и красоту, чистоту и прохладу вечнобегущего потока воды?

Удивительными бывают летние ночи на Каме: звездные, прозрачные. Высоко-высоко, кажется, среди мигающих звезд, пицат пролетные лысухи, в заводах перекликаются коростели и выпи, а в темной воде вдруг увидишь на миг серебряный блеск крупной рыбы. Ночи на Каме незабываемы.

Пермяки любят свою реку и берегут ее.

Курорт Усть-Качка.

Пермь — город большой науки. В настоящее время здесь «прописаны» два отдела Уральского научного центра Академии наук СССР, 35 научно-исследовательских, конструкторских и проектных учреждений, в которых насчитывается 36 тысяч сотрудников, в том числе полтораста докторов и кандидатов наук. Научно-исследовательские институты прикладной химии, угольной, нефтяной и других отраслей промышленности, лаборатории и кафедры университета, политехнического и сельскохозяйственного институтов имеют тесную связь с производством и оказывают немалое влияние на ускорение технического прогресса.

Познакомимся ближе с одним из научно-исследовательских институтов, непосредственно связанных с народным хозяйством. Он учит искусству управлять, разрабатывает и внедряет автоматизированные системы управления предприятиями с применением электронно-вычислительной техники.

Наука управления возникла сравнительно недавно и в самый короткий срок получила широкое применение. Она показала свое преимущество перед старой практикой, рассчитанной на опыт и интуицию отдельных руководителей, изменила представление о роли человека в системе управления, сделала ненужными целые горы сводок, рапортов, накладных, отнимающих у производственников уйму драгоценного времени. Она дает точную информацию о положении дел на рабочих местах и позволяет принять самое верное, оптимальное решение.

Пермский научно-исследовательский институт управляющих машин и систем организован в 1962 году. На первых порах он зани-

мал одну комнату. Сейчас институт располагается в двух семизэтажных корпусах. В его лабораториях и отделах работают свыше двух тысяч сотрудников.

Начиная с 1967 года институт специализируется в двух основных направлениях: разрабатывает автоматизированные системы управления производством и создает автоматизированные информационно-поисковые системы.

Разрабатываемые институтом автоматизированные системы охватывают весь цикл производственной жизни завода: планирование, материально-техническое обеспечение, бухгалтерский учет и финансы, реализацию готовой продукции, техническую подготовку производства. Данные с участков, цехов, складов, отделов собирает и обрабатывает электронно-вычислительная машина. Из информационно-вычислительного центра расходятся по всему заводу табуляграммы, которые помогают управлять предприятием.

Коллектив института успешно завершил восьмую пятилетку. За эти годы создано 29 систем управления самыми различными предприятиями. Среди них Пермский завод «Камкабель», Управление материально-технического снабжения Западно-Уральского территориального района, Первый государственный подшипниковый завод в Москве. Одна из систем, внедренная в Перми, экспонировалась на Выставке достижений народного хозяйства СССР и была удостоена золотой медали. Награду выставки получили специалисты института В. И. Левицкий, В. В. Соломатин, Л. В. Кобяк, Е. С. Азанова, А. А. Баландин.

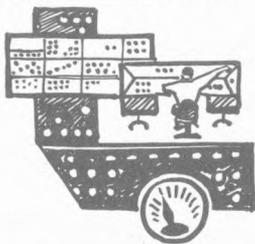
В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС в девятой пятилетке в стране намечено ввести в действие не менее 1600 автоматизированных систем управления предприятиями промышленности, сельского хозяйства, связи, торговли и транспорта. Из них 95 сис-

Июнь.

тем должен разработать Пермский научно-исследовательский институт для предприятий автомобильной промышленности, нефтяного и химического машиностроения. К этому надо добавить 17 информационно-поисковых систем для геологических, приборостроительных, сельскохозяйственных, заготовительных и других предприятий.

Работы по созданию автоматизированных систем управления институт ведет в тридцати городах страны, в том числе в Куйбышеве, Ульяновске, Горьком, Харькове, Ижевске, Киеве, Ярославле, Свердловске.

Одним из важных направлений в деятельности института является создание отраслевых информационно-поисковых систем. Сделать научно-техническую информацию доступной промышленным предприятиям истроек, руководителей и ученых, не дать ей затеряться в потоке других сообщений, сократить потери времени на ее поиски и ускорить внедрение в производство — задача большой государственной важности. Для этой цели и была создана впервые в стране информационно-поисковая система. Разработали ее сотрудники Пермского института под руководством Александра Дмитриевича Миронова и Эдуарда Петровича Кирьянова.

В ходе внедрения автоматизированных устройств для поиска и обработки научно-технической информации создается фонд по определенной отрасли в виде рефератов, содержащих краткое изложение журнальных статей, диссертаций, монографий, патентов, передо-

вого опыта — отечественного и зарубежного. Их аннотации кодируются, переводятся на язык цифр и наносятся на перфоленду, которая служит для поиска и выдачи микрокопий рефератов. Электронная память машины способна хранить до двух миллионов документов. И чтобы вспомнить о любом из них, отыскать его и сделать микрофильм, машине требуется несколько секунд. Кроме оперативной доставки информации, такой электронный библиограф позволяет избегать дорогостоящих дублирований при проведении научно-исследовательских работ.

Комиссия, которую возглавлял заместитель председателя Совета Министров СССР академик В. А. Кириллин, приняла пермскую систему и отметила, что она находится на уровне лучших зарубежных образцов.

К 1973 году коллектив института внедрил двенадцать автоматизированных систем управления и информационно-поисковых устройств. Годовой экономический эффект составил шесть миллионов рублей. Каждый рубль, затраченный на внедрение системы, принесет четыре рубля дохода.

Несмотря на свою молодость, Пермский институт управляющих машин и систем становится известным всей стране. О его растущем авторитете свидетельствуют оживленные связи с двадцатью другими научно-исследовательскими институтами, а также договоры с ведущими предприятиями страны на внедрение пермских систем.

В Москве вышла книга «Автоматизированная система управления машиностроительным предприятием», авторами которой являются сотрудники Пермского института доктор экономических наук В. В. Соломатин, кандидаты наук М. М. Рожин и И. А. Кручинин. В предисловии член-корреспондент АН СССР Д. М. Гвишиани пишет: «Книга... представляет собой одну из немногих попыток дать характеристику всей системы работ,

Окраина.

связанных с проектированием автоматизированной системы обработки данных. Она построена на основе обобщения значительного опыта в этой области».

Такова творческая биография одного из

Книги, полные забот

Если говорить о становлении Перми литературной, то нельзя не заметить, что долгое время ведущее положение занимала поэзия. Прозы попросту не было. Первым крупным прозаическим произведением стала повесть Александра Спешилова «Бурлаки», вышедшая в 1940 году.

Ее выход ускорили важные для Перми события. По решению правительства из состава Свердловской области выделялась Пермская область, и Пермь становилась самостоятельным центром. Наряду с другими учреждениями в городе создается книжное издательство, начинается выпуск альманаха «Прикамье», который в первом же своем номере публикует отрывок из «Бурлаков». В том же году повесть выходит отдельной книгой, как и поэтические сборники Бориса Михайлова «Июнь» и Евгении Трутневой «Подарок». В 1940 году оформляется Пермское отделение Союза писателей. Первым его секретарем стал поэт Борис Михайлов.

Вокруг писательской организации и литературного альманаха группируется талантливая молодежь. На страницах «Прикамья» печатаются стихи Владислава Занадворова, Александра Бычкова, Бориса Ширшова.

Планы и замыслы пермских литераторов нарушило военное лихолетье. Грянула Вели-

тридцати пяти научно-исследовательских институтов Перми.

В наши дни Пермь — это город большой науки. Весом его вклад в современную научно-техническую революцию.

кая Отечественная война. В эвакуацию в Пермь прибыли известные писатели Юрий Тынянов, Вениамин Каверин, Михаил Слонимский, Вера Панова. Пермским литераторам пришлось потесниться на страницах альманаха и в издательских планах. За годы войны приезжие писатели создали немало талантливых произведений.

Зимой 1944 года Пермская писательская организация командировала Веру Панову в военно-санитарный поезд № 312, будни которого легли в основу известной повести «Спутники», удостоенной Государственной премии. Помните комиссара Данилова? Лену Огородникову? Доктора Белова? А Юлию Дмитриевну? Вот только три фразы из повести: «Санитарный поезд, опаленный и закопченный, с выбитыми стеклами, возвращался в тыл. В хвосте его болтался обгоревший вагон. Зеленые фонари загорались перед поездом, и другие поезда уступали ему дорогу...»

Замечательный советский писатель и ученый, автор «Кюхли» и «Смерти Вазир-Мухтара», Юрий Тынянов написал в Перми третью часть книги «Пушкин», быть может, лучшие ее страницы.

Он очень торопился. Знал, что у него тяжелейшая болезнь мозга и что она неизлечима.

В самые тяжелые месяцы войны Юрий Тынянов пишет последний рассказ «Гражданин Очер» — о необыкновенной судьбе Павла Строганова, участника Великой французской революции, русском патриоте, которым в свое время как героем Отечественной войны 1812

Встреча столетий.

года восхищался А. С. Пушкин и которому великий поэт посвятил стихи.

Сын именитого вельможи, Павел Александрович Строганов был воспитанником француза Жильбера Ромма, впоследствии знаменитого члена Конвента, якобинца, автора «Революционного календаря». После совместного путешествия по уральским заводам, во

время которого они попали на открытие в Перми наместничества, Строганов-старший для завершения воспитания сына отправляет его вместе с Жильбером Роммом и крепостным Андреем Ворониным, будущим великим зодчим, в Париж. Там Павел Строганов со своим воспитателем принимает участие в событиях Великой французской революции и под уральским именем — гражданин Очер — становится секретарем клуба «Друзья народа», где выступал Робеспьер. Однако по доносу русского посла его отозвали в Петербург.

Во время Отечественной войны 1812 года Павел Строганов добровольно пошел в действующую армию, был в Бородинском сражении, Лейпцигской битве, причем воевал вместе с сыном.

Рассказ «Гражданин Очер» заканчивается знаменитой битвой при Краоне, где пятнадцать тысяч русского войска под командой генерал-лейтенанта Павла Строганова сражались против пятидесяти тысяч неприятелей. Исход битвы был уже предрешен, армия Наполеона дрогнула, когда генерал стал искать своего сына...

«Но уже искали его.

Его проводили к месту, где был убит сын. И после этого он передал команду сражения, которое кончилось громкой, блистательной победой. Сын его был убит. Нет. Он был уничтожен. Шальная граната оторвала ему голову.

Его борьба кончилась, но кончилась победой. Ненавистный Наполеон был сметен с лица земли. И так как война дала ему победу, он до конца остался военным.

Гражданин Очер знал все, что нужно.

Он любил, как воевал,— до конца».

Такой рассказ не мог не написать Юрий Тынянов в трудные дни войны, когда фашисты рвались к Москве. Он ему был необходим для осознания своей причастности к тому, что происходило на полях сражений Великой Отечественной войны.

В дни войны напряженно трудились и пермские литераторы. Василий Каменский, будучи уже тяжелобольным, писал либретто оперы «Емельян Пугачев» для композитора М. Коваля, цикл стихов «Кама», новую историческую поэму «Ермак Тимофеевич». Много стихов создали Афанасий Матросов, Борис Михайлов, Евгения Трутнева.

А где-то на фронтах великой всенародной войны в кровопролитных боях сражались будущие писатели рядовой Виктор Астафьев, офицеры Олег Селянкин и Борис Ширшов. В книге контрадмирала Н. Зарембо «Волжские плесы» рассказывается о том, как старший лейтенант Селянкин во главе тридцати моряков высадился во вражеском тылу, взры-

В магазине «Тюльпан».

вал вражеские переправы на Дону и через три недели искусно провел группу через линию фронта к своим.

Военная судьба не всем сулила возвращение. Ушли на фронт и не вернулись поэты Владислав Занадворов и Александр Бычков.

Сразу же после победы в Перми появились повести и рассказы о подвиге советских людей на фронте и в тылу. О людях большого завода, на котором работал сам автор, написал повесть «Кольчуга» Владимир Черненко, из глубины прикамских лесов вынес свой роман «На севере диком» Лев Правдин.

На обложках книг появляются все новые имена. С первыми произведениями выступили Лев Давыдычев, Владимир Радкевич, Андрей Ромашов, Алексей Домнин, Авенир Крашенинников, Лев Кузьмин. В члены Союза писателей был принят кандидат филологических наук Иван Зырянов, издавший несколько сборников уральского фольклора.

Семейные обрядовые песни и частушки крестьян Чердынского уезда в свое время привлекали В. И. Даля и других. Но, говорят, был бы клад, а человек, который его раскопает, все равно найдется. И Иван Зырянов посвятил себя собиранию народных песен и частушек, издал одну за другой три книги — «Уральские частушки о любви», «Чердынская свадьба» и «Уральская величальная».

Сейчас в Перми работают шестнадцать членов Союза писателей. Книжное издательство ежегодно выпускает их произведения. Накануне 250-летнего юбилея города, в 1972 году, издал свой пятый сборник — «Камский мост» — поэт Владимир Радкевич. Книга удивительно соответствует своему названию и каждому, кто возьмет ее в руки, послужит тем мостом, который непременно приведет в Пермь.

Даже ни разу не бывавший в Перми человек сможет представить себе город на Каме, прочитав «Камский мост». Стихотворения

«Пермь», «Пермские боги», «Небо Швецова», «Коллюпановские эмали», написанные с подлинной гражданственностью, создают поэтический образ города в событиях и судьбах.

В стихотворении «Небо Швецова» поэт говорит:

Я верую определенно:
Чтоб встать на века,
навегда,
Построены не из бетона —
Из жизни людей
города.

В одной из своих рецензий писатель Лев Давыдычев назвал сборник Радкевича книгой, полной усердных, беспокойных и радужных забот. Это можно сказать о каждой его книге. Такой он и есть, «беспокойный» гражданин своего города, поэт Владимир Радкевич.

В отличие от него, у Льва Давыдычева свои, прозаические, заботы, и, надо сказать, даже более трудные и беспокойные. Он пишет книги для детей. А это — дело не шуточное.

Первая его безудержно смешная повесть про многотрудную жизнь Ивана Семенова, второклассника и второгодника, вышла в 1962 году и с тех пор уже трижды переиздавалась в Перми, выходила в Москве, Риге, Свердловске, и каждый раз она молниеносно исчезала с прилавков книжных магазинов. Попробуйте ее найти!

Завидной оказалась судьба этой книги. Ее читают ребята во всех уголках страны. Даже сам Иван Семенов с его необузданной фантазией не смог бы себя придумать героем двух кинофильмов сразу — телевизионного и кукольного, которые смотрят телезрители многих стран.

Не менее популярной стала другая книга Льва Давыдычева — «Лелишна из третьего подъезда». Несмотря на то что она не раз переиздавалась, за историей про девочку Лелишну по-прежнему охотятся папы и мамы.

Жаркое лето.

И вот в 1972 году в Перми вышла новая книга писателя — «Руки вверх! или Враг № 1».

В иностранной шпионской организации задумывается грандиозная по своей подлости операция, направленная на то, чтобы всех наших мальчишек и девчонок сделать ленивыми. Представляете, что тогда произойдет?

И вот через весь роман проходит серьезная и беспокойная мысль автора о пользе труда, необходимости преодолевать собственную лень, этого врага № 1.

Среди многочисленных писем, полученных автором, на вылазку коварных шпионов есть

решительный ответ: «Лев Иванович! Вы пишете о шпионах, которые прилетели к нам, чтобы испортить нас. Мы Вас просим, чтобы Вы сказали им, чтобы они не очень, а то не они нас, а мы их испортим».

Литературную Пермь невозможно представить без замечательных книг Виктора Астафьева: «Звездапад», «Последний поклон», «Кража», опаленных войной строчек его рассказов и современной, как назвал ее сам автор, пасторали «Пастух и пастушка». Эти произведения известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

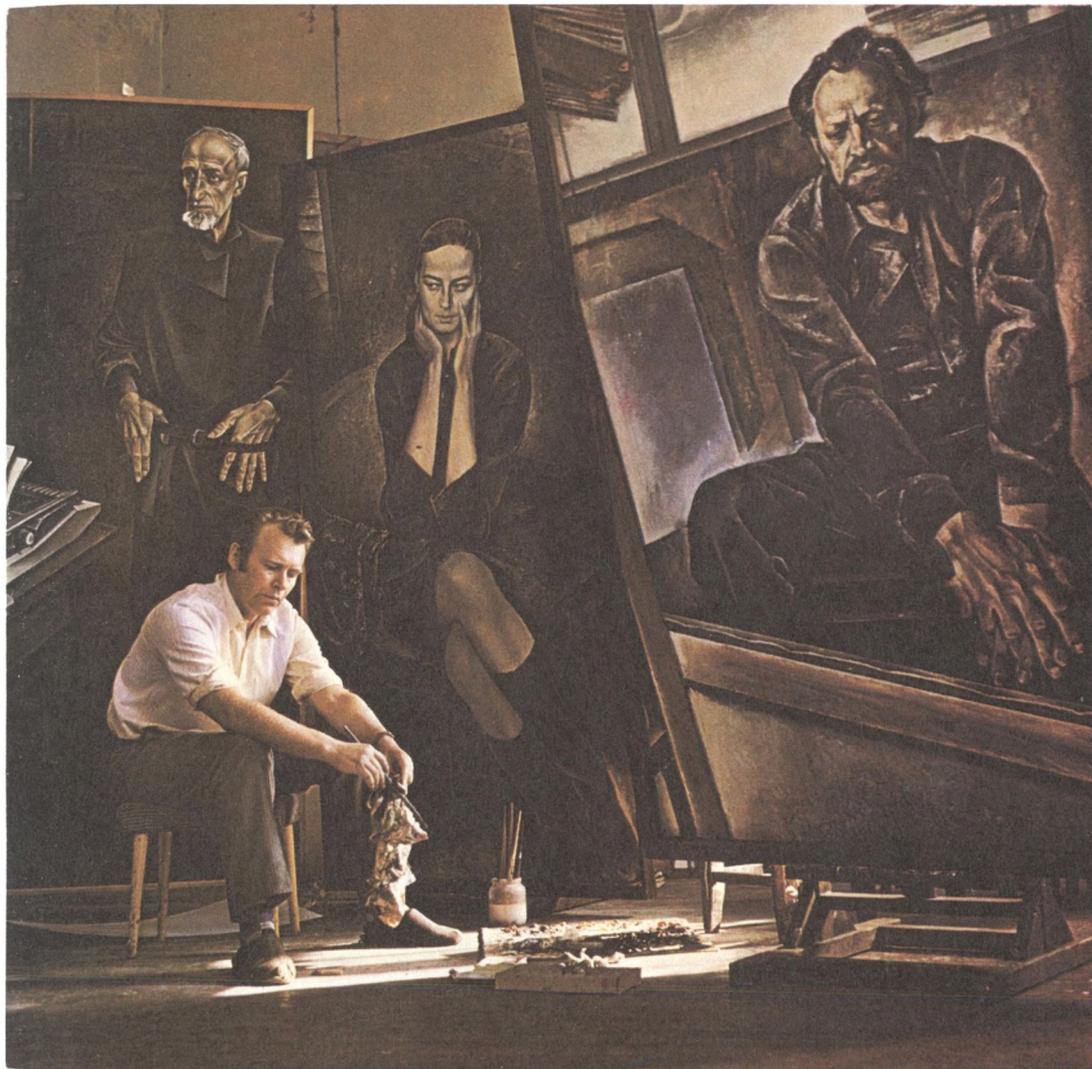
Такова литературная Пермь.

Пермские портреты

Пермякам, листавшим майский номер французского журнала «Произведения и взгляды» за 1971 год, приходила на память известная мысль, что мир все-таки тесен. Рождалась она от того, что в одном и том же номере были напечатаны повесть Виктора Астафьева «Пастух и пастушка» и репродукция с портрета советского композитора Дмитрия Кабалевского работы пермского живописца, заслуженного художника РСФСР Евгения Широкова. Такое совпадение казалось удивительным еще потому, что и писатель и художник хорошо знакомы друг другу: у Евгения Широкова есть не менее известный портрет В. П. Астафьева, отмеченный на Всесоюзной художественной выставке, приуроченной к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, в числе лучших. Журнал «Искусст-

во» о нем писал: «Один из наиболее запомнившихся портретов, появившихся на последних выставках, — «Портрет писателя Виктора Астафьева» работы Е. Широкова. Он «немногословен», но емок. Его стиль, сдержанный, мужественно-строгий, чуждый декоративной цветности, может показаться даже суровым, жестоким. Но это будет поверхностным и неверным впечатлением, ибо суть портретного образа здесь в раскрытии духовной полноты личности, в обнаружении под суховато-сдержанной внешностью умудренного большим жизненным опытом человека мягкости и отзывчивости души, тонкости, интеллектуальной структуры».

Сам выбор личности героя легко объясняется тем, что творчество писателя чем-то сродни живописи Широкова. Если Виктор Астафьев в большинстве своих произведений рисует войну, то художник как бы продолжает его повествование на своих полотнах и дает завершение войны, дорисовывает ее конец и начало пришествия столь долгожданного мира.

В мастерской Евгения Широкова.

Первым программным произведением из этого цикла является огромное полотно (4,85 м×2,65 м) «Освобождение», запечатлевшее истерзанные страшными муками лица людей, вырванных из фашистского лагеря смерти. Кажется, прямо на вас и в ваши объятия идет, выбиваясь из последних сил и задыхаясь от волнения, многоликая толпа освобожденных. В центре — фигура женщины в белом, как символ надежды и вечности жизни на земле.

Вторая картина — «Баллада о солдате» — тоже о событии последних дней войны. Среди развалин сидит наш солдат с закопченным лицом, с натруженными от непосильной работы руками, а рядом с ним, чуть сбоку, — худенькая белокурая немецкая девочка ест из его котелка и с надеждой смотрит на него. Над головой солдата цветет чудом уцелевшая ветка — символ точного времени: май 1945 года.

Критика однажды уже указывала на то, что три ширококовских полотна — «Баллада о солдате», «Ветеран» и, как это, на первый взгляд, ни странно, «Портрет писателя Виктора Астафьева» — составляют своеобразный триптих. А объединяет их — и присевшего отдохнуть после войны солдата, и седого ветерана, и писателя в момент его напряженной мысли — глубокая задумчивость лиц видавших виды людей и тяжелые, натруженные руки, по линиям которых читается одинаковая солдатская судьба. Портрет В. П. Астафьева, которым Евгений Широков за-

канчивает триптих, принес художнику большое признание. Он обошел пол-Европы и побывал там, где в свое время рядовым солдатом закончил войну писатель.

Евгений Широков над портретами работает давно и преданно. К работам из этой серии, получившим широкую известность, принадлежит портрет Д. Б. Кабалевского, побывавший на многих выставках, в том числе на юбилейной выставке русского искусства в Киеве; уже названный портрет В. П. Астафьева, экспонировавшийся на многих международных выставках; портрет балерины народной артистки республики Марианны Подкиной.

А в январе 1973 года в Пермь пришла еще одна приятная весть. Портрет журналиста Б. Н. Назаровского, представленный Евгением Широковым на Всесоюзной выставке «СССР — наша Родина» в Москве, был признан лучшим. Жюри отметило его первой премией.

Широкой известностью пользуется творчество другого заслуженного художника РСФСР графика А. П. Зырянова. Его по праву называют певцом Перми. Во всех его работах в полную силу звучит тема родного Прикамья, тема Родины.

Особая прелесть уральской природы нашла отражение в полотнах многих художников — в акварелях И. Борисова, В. Кузина, К. Собакина, в офортах В. Мотовиловой. Пермькам хорошо знакомы работы монументалиста Р. Багаутдинова.

Пермские читатели хорошо знают искусство художников книги М. Тарасовой, Е. Нестерова, В. Аверкиева, В. Захарова, С. Ковалева. Многие пермские книги были представлены на всесоюзных и международных выставках.

Участниками многих республиканских и всесоюзных выставок были мастера прикладного искусства — керамик Р. Шевякова, камнерезы М. Лисунов, А. Овчинников, С. Тюня-

Книги разных лет.

Каменных дел мастер.

Пермские сувениры.

ев. Работы из уральских камней привлекли внимание на международных выставках.

Самобытные произведения — декоративные эмали — создали монументалисты Елена и Степан Колюпановы. Их работы демонстрировались на Всероссийской выставке в Москве, персональная выставка Колюпановых была открыта в редакции газеты «Советская культура», в фойе Центрального Дома литерату-

рсы. Пермские эмали встретили восторженный прием у москвичей.

Известно, что эмаль, нанесенная на металл и оплавившаяся в огне, не поддается коррозии и никаким температурным колебаниям. В этом проглядывает ее большое будущее. Она может стать украшением домов, улиц и площадей. Эмали Колюпановых будут украшать станцию московского метрополитена «Колхозная площадь». Будете в столице — обратите внимание.

В городе звучит музыка

Если вы войдете в новый Дворец имени Ю. А. Гагарина, вам бросится в глаза еще одна работа Евгения Широкова — теперь уже групповой портрет солистов балета Пермского ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. На групповом портрете изображены бывшие воспитанники хореографического училища заслуженные артисты РСФСР К. Шморгонер и И. Шаповалов, солисты балета Т. Лебедева, Л. Каменская, Н. Дьяченко, народная артистка РСФСР М. Подкина, солистка балета Л. Кунакова, заслуженные артисты РСФСР Р. Шлямова и Л. Асауляк, солистка Г. Шляпина.

За 28 лет Пермское хореографическое училище подготовило 370 артистов балета. Шести из них присвоены звания народных артистов, шестнадцати — заслуженных артистов. Успешно работают в различных театрах страны и другие питомцы училища.

В 1961 году Пермское училище окончила группа учащихся из Монгольской Народной Республики, которые работают сейчас в теат-

ре оперы и балета в Улан-Баторе. «Вы можете,— писал коллектив этого театра,— гордиться вашими выпускниками, которые составляют лучшую часть труппы нашего монгольского театра».

Пермское хореографическое училище было открыто в годы войны. Историю его рождения по горячим следам воссоздала на страницах пермской «Звезды» писательница Вера Панова. Она рассказывала: «Когда в Пермь приехал эвакуированный из Ленинграда театр имени Кирова — любовь пермяков к балету вспыхнула с новой силой. С театром прибыло Ленинградское хореографическое училище, старейшее в стране.

Был объявлен набор в 1-й класс. Массы ребят хлынули на зов. Училище помещалось в Курье, и попали в него преимущественно

В сквере оперного театра имени П. И. Чайковского.

курьинские ребятишки. Среди них оказалось значительное число одаренных детей, учились они с восторгом.

И вот реэвакуация. Уехали обратно в Ленинград кировцы, уехало и училище. Пермская и курьинская детвора, успевшая проучиться полтора-два года, лишилась возможности учиться дальше любимому искусству.

Тогда встал вопрос об открытии в Перми своей студии».

На протяжении многих лет художественным руководителем Пермского училища была Екатерина Николаевна Гейденрейх, в прошлом артистка ленинградского балета, видный педагог классического танца, знаток хореографии, которая воспитала таких талантливых педагогов, как Л. П. Сахарова, Г. К. Кузнецова, Н. Д. Сильванович.

Имена воспитанников Пермского училища известны далеко за пределами нашей страны. Л. Асауляк и Р. Шлямова завоевали звание лауреатов Международного конкурса классического танца в Варне, выступали в Шри Ланка, в Камбодже, Румынии и Японии, М. Подкина и Г. Малхасянц успешно выступали в Англии и на Кубе. Летние гастроли 1972 года солистов театра Н. Дьяченко, Г. Шляпиной, И. Шаповалова и других принесли пермскому балету успех в странах Южной Америки. А воспитанница училища, солистка балета Любовь Кунакова на шестом Международном конкурсе артистов балета в Варне завоевала первое место и была награждена золотой медалью, ее партнер Марат Даукаев завоевал бронзовую медаль. Но наибольший успех в 1972 году выпал на долю самой юной балерины. О ней рассказ еще впереди.

А музыкальная история города берет начало в далеком прошлом.

«Пермь, расположенная на высоком берегу над Камой, мне сразу понравилась, но боязливое чувство закралось в сознание: как этот городок, едва насчитывающий сорок тысяч

жителей, в котором мало мощеных улиц и много деревянных тротуаров, как этот смелый городок решил вдруг создать оперный театр?..»

В 1895 году Н. Н. Боголюбов ехал в Пермь, в «смелый городок», чтобы стать главным режиссером первого провинциального театра России, содержание которого взяла на себя общественность. Он отдал этому театру четыре года. И вспоминал их всю жизнь светло.

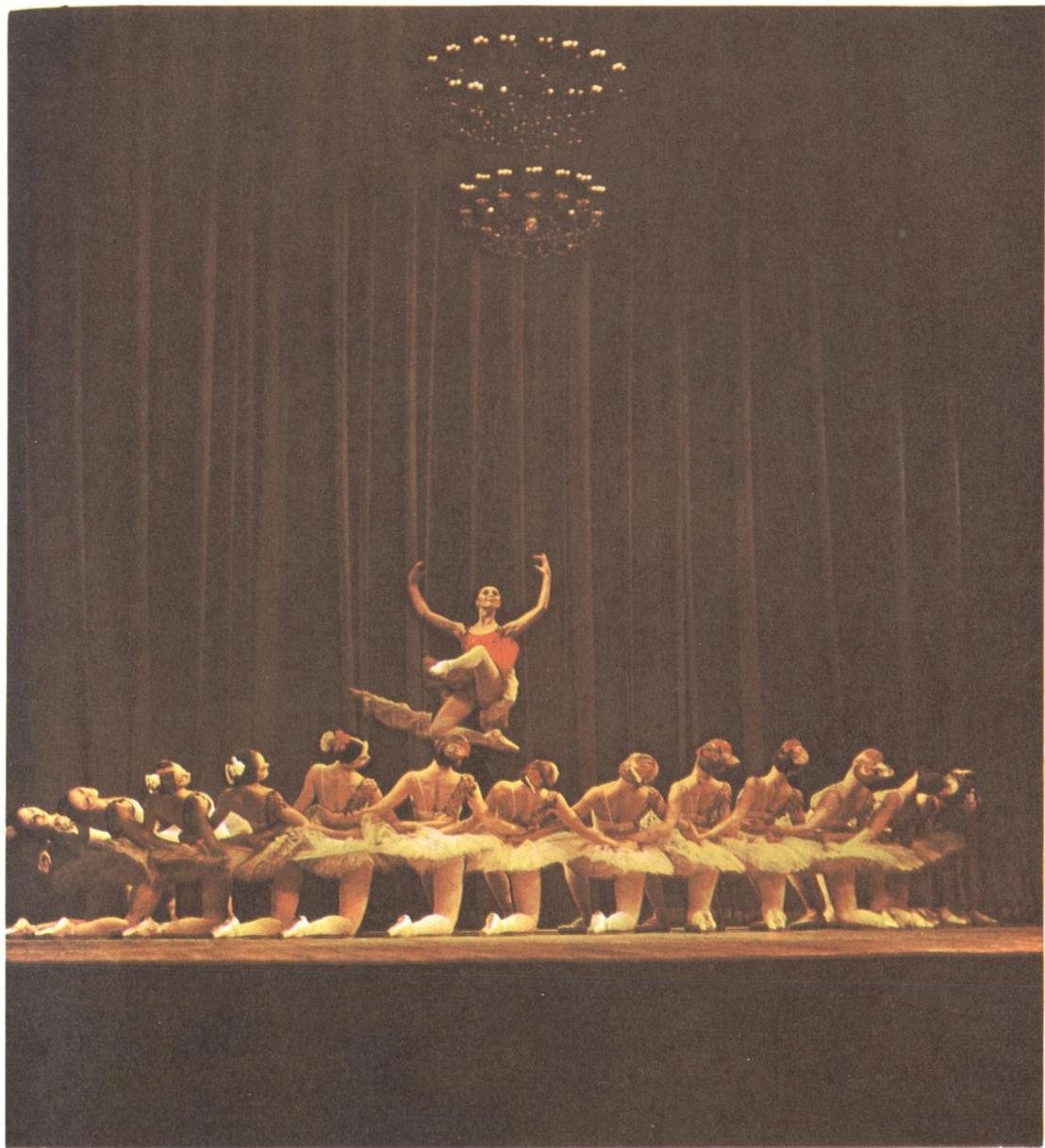
В музыкальной жизни дореволюционной Перми эти четыре года были, может быть, счастливейшими.

Как-то так случилось, что в небольшом городе очутилось сразу несколько энергичных и вместе с тем влиятельных людей, страстных любителей театра, музыки. Возглавил дело городской голова Синакевич. Вошел в дирекцию и образованнейший человек, знаток театра присяжный поверенный М. Я. Попов. После каждой премьеры он посылал Н. Н. Боголюбову подробный анализ режиссуры. Оперный певец, человек с университетским дипломом, Александр Дмитриевич Гордцов стал главным консультантом дирекции. Это по его совету были приглашены в театр Боголюбов и талантливый дирижер

Плотников. Так же тщательно была подобрана труппа.

Затевалось что-то небывало интересное. Городская общественность, пермская публика еще весной 1874 года заставили Думу вынес-

Вдохновение.

ти решение о строительстве здания каменного театра. Общественностью же было собрано для строительства сто тысяч рублей.

Впервые потребовали пермаки театр еще в первой половине девятнадцатого века. Дедушкой нового каменного здания был старый соляной амбар на берегу Камы. В нем давали представления крепостные актеры графов Строгановых, приезжавшие из Очерского завода. С «Бабушкиных попугаев» Н. Хмельницкого начался пермский музыкальный театр.

В те годы «Пермские губернские ведомости» не раз отмечали, что успехам концерты были обязаны содействию П. Д. Дягилева, «принявшего на себя хлопоты по устройству их». Семья Дягилевых поселилась в Прикамье давно. Были они людьми образованными, поклонниками искусства. На строительство нового театра Дягилевы пожертвовали 4300 рублей.

Оперный театр был любим всем городом.

Глубокий след в музыкальной жизни Перми оставил Александр Дмитриевич Городцов. В 1895 году он покинул сцену и занялся делом для себя новым: обучением музыкальной грамоте крестьян и рабочих, организацией хоров.

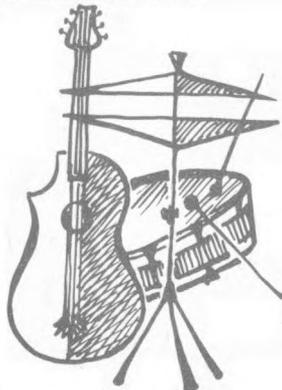
Городцов умер от воспаления легких, заработанного зимой 1918 года во время выступления в холодном помещении...

После колчаковщины, казалось бы, окончательно разметавшей культурные силы края, весной в 1921 году в Перми, в зале Ревтрибунала, шли камерные концерты. Изменились времена. Теперь музыку слушали рабочие, красноармейцы, приезжавшие в город крестьяне.

В ноябре двадцать первого года открылся оперный сезон. В переполненном театре шла классика. А к концу 20-х годов Пермь становится одним из крупных центров оперного искусства. Сюда охотно приезжают выдаю-

щиеся певцы России. Здесь гастролировали А. Нежданова, Л. Собинов, Г. Пирогов, И. Козловский. В пермской труппе работал молодой С. Лемешев.

Приехавшие во время Великой Отечественной войны ленинградцы встретили в Перми высокую музыкальную культуру, любовь к опере, которую не заглушила и война. Театр всегда был полон, всегда тонко чувствовал музыку, понимал артистов.

В это же время в Перми С. Прокофьев сочинил балет «Золушка», А. Хачатурян — балет «Гаянэ», М. Коваль работал над оперой «Емельян Пугачев» по поэме Василия Каменского. Две последние вещи впервые были поставлены в Перми.

Когда же Ленинградский театр уехал и домой вернулся из Краснокамска родной пермский оперный, выяснилось, что он, в общем-то, выдерживает сравнение со знаменитым гостем. После войны, в 1946 году, Пермский театр — первый среди периферийных театров — был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

«Лабораторией советской оперы» назвали Пермский театр. И такое название он оправдывает. В 60-е годы были поставлены оперы А. Спадавеккиа «Бравый солдат Швейк» и «Огненные годы», Р. Щедрина «Не только лю-

Звучит музыка Чайковского.

бовь», Д. Кабалева «Сестры», С. Прокофьева «Семен Котко».

В 1965 году театру оперы и балета было присвоено имя П. И. Чайковского, а через несколько лет — звание академического. В театре работают пользующиеся неизменным успехом народная артистка СССР К. Кудряшова, заслуженные артистки Т. Дроздова, Т. Воскресенская. Широко известно имя главного дирижера театра народного артиста РСФСР Б. Афанасьева.

...Наверное, трудно перечислить «музыкальные моменты» одного вечера Перми. Зайдите в любой Дворец культуры: в одном сегодня репетиция хора, в другом — выступление ор-

кестра народных инструментов, в третьем — концерт эстрадного ансамбля. А то и премьера народного театра оперетты — есть такой во Дворце имени Я. М. Свердлова, есть театральные народные коллективы и в других Дворцах. В концертном зале выступает московский скрипач, а может быть, солист Пермской филармонии. В зале музыкального училища концерт выпускника столичной консерватории, в театре юного зрителя очередная премьера. А в Пермском государственном академическом театре оперы и балета имени П. И. Чайковского сегодня вечером, как обычно, спектакль.

Прислушайтесь: в городе звучит музыка.

Живинка в деле

На Урале издавна людей ценят по мастерству.

Помните сказ Павла Петровича Бажова «Живинка в деле»? Дед Нефед говорит Тимохе:

— Теперь, брат, никуда не уйдешь: поймала тебя живинка, до смерти не отпустит.

Тимоха дивился — почему раньше такого с ним никогда не случалось?

— А потому, — объяснил дедушка Нефед, — что ты книзу глядел — на то, значит, что сделано: а как кверху поглядел — как лучше делать надо, тут живинка тебя и подцепила. Она, понимаешь, во всяком деле есть, впереди мастерства бежит и человека за собой тянет.

Сказ сказом, а сколько живет в Перми людей со своей живинкой в деле — не перечис-

лить. Но последние годы были особенно щедрыми на успехи молодых. Три события происходили в разных уголках нашей страны: одно — в Риге, другое — в грузинском городе Бакуриани, третье — в Москве. И в каждом из них молодые пермяки показали свою жи-

винку в деле. Одному из них было 20 лет, другому 19, а третьей — всего-навсего 15.

Событие первое

О нем в своей статье «Если бы я был фре-

Фрезеровщик моторостроительного завода Михаил Белкин.

зеровщиком, я бы хотел работать, как этот парень» газета «Комсомольская правда» писала: «Приз «Комсомольской правды» вручен победителю всесоюзного конкурса молодых фрезеровщиков — фрезеровщику Пермского моторостроительного завода имени Свердлова Михаилу Белкину. Решение об этом вынесло жюри, в составе которого были самые знаменитые фрезеровщики страны».

Чтобы попасть на всесоюзный конкурс, надо было победить на трех отборочных этапах: на городском, областном и зональном соревнованиях. На соревновании фрезеровщиков Урала Миша Белкин остался один на один с соперником из Свердловска.

Свердловчанин раньше остановил станок,

взял теплую деталь и понес ее к столу жюри. Вслед за ним к столу подошел Миша. Члены жюри долго и придирчиво осматривали детали.

— Небольшую ошибку допустили оба. Кто первый исправит, тот и чемпион Урала, — сказал председатель жюри.

Фрезеровщик из Свердловска бросился к станку. Михаил сразу определил ошибку и подошел к слесарным тискам. Болельщики ему зааплодировали.

На конкурсе северо-западной зоны Миша закончил деталь за 23 минуты до контрольного времени. Эти выигранные у соперника минуты и принесли ему победу, потому что по чистоте детали оказались одинаковыми.

Но самыми ответственными были соревнования молодых фрезеровщиков всей страны. Они проходили на Рижском опытном заводе технологической оснастки. Сама атмосфера соревнований не могла не волновать. Конкуренты приехали со своим инструментом, и казалось, да так оно, пожалуй, и было, что каждый из них чуть ли не состоявшийся уже чемпион фрезы. А потом — эта обстановка секретности: никто друг о друге ничего не должен был знать — только номера станков и номера соперников.

Вечером на торжественном слете были названы имена победителей. Михаил Белкин вышел в фойе с кумачовой лентой через плечо, свидетельствующей, что он лучший из молодых фрезеровщиков страны.

Событие второе.

Оно произошло в городе Бакуриани. Член пермского клуба «Летающий лыжник» Сергей Зонтов в 1971 году стал автором самого дальнего в нашей стране прыжка и установил рекорды обоих бакурианских трамплинов. В 1973 году Сергей Зонтов на том же трамплине побил собственный рекорд и прыгнул на 116,5 метра.

Дальше него не прыгнул никто. Однако судьи добавили москвичу С. Бочкову очки за элегантность полета, и в итоге звание чемпиона страны было присуждено ему. Сергею Зонтову досталась серебряная медаль.

В начале 1973 года в Перми шли съемки художественного фильма «Большой трамплин». Местом работы съемочной группы «Беларусьфильма» были склоны егошихинского оврага, трамплин, спортивная площадка перед клубом «Летающий лыжник».

Дело в том, что автор сценария Леонид Браславский, поклонник мужественного вида спорта, заинтересовался судьбой пермских прыгунов, знаменитых в недавнем прошлом братьев Быковых, Сергея Зонтова. Они и ста-

ли прототипами героя фильма. В центре кинокартины — двенадцатилетний мальчишка, смело прыгающий с большого трамплина. Его путь в большой спорт начинается на Егошихе, где, облюбовав себе снежную горку, он учится прыгать. На такой горке увидел Сережу Зонтова мастер спорта Л. Н. Жигалов и решил сделать из него настоящего летающего лыжника. В фильме все так, как было в жизни. В двенадцать лет Сережа Зонтов на самом деле уже прыгал вместе со взрослыми с большого трамплина.

Сережа Зонтов — один из 160 тысяч пермских спортсменов... представитель одного из сорока «пермских» видов спорта...

Событие третье.

30 января 1972 года пятнадцатилетняя Наде Павлова, ученица шестого класса Пермского хореографического училища, в Москве была объявлена победительницей Всесоюзного конкурса артистов балета. Об этом событии пресса писала с восторгом. Не было ни одной центральной газеты и журнала, которые бы не напечатали статей о Наде. Они предсказывали девочке блестящее будущее. Само имя пятнадцатилетней ученицы давало повод журналистам называть ее надеждой большого балета, а фамилия совпадала с фамилией выдающейся русской балерины.

— Единственный журнал, который не писал о Наде, это журнал «За рулем», — сказала однажды с улыбкой педагог Л. П. Сахарова.

Для нее успех ученицы не был случайностью. Она, как никто, знала возможности Нади и делала все, чтобы ее танец был вольным, воздушно-легким, графически точным.

Успех Нади Павловой на Всесоюзном конкурсе, в котором приняли участие шестьдесят артистов балета из двадцати городов страны, не был выражением снисходительности жюри к малолетней участнице. То была заслуженная победа, и точнее всех о ней ска-

Полет.

Голубые старты.

зал главный балетмейстер Большого театра Ю. Н. Григорович:

— Я не люблю слова «сенсация», но, пожалуй, другого на этот случай подобрать не смогу. Тонкий вкус, прирожденная грация, естественное ощущение себя в танце — вот что такое эта балерина. Ее успех — это не торжество трюка, виртуозной техники, хотя она заботливо вышколена пермскими педагогами. Опьяняющий восторг, наслаждение

танцем — в этих качествах, отпущенных немногим, секрет редкого сценического обаяния Нади Павловой.

А летом того же года Надя Павлова вместе с другими воспитанниками хореографического училища приняла участие в смотре-конкурсе хореографических училищ страны в Ленинграде и вместе с ними завоевала глав-

Здравствуй, будущее!

Слово «Пермь» родилось гораздо раньше, чем сам город. Еще лет за триста до того, как ему возникнуть, оно витало над обширной территорией и обозначало обширную страну Пермь Великую.

Заслуга Перми Великой перед Отечеством

ный приз фестиваля искусств «Белые ночи» — хрустальный кубок «Гимн солнцу».

В 1973 году на II Международном конкурсе артистов балета Павлова стала обладательницей главного приза «Гран при» Большого театра и золотой медали лауреата.

Такова третья из юных граждан города Перми.

Но, говоря о нашей чудесной молодежи — лучшем фрезеровщике Михаиле Белкине, авторе самого дальнего прыжка с трамплина Сергее Зонтове и великолепной балерине Наде Павловой — трех представителях стотысячной армии пермской комсомолки, нельзя не вспомнить тех, кто помог им стать такими, — их наставников. Это они помогли молодым сделать первые шаги в сложный мир техники, спорта, искусства.

Когда Михаил Белкин вернулся победителем с конкурса фрезеровщиков, он подошел к своему мастеру Александру Николаевичу Козакову и попросил доверить обработку самых сложных деталей.

Сергей Зонтова на снежной горке однажды заметил Леонид Николаевич Жигалов, заметил и повел вперед.

Надя Павлова своими успехами в искусстве обязана в первую очередь Людмиле Павловне Сахаровой.

Хорошо, что опытные наставники учат своих питомцев находить живинку в деле.

состоит в том, что она послала Ермака Тимофеевича на покорение Сибири и вынесла на своих плечах всю тяжесть этого, будучи, как пишет ученый А. Д. Колесников, на протяжении трех веков «заезжим домом и питательным пунктом, базой снабжения и справочным бюро для переселенцев, направляющихся в Сибирь». На протяжении трех столетий древние Чердынь и Соликамск были порубежными городами на пути из Москвы в Си-

Юная балерина Надежда Павлова.

бирь и служили сторожевыми и опорными крепостями Русского государства на его далекой окраине. В этом и состоит землепроходческий подвиг Прикамья.

Пермь Великая ушла в глубь веков и оставила о себе легенды, предания и имя: Пермь. Когда возникнет необходимость создать на Каме волжскую пристань Сибири, Егошихинский городок нарекут тем именем — Пермь.

И в меру своих сил он будет служить и перевалочной базой, и заезжим домом, и питательным пунктом, и справочным бюро.

В русской литературе слово «Пермь» впервые употребил Г. Р. Державин в либретто оперы «Рудокопы», действие которой происходит «частью на заводе, частью в руднике Златогоровом, в Перми». Вслед за ним, двадцать лет спустя, Пермь упомянет его гениальный ученик А. С. Пушкин в знаменитом стихотворении «Клеветникам России»:

Иль мало нас? Иль от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной
Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..

Иногда трудно определить, чем один город отличается от другого. Но есть города со своим неповторимым лицом. В каждом из них

нечто такое, без чего их нельзя себе представить.

Пермь невозможно представить без Камы и мостов, перекинутых через нее, без ее крутых, высоких берегов.

Доктор ботаники А. Г. Генкель в одной из статей оставил нам свое глубокое убеждение, что Пермь стоит на удивительно счастливом месте. В самом деле, возьмите карту и попробуйте отыскать еще такой город, который бы стоял на трех крупных реках. Но, кроме Камы, Сылвы и Чусовой, в черте города текут малые речки: Мулянка, Ласьва, Гайва, Васильевка, обладать которыми считали бы за благо другие безводные города. Пермь расположена на пересечении главной железнодорожной магистрали Европа — Азия с крупнейшей водной артерией Камой.

Газета «Правда» как-то писала: «Немного найдется городов, которые могли бы гордиться такими бурными темпами роста, как Пермь. За пятьдесят лет ее население увеличилось в восемь раз. Сейчас в Перми почти миллион жителей.

Бурному росту города способствовало не только его очень удобное географическое положение, но и поистине неисчерпаемые минеральные ресурсы Западного Урала. Сегодня в Перми работает более 140 предприятий различных отраслей промышленности. И их число продолжает увеличиваться. Вместе с предприятиями растет и сам город».

Планомерная застройка современной Перми началась с пятидесятых годов на основе проекта планировки, утвержденного Советом Министров РСФСР. За это время совершенно неузнаваемо изменился город.

В юго-западной части возникли поселок Балатово, новый район Данилиха, за Камой разрослись поселки Гайва и Закамск. Если в 1958 году жилой фонд Перми составлял 2,5 миллиона квадратных метров, то к 1972 году он вырос в два с половиной раза и достиг 6,2

миллиона квадратных метров. Причем вырос не только количественно, он улучшился и качественно — жилье строят со всеми видами удобств. В городе было построено 19 Дворцов культуры и клубов, 400 предприятий бытового обслуживания, 200 магазинов. В бетон оделась набережная Камы, в ее ансамбль хорошо вписались легкие пролеты нового моста.

В эти же годы в строй действующих вошли нефтеперерабатывающий комбинат, «Камкабель», электротехнический и изоляторный заводы, теплоэлектроцентрали, фабрика Гознака, мясокомбинат, молочный завод. Объем промышленного производства увеличился на 74 процента. На 61 процент возросла производительность труда.

Постепенно город вышел за пределы своих границ. Ему понадобился новый генеральный план застройки, который бы помог определить облик новых улиц, площадей, наметить места размещения общественных зданий, зданий повышенной этажности и решить ряд других проблем почти миллионного города с его сложной, исторически сложившейся архитектурно-планировочной структурой.

Генеральный план разработал Ленинградский проектный институт «Ленгипрогор» (руководитель работ — архитектор А. М. Тидеман).

Пока создавались новые кварталы Перми на чертежах, в городе шла инженерная подготовка к будущей застройке по генеральному плану. Строители укладывали магистральный водопровод и семидесятикилометровый канализационный коллектор от бумажного комбината до станции биологической очистки в Гляденово.

Эти коммунальные сооружения не попадут на эффектные цветные открытки, но они были крайне необходимы городу. В Пермь пришла чистая чусовская вода. А канализационный коллектор позволит перехватить около трехсот выпусков промышленных и бытовых

стоков, сбрасывавшихся раньше без всякой очистки в Каму. Теперь можно быть спокойными за санитарное благополучие города, за Каму.

Генеральный план Перми был утвержден Советом Министров РСФСР 17 августа 1972 года. Он рассчитан на 25—30 лет и предусматривает развитие города с увеличением населения до 1,2 миллиона человек. Наряду с созданием новых жилых районов предусмотрена реконструкция всех районов. К концу расчетного срока жилой фонд Перми превысит 14 миллионов квадратных метров, другими словами, будет построен новый город, в два раза больше, чем тот, который есть.

Пермь развивалась своеобразно. Застройка велась поселками. Окраины города обогнали центр. Но то, что когда-то казалось недостатком, обернулось плюсом. Наверное, надо радоваться тому, что центр города в свое время не застроили без генерального плана. Ошибки в градостроительстве исправить нелегко.

Будущий центр Перми вырисовывается даже в незавершенном виде. Хорошо просматриваются его громадная площадь и амфи-

театр террас южного склона Слудской горы, перед которым во всю ширь раскинется парк-эспланада. На фоне зеленой травы будут отчетливо выделяться группы серебристых елей и кустов, каменных горок и декоративных водоемов.

Площадь уже окружили высотные здания научно-исследовательского института, треста «Оргтехстрой» и одиннадцатизэтажное здание

Вечерние огни.

Под куполом цирка.

Дома Советов. Особую прелесть городу придает Кама, которая окажется в самом центре Перми.

Это произойдет в связи с тем, что на правом берегу, в районе Камской долины, вырастет район, равный по величине Перми 30-х годов. В нем будет проживать 120—150 тысяч человек.

На застройку правого берега Камы был объявлен всесоюзный конкурс проектов. Лучшим был признан проект, предложенный коллективом авторов «Ленпроекта».

Фасады многоэтажных домов и административных зданий будут выходить на Каму. Перед ними — залитая солнцем набережная с огромным стадионом и двухкилометровым каналом, на берегу которого разместятся пляж и Дворец пионеров. В районе появятся торговый центр, концертный зал, Дворец спорта, Дворец молодежи, гостиницы. Вокруг домов останется нетронутым чудесный сосновый бор.

Намечается усиленная застройка района Новой Бахаревки, где будет введено около миллиона квадратных метров жилья. Планируется реконструкция Мотовилихинского района. По дну глухого оврага проляжет

транспортная магистраль непрерывного движения, она выйдет на новый Камский мост.

Почти на шестьдесят километров вдоль Камы раскинулся город Пермь — один из крупнейших индустриальных центров нашей страны, продукцию которого сегодня знают в 65 странах. К славе его прошлого прибавилась новая трудовая слава.

За большие успехи, достигнутые в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана по развитию промышленного производства, город награжден орденом Ленина. Эта награда свидетельствует о том, как высоко оценили партия и правительство трудовой подвиг пермяков, она является признанием больших заслуг пятидесятитысячного отряда пермских коммунистов, всех трудящихся города.

Бежит по Уралу животворная сила его Камской ГЭС, на приисках Колымы работают его драги, на нефтепромыслах — турбобуры, бороздят моря и реки пермские нефтерудовозы, в лесах работают мотопилы. И если наша Родина стала великой воздушной державой, то в этом тоже есть вклад трудовой Перми.

Ей свойственна особая талантливость. Это город умельцев, город мастеров, дорожащих своей маркой, город машиностроителей, химиков, бумажников, энергетиков, нефтяников, город музыки и классического русского балета.

Свое 250-летие город встречает, несмотря на возраст, молодым, в расцвете сил, в лесах новостроек.

Наверное, одним из красивейших мест Перми является сад Решетникова. Белыми уральскими ночами, когда на улицах города кострами пылают яблоньки-дички и сирень, сюда в последний раз приходят выпускники десятых классов. Кто стоит на высоком откосе Камы, полюбуется ее неоглядными просторами, у того останется на всю жизнь ощущение неповторимой красоты, и тот навсегда запомнит Пермь.

1973, обыкновенный день.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	ВЕХИ РОСТА
6	79
НАСЛЕДНИЦА ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ	ЦЕНТР ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА
8	81
ПЕРМЬ ГУБЕРНСКАЯ	В МЕЖДУРЕЧЬЕ
13	90
УЧИТЕЛЬ ЛЕРМОНТОВА	ВОРОТА В ГОРОД
16	96
ДОРОГА СЛАВЫ	МОТОВИЛИХА
18	103
«ПЕРМСКИЕ ДЕКАБРИСТЫ»	У РЕКИ, У МОРЯ
24	110
ВОССТАВШИЙ ГОРОД	ГОРОД ЗА КАМОЙ-РЕКОЙ
28	116
ПОБЕДА ОДНА ДЛЯ ВСЕХ	БАЛАТОВО
33	120
ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!	СКАЗКА НА СЕМИДЕСЯТИ ГЕКТАРАХ
38	127
БОИ ЗА ПЕРМЬ	ПОРТ ПЯТИ МОРЕЙ
42	130
СВЯЗНОЙ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ	ПЕРМСКИЕ СИСТЕМЫ
49	136
ПОДНЯТЫЙ МОЛОТ	КНИГИ, ПОЛНЫЕ ЗАБОТ
52	140
ПЕРМСКИЕ... ПЕРМСКИЙ... ПЕРМСКОЕ	ПЕРМСКИЕ ПОРТРЕТЫ
62	146
НА ВСТРЕЧУ ДНЯ	В ГОРОДЕ ЗВУЧИТ МУЗЫКА
67	152
СПАСИБО ШВЕЦОВУ!	ЖИВИНКА В ДЕЛЕ
70	158
УКРОЩЕНИЕ «ТИГРОВ»	ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕЕ!
73	163

ВЛАДИМИР МАКСИМОВИЧ
МИХАЙЛЮК

ГОРОД МОЙ ПЕРМЬ

Оформление и макет М. ТАРАСОВОЙ

Цветные фотографии Э. КОТЛЯКОВА,
А. БИРЮКОВА, Е. ЗАГУЛЯЕВА, В. ПАНОВА,
Н. ЧУДИНОВА
Фотографии Э. КОТЛЯКОВА, А. БИРЮКОВА,
В. КРАСНЫХ

Редактор Б. ГРИНЕБЛАТ
Младший редактор О. КУПРЮШИНА
Технический редактор Т. ДОЛЬСКАЯ
Корректор Л. КРАМАРЕНКО

Сдано в набор 10/IV 1973 г. Подписано в
печать 31/V 1973 г. Формат бумаги офсетн.
№ 1 70×84^{1/16}. Печ. л. 10,75 (усл.-прив. л. 11,
5025), бум. л. 5,375; уч.-изд. л. 13,31.
ЛБ01041 Тираж 50000 экз. Цена 1 р. 51 к.
Темплан 1973 г. № 53. Зак. 3694. Пермское
книжное издательство. 614000. Пермь,
ул. Карла Маркса, 30. Типография изд-ва
«Звезда», Пермь, ул. Дружбы, 34.

Михайлюк В. М.

М694. Город мой Пермь. Пермь, кн. изд-во,
1973. 170с. с илл.

Книга, посвященная 250-летию города Перми.

М $\frac{0284-38}{152(03)-73}$ 53-73 9(с...)+338

